

Мы живем, не замечая, что вокруг уже бушует Третья мировая война. Она словно айсберг: основная часть скрыта от любопытных глаз, и лишь временами на поверхность выступают отдельные вершины, отдельные локальные конфликты. Третья мировая не похожа ни на одну из предыдущих войн; ведь это война психотронная, в которой борются не за территории, а за ресурсы и власть над умами людей. Боевыми роботами, слепыми орудиями этой войны пытаются сделать нас те, кто владеет этим миром.

Этьен Кассе

**Третья мировая психотронная война
она уже началась...**

книга 6

Вместо предисловия

Буквально за день до того, как отдать эту книгу в типографию, мне на глаза случайно попала очередная газетная статейка, посвящённая моей скромной персоне. Автор, который, увы, как всегда, по непонятной мне причине не подписался (можно подумать, что у меня на службе орудуют стаи наёмных убийц и что я отправляю на тот свет всех, кто мне чем-то не нравится), повторил обычный набор штампов:

«Говорят, скоро увидят свет очередные писания бумагомараки Кассе, продажного журналюги, который строчит один омерзительнейший опус за другим, полностью лишившись стыда и совести. За деньги этот беспринципный тип продаст родную мать. Впрочем, даже не это самое удивительное. Удивительно, как люди верят этому записному лгуну, который ещё и насмехается над ними, когда говорит открытым текстом: «Я могу отпиарить кого угодно, могу запустить любую утку». Воистину, нет пределов человеческой слепоте! Невежды, восхищающиеся его «открытиями», и не подозревают о том, что Кассе долгие годы работал в самых жёлтых парижских газетах и везде пользовался репутацией человека, который может придумать любую ложь, легко представив белое чёрным, и ещё заставить других поверить в это!»

Но, уважаемый аноним, если уж вы начали грешить против истины, давайте не будем грешить против элементарной логики. Как могут читатели «не подозревать» о том, о чём я постоянно пишу открытым текстом! Да, я работал в жёлтой прессе. Приходилось и врать, и представлять белое чёрным. Но я же не прошу кого-то мне верить! Если люди читают мои книги, значит, они находят там что-то для себя, находят ответы на вопросы, которые занимают (или мучают) их. Я же могу гарантировать, что не лгу и не кривлю душой — о слишком серьёзных делах идёт речь. Да и писать ложь, за которую можно получить пулю в затылок, не слишком-то выгодно. И до сих пор, могу я вам сказать, уважаемый, не нашёлся такой человек, который помешал бы мне написать и опубликовать результаты очередного журналистского расследования. И вам это тоже не удастся сделать. Чего вы добивались этой заметкой, моему уму непостижимо. Так что на этом предлагаю дискуссии закрыть и перейти непосредственно к рассказу об аванюре, в которую я умудрился попасть, даже просто поехав отдохнуть. Итак...

Посвящается памяти моего случайного собеседника, бывшего русского дипломата Алексея Варламова.

Встреча на Неве

Я смотрю на лежащую передо мной рукопись, затягиваюсь уже пятой по счёту сигаретой, и снова напряжённо думаю. Передо мной — ещё один чистый лист. Предисловие всегда пишется в последнюю очередь. Мне страшно. Мне много раз угрожали, в меня стреляли, меня пытались убить. Но в первый раз мне действительно страшно. Потому что публикацией этой рукописи я могу подписать себе смертный приговор. Ведь я вытащил на свет Божий не покрытые пылью архивные документы и не громкие дела давно умерших людей, потревожил не засыпанные землёй руины. Я наступил на хвост тем, кто владеет миром сегодня, здесь и сейчас. А такого не прощают.

«Так стоит ли публиковать эту книгу? — спрашиваю я себя в сотый раз. — Может, лучше использовать её как растопку для костра на пикнике? Может, лучше забыть обо всём, что я написал, и жить спокойно?»

Но продолжать жить спокойно и беззаботно я уже не смогу. Я слишком много ЗНАЮ, а этого вполне достаточно для того, чтобы однажды меня выловили из Сены в несколько испорченном виде. К тому же — такова моя натура — я не могу молчать, не могу держать в себе те факты, которые мне открылись. Каждый раз, выходя на улицу, что-то внутри не позволяет мне спокойно и безразлично смотреть на людей, которые спешат по своим делам, не подозревая о том, что некая тайная сила использует их в своих целях и, если ей это будет нужно, уничтожит так же легко, как мы убиваем надоедливого комара.

Идея этой книги возникла как раз тогда, когда я решил некоторое время ничего не писать и не копаться ни в чём грязном белье. Я хотел просто отдохнуть. Временно оставив дела в агентстве «СофиТ» на попечение своих ближайших помощников, я отправился в российское посольство, где без особого труда получил визу. Мой путь лежал в Санкт-Петербург, столицу белых ночей, город, по которому я уже успел соскучиться.

Конечно же, в мою отпускную программу входил не только Эрмитаж и плавание на теплоходе по Неве, вернее, только не это... Я не дурак выпить, а Россия, как известно, предоставляет в этом плане большие возможности. На прилавке любого магазина здесь легко найти всё, что угодно, — от дорогих марочных вин 50-летней выдержки до весьма сомнительного напитка по цене один евро за литр. Второе, признаюсь, привлекало меня гораздо больше — в конце концов, марочные вина я могу достать без особых проблем и в Париже.

Однажды вечером, сидя в дешёвом (по местным меркам) кабаке в каком-то переулке, я дегустировал очередной сорт российского пива. Для дегустации уже потребовались четыре большие кружки, и этот процесс мне нравился. В этот момент за мой столик подсел мужчина (больше свободных мест в пивнушке не было), которому предстояло серьёзно изменить мою жизнь. Правда, тогда об этом не знали ни он, ни я.

После первой кружки он обратился ко мне с каким-то вопросом, и я охотно ответил. Реакция оказалась совершенно неожиданной. Мужчина резко дёрнулся, впился в меня глазами и запустил правую руку за полу пиджака. Судя по всему у него там висела кобура, причём явно не пустая. За следующие несколько секунд я испытал целую гамму эмоций. Что вызвало у этого русского такую реакцию? Я три года прожил в России и знаю, что рассказы о местных жителях, которые по каждому поводу хватаются за оружие — бабушкины сказки. Может, он подослан, чтобы убить меня? Но почему именно в баре, на людях?

Видимо, вся эта череда мыслей отразилась на моей физиономии, потому что мужчина расслабился и помахал рукой, словно фокусник. Однако не перестал поглядывать на меня с

большой подозрительностью. После пары минут обескураживающего молчания он спросил:

— Вы американец?

— Нет, я француз, журналист, — почему-то сконфузившись ответил я.

— Что вы делаете в этой забегаловке? Здесь редко встретишь туриста...

— О, я не совсем обычный турист. Меня не интересуют гламурные экскурсии. Я хочу почувствовать жизнь города изнутри. — Я достал из кармана свою визитку и протянул ему. Мужчина пробежал по ней глазами.

— Журналистские расследования... — пробормотал он. — У меня есть для вас неплохой материал. Только...

— Что?

— Только давайте перейдём на ваш язык, — сказал он по-французски.

Честное слово, в этот момент я устыдился: по-французски этот парень говорил чуть ли не грамотнее меня.

— Хорошо. Меня интересуют скандальные материалы. Я даже готов платить за них. — Почему-то я чувствовал, что случайно наткнулся на золотую жилу. А моё чутьё меня обычно не обманывает.

— Деньги меня не волнуют, — ответил он, — помогите мне перебраться во Францию.

— Во Францию? — удивился я. — Это сопряжено с определёнными трудностями...

— Я знаю, — прервал меня собеседник. — Я кадровый дипломат, правда, с треском уволенный. Но как вывезти меня — ваша проблема. За это вы получите нечто такое, что озолотит вас.

— Кадровый дипломат?.. — Вот уж кого я не ожидал встретить в этой забегаловке!

— Да, именно так. Стамбул, Париж, Вашингтон. Конечно, первым лицом не был, но карьеру сделал неплохую. Меня зовут Алексей Варламов. У меня был один недостаток — я очень любопытен. Поэтому и спасаю сейчас собственную шкуру. — Он глотнул пива. — Помните одиннадцатое сентября?

— Конечно. Арабы направили самолёты в башни...

— Арабы? — он снова не дал мне говорить, саркастически рассмеявшись. — Да, я сам так думал. Ровно два дня. А потом начал копать. И нашёл нечто такое, что меня немало удивило. Это было моей ошибкой. Второй ошибкой было то, что я пошёл с этими материалами к начальству. И третьей — что попытался их обнародовать...

— Кто же обрушил башни?

— Кто? — хитро усмехнувшись, переспросил он. — Об этом, как говорится, в следующей серии....

Мы договорились о встрече и расстались. Ночь я не спал. Меня самого интересовала история одиннадцатого сентября — уж слишком много странного в этом на шумевшем теракте. Но я никогда не занимался ею всерьёз.

Я связался со своими американскими друзьями и навёл справки: Варламов действительно работал в российском посольстве в Вашингтоне с 2000 по 2003 год, после чего был срочно отозван в Россию. Значит, парень говорил правду. Я всё ещё лихорадочно продумывал варианты, как вывезти его во Францию, когда незаметно наступило утро. Поняв, что заснуть не смогу, я отправился бродить по Петербургу. До встречи была ещё уйма времени.

Но Варламов не пришёл в назначенное место. Я долго ждал его на берегу Невы и, лишь когда мосты снова развели, вернулся в свой номер в гостинице. Я ничего о нём не знал и почти не имел шансов его найти. Поковырявшись в Интернете, я нашёл его домашний адрес, но, как выяснилось, он пару месяцев назад продал квартиру. Сказать, что я кусал себе локти, — это ничего не сказать. Упустить такую возможность!

Где-то через неделю, когда я уже перестал кусать локти и начал потихоньку забывать о Варлаамове, в моём номере раздался звонок. Это была Софи. После нескольких минут нежного щебетания она наконец выдала главное:

— Дорогой, тебе пришла бандероль из России. Довольно большая. От... эээ... если я правильно прочитала, некоего Вал... Вар...ламова...

Я подскочил на кровати, как будто через неё пустили ток высокого напряжения.

— Что там внутри? — задыхаясь, спросил я.

Послышалось шуршание разворачиваемой бумаги.

— Какой-то непромокаемый пакет... и ещё записка... всего две фразы: «Меня вычислили. Опубликуйте это».

Вечером того же дня я вылетел в Париж.

Сидя в кресле самолёта, я не знал, какие открытия ждут меня впереди. Тогда я уже имел представление о том, что нами, обычными людьми, манипулируют закулисные игроки, но мне и в голову не приходило, что эта манипуляция достигла ТАКИХ размеров. Что в том, о чём нам говорят с телеэкрана, нет ни одной крупницы правды. Что мы живём в виртуальном мире, некоей матрице, которую создают для нас умелые кукловоды.

И мы живём, не замечая, что вокруг нас уже бушует Третья мировая война. Она словно айсберг: основная часть скрыта от любопытных глаз, и лишь временами на поверхность выступают отдельные вершины, отдельные локальные конфликты. Третья мировая не похожа ни на одну из предыдущих войн; ведь это война психотронная, в которой борются не за территории, а за ресурсы и власть над умами людей. Боевыми роботами, слепыми орудиями этой войны пытаются сделать нас те, кто владеет этим миром. Именно их я собираюсь вывести на чистую воду в моей книге. Надеюсь, что этим я немного рассею туман, которым старательно и заботливо нас укутывают.

Эту книгу я посвящаю памяти (не сомневаюсь, что он уже давно мёртв) моего случайного собеседника, бывшего русского дипломата Алексея Варламова.

Этьен Кассе

Франция, Париж,

12.05.05–22.01.06

Два наследства

Прилетев в Париж, я первым делом ринулся в офис своего агентства. Впоследствии мне рассказали, что первой моей фразой было: «Где пакет из России?» Я даже не удосужился ни с кем поздороваться, настолько велик был охотничий азарт. Меня в очередной раз сочли хамом, но пакет немедленно подали. Я дрожащими руками открыл его.

Надо сказать, что его содержание меня несколько разочаровало. Я рассчитывал увидеть толстую кипу документов, которую пришлось бы перебирать много часов. Однако там лежало около десятка листов бумаги, исписанных мелким аккуратным почерком. Поскольку текст был на русском языке, моей второй фразой, обращённой к коллегам, стало: «Дайте мне словарь». Здороваться я по-прежнему не собирался.

Русский я знаю более или менее сносно, но мне надо было ничего не пропустить и уловить все нюансы. Изучение бумаг заняло примерно час. И по мере их прочтения я всё больше и больше понимал, что львиную долю расследования придётся проводить самостоятельно.

Дело в том, что Варламов доверил бумаге основные факты и выводы, опустив множество мелких, но очень значимых подробностей. Передо мной, по сути, лежал скелет без мышц и кожи, который рассыплется, стоит лишь поставить его на ноги. И добыванием этой информации предстояло заняться в самом ближайшем будущем. К счастью, в конце текста находился длинный список людей, которые могли предоставить мне всю интересующую информацию. При условии, конечно же, что все они по сегодняшний день находятся в добром здравии, в чём я несколько сомневался.

Практически каждая фраза в тексте Варламова вызывала вопросы и возражения. Буквально с самого первого предложения: события 11 сентября он именовал «одним из поворотных пунктов Третьей мировой войны». Но ведь Третьей мировой принято называть холодную войну, которая закончилась победой США и западного мира над коммунистической Россией в 1991-м! А с 11 сентября, если следовать принятой в нашей прессе терминологии, началась Четвёртая мировая: грандиозная кампания против терроризма. Если же верить Варламову, выходило, что всё это — звенья одной умело составленной цепи. Только вот можно ли ему верить?

Пока я размышлял над этим, в офис вошёл Гена Таманцев, и всё внимание немедленно переключилось на него. Надо сказать, что таким понурым я не видел своего старого друга никогда прежде. На мой вопросительный взгляд он ответил просто и коротко:

— Умер отец Филарет, авторитетный церковный деятель.

— Ты же вроде не испытываешь особой симпатии к Церкви? — удивился я.

Гена в недалёком прошлом был отцом Геннадием, искренне верующим православным священником, попытавшимся предложить план модернизации Церкви. За это его расстригли и он едва успел спастись бегством от церковных иерархов.

— Он был моим учителем, — помедлив, ответил Таманцев. — Именно он благословил мою работу по модернизации Церкви. Сам Филарет пользовался огромным авторитетом у верующих, поэтому, хотя церковные власти его недолюбливали, им было выгоднее использовать его популярность. Всё шло более-менее гладко, и он отделялся редкими выговорами за

вольнодумство, пока не занялся одной неизученной темой...

То, что рассказывал Гена, удивляло меня всё больше и больше. Отец Филарет занялся не чем иным, как влиянием Католической церкви на развал Советского Союза. При этом он выявил целый ряд поразительных подробностей и пришёл примерно к тем же выводам, что и Варламов. Самое главное — ему удалось обнаружить, что за спиной католицизма стояла некая другая, не менее могущественная организация. И тут все его поиски упёрлись в глухую стену.

Впрочем, стена на поверку оказалась не такой уж глухой. По крайней мере, она внимательно прислушивалась ко всем действиям Филарета и время от времени пыталась помешать ему. Несколько раз с самых разных сторон (и с высот церковной иерархии, и из государственных органов) звучали вежливые, но весьма настойчивые предупреждения о том, что лучше бы ему бросить это занятие и взяться за что-нибудь более полезное для здоровья. Однако Филарет, будучи человеком упорным, игнорировал все угрозы. И вот случилось непоправимое.

Филарет жил в одном из русских монастырей и каждый день читал проповеди местным жителям и паломникам, стекавшимся сюда со всех концов России. Паломники, соответственно, порой подносили ему скромные дары: вязанные рукавицы, домашние соленья (в России очень популярно приготовление овощных и грибных консервов в домашних условиях). Именно домашними грибочками, принесёнными какой-то старушкой, Филарет, согласно официальной версии, и отравился. Он долго не хотел вызывать врача, потом пришлось ждать «скорую помощь»... Священник скончался по дороге в больницу.

Обо всём этом Гена узнал от нотариуса, который каким-то образом раздобыл его парижский телефон. Оказалось, что всё своё скромное имущество, состоявшее в основном из книг и рукописей, Филарет завещал Таманцеву. Впрочем, большая часть вещей священника оказалась похищена неизвестными прямо из монастырской кельи. Но кое-что всё же уцелело.

Мы немедленно организовали «военный совет». Было ясно, что Таманцеву лететь в Россию категорически нельзя: дело против него, по слухам, всё ещё не было закрыто, и ему грозила опасность отправиться из аэропорта напрямик в КПЗ. У меня элементарно не было времени. Софи не знала толком ни языка, ни страны. Оставался Жерар, на которого мы оформили генеральную доверенность от имени Гены и отправили в Москву.

— Эгей! — крикнул он нам на прощание, пройдя регистрацию. — Я скоро вернусь, привезу водки и матрёшек!

Мы не могли и предположить, что вернётся он не так уж скоро и привезёт с собой нечто совсем иное. А события, тем временем, развивались своим чередом.

Главный конкурент

Пока Жерар летел в Москву, я взялся изучать тему, которой касался в своих исследованиях отец Филарет и о которой вскользь упоминал Варламов: тему развала Советского Союза. Впрочем, она интересовала меня и раньше, как, наверное, каждого любознательного человека. Наблюдая мгновенный крах сверхдержавы, невольно задаёшься вопросом: «Почему?» Именно с ним я обратился к одному из профессоров Сорбонны, долгие годы занимавшемуся изучением России. Вот какой ответ я получил.

«Причины краха Советского Союза весьма разнообразны. Кратко можно

перечислить следующие. Во-первых, в 80-е годы перед страной встали определённые экономические проблемы, советская экономика работала всё хуже и хуже, отставание от ведущих стран Запада стремительно увеличивалось. Во-вторых, кризис идеологии. Никто в Советском Союзе, даже КПСС и сами руководители государства, уже не верил в коммунизм. В-третьих, народ просто устал от постоянных репрессий, подавления свободы слова, от нависшего над головами кнута. Именно поэтому перестройка, начатая Горбачёвым как частичная реформа системы, превратилась в настоящую революцию, которая полностью поменяла систему и вернула страну на путь демократии.»

Честно говоря, я ожидал увидеть нечто подобное: все эти исключительно стандартные тезисы, были озвучены не раз и не два. Но чтобы такой позиции придерживался серьёзный учёный... М-да, очевидно, меня принимают за человека, совершенно незнакомого с Россией.

Давайте разбираться по порядку. Во-первых, с экономическим крахом. Какие признаки этого приходилось наблюдать в 80-е годы? Да ровным счётом никаких! ^[1] Валовой внутренний продукт рос медленно, но верно. Россия была одним из крупнейших мировых экспортеров энергоносителей и оружия, кроме того, в страны Азии, Африки и Восточной Европы поставлялась масса промышленных товаров. Продукция из СССР, может быть, и котиновалась ниже, чем немецкая или японская, но зато и стоила дешевле. Известен факт, что к концу 80-х годов в одной только Турции использовалось около миллиона советских телевизоров. Поэтому о какой-то неконкурентоспособности советских товаров на мировом рынке говорить не приходится. Какие ещё предвестники экономического краха можно вспомнить? Стремительно растущий внешний долг? Но у СССР он был весьма невелик, гораздо меньше, чем у Соединённых Штатов. И уж, во всяком случае, в несколько раз меньше, чем те кредиты, которые русские давали странам третьего мира.

Кроме того, вспомним, насколько ценились в мире советские оборонные технологии. Если бы оружие русских было устаревшим и ни на что не годным, американцы вряд ли бы так его боялись и лихорадочно разрабатывали одну за другой собственные программы вооружения. И сейчас, пятнадцать лет спустя после краха СССР, азиатские страны охотно покупают у России оружие — оружие, созданное ещё при коммунистах и лишь незначительно модернизированное впоследствии. Помню, как в 1999 году мне довелось разговаривать с русским учёным-лазерщиком из «закрытого» института. Он рассказал, что, хотя его организация дышит на ладан из-за почти полного отсутствия государственного финансирования и за последние десять лет они не создали почти ничего нового, к ним до сих пор приезжают учёные из Японии, Германии и США, чтобы обменяться опытом. А зачем, скажите на милость, обмениваться опытом с совершенно отсталой страной?

И самое главное: в 80-е годы президент США Рейган заявил о необходимости бороться с СССР — «империей зла», бороться с привлечением всех ресурсов, не останавливаясь даже перед силовым вмешательством. Но зачем сражаться с соперником, который испытывает огромные трудности и отстаёт в своём развитии всё больше и больше? Нет, все силы напрягают только для борьбы с могучим, по-настоящему опасным конкурентом. А это автоматически опровергает тезис о «загнивании» и «больших экономических проблемах» в Советском Союзе.

В конце концов, наука в Китае тоже находится на гораздо более низком уровне, чем в Америке. Китайские товары пользуются репутацией дешёвых, но некачественных. Китайцы живут очень бедно, особенно по западным стандартам. И тем не менее никто не рискует говорить о «загнивании» и «больших экономических проблемах» в этой стране. Наоборот,

американцы всерьёз опасаются возвышения Китая.

Предположим, что экономика СССР действительно была слабой и отсталой. Ведёт ли это к краху государства? Совсем не обязательно! Посмотрите на Северную Корею: вот там действительно слабая экономика, да и технологии совсем не передовые. Я уж не говорю об уровне жизни населения: всем известно, что несколько лет тому назад там свирепствовал самый настоящий голод! И что же, правящий режим хоть немного пошатнулся? Да ни на мгновение!

Итак, в первом тезисе профессор из Сорбонны соврал дважды: касательно краха советской экономики и касательно того, что этот крах неизбежно привёл к смене режима. Посмотрим, как обстоит дело с другими его доводами. О том, что никто не верил в коммунизм, а народ страшно устал от тоталитаризма.

Конечно, никаких социологических опросов на эту тему в СССР не проводили, да и не могли проводить. Но давайте посмотрим на результаты выборов и опросов, которые были сделаны уже в современной России. Коммунистическая партия, прямая наследница КПСС, постоянно лидирует на выборах в парламент. От 60 до 85 процентов населения считает, что перестройка и демократические реформы 90-х годов стали катастрофой для страны. Конечно, всё это может быть лишь запоздалым сожалением о случившемся.^[2] И всё же трудно себе представить, что всё многомиллионное население СССР разом разуверилось в коммунистических идеалах и пожелало свергнуть своих властителей.

Более того, репрессивный режим, как правило, никогда не свергается революцией. Даже там, где народ живёт при жёсткой диктатуре, он совсем не обязательно поднимает восстание — вспомним режим Саддама в Ираке или Кастро на Кубе. Да и никаких серьёзных восстаний против коммунистов в Советском Союзе не происходило. Поэтому называть произошедшие перемены революцией нельзя.

Действительно, в результате английской революции XVII века страну возглавил Кромвель — бедный дворянин. В результате Французской революции XVIII века — Робеспьер, выходец из мелких буржуа. В результате русской революции 1917 года — интеллигент Ленин. Все они были представителями если и не самого низшего, то, во всяком случае, весьма далёкого от прежней власти слоя. А кто встал во главе России в результате «демократической революции»? Борис Ельцин, крупный функционер КПСС! Большинство его сподвижников также «вышли» из правящей «верхушки» СССР — они являлись либо партийными деятелями, либо представителями советской интеллектуальной элиты, обласканной властями.

Что же получается? Режим сменился, а действующие лица остались прежними? Поистине уникальное явление, которого никто не замечает (или не хочет замечать!). Можете ли вы представить себе, чтобы канцлером ФРГ после Второй мировой войны стал Геббельс или Гиммлер? Нет? А ведь партийный функционер Ельцин во главе демократической России — это такое же странное явление!

Если подвести итоги, то Советский Союз в середине 80-х годов был для США и НАТО весьма сильным и опасным соперником. Об этом говорят действия американского президента, который призвал к мобилизации против «империи зла» все военные силы своей страны. На это указывают воспоминания и высказывания всех политических лидеров того времени, в которых нет-нет да и промелькнёт вполне искреннее удивление: как же мог СССР рухнуть так быстро? Например, Маргарет Тэтчер, одна из самых яростных противниц коммунизма, сказала в одном из своих интервью в 90-е годы:

«Быстрый крах СССР был для многих из нас полной неожиданностью. Мы считали, что с этим монстром придётся бороться ещё долгие десятилетия. Его силы,

казалось, были неисчерпаемы. Поэтому все мы очень удивились, когда Советский Союз при Горбачёве начал подавать признаки слабости и вскоре капитулировал.»

Многие русские тоже ломают голову над этой загадкой. Когда я был в России, мне часто приходилось слышать слово «измена». «Нас предали», — говорили русские из самых разных слоёв населения. По их мнению, вся верхушка страны в какой-то момент переметнулась на сторону врага.

Но это слишком примитивное объяснение. Как могло произойти, что руководство государства в полном составе совершило национальную измену и никто даже не воспротивился этому? Это кажется невероятным, но тем не менее внешне всё выглядит именно так. И я стал искать некие глубинные причины, которые привели к краху СССР, одновременно ожидая результатов поездки Жерара в Москву.

Загадочное послание

И результаты не заставили себя долго ждать. Жерар прилетел в Москву, обратился к нотариусу и получил следующую информацию: оказывается, на наследство Филарета претендует Православная церковь, которая оспаривает подлинность его завещания. В принципе, этот ход церковников можно было предугадать. Но мне было совершенно не ясно — зачем? Вроде бы всё ценное они уже украли прямо из кельи, и поэтому у них не должно быть мотива чинить препоны получению наследства. Так что же получается: келью ограбили не церковники, а какая-то третья сила? Или святоши просто решили пойти «на принцип», не желая отдавать расстриге и малейшей толики имущества святого отца? Ответа на этот вопрос я не знал.

Пока тянулся суд да дело, Жерар попросил разрешения ознакомиться с наследством. Ему это позволили после некоторой проволочки, вполне обычной в российской практике. А может, просто консультировались с кем-то, кто остался за кулисами? Первым делом Жерару предъявили некий листок, который во всех документах упорно называли приложением к завещанию. А поскольку адресовано это письмо было лично Гене Таманцеву, церковники вскоре официально отказались от претензий на этот листок. Тем временем мы в Париже уже читали текст — и находились в полном недоумении. Вот что писал отец Филарет.

«Геннадий! Хотя ты и отступил от нашей веры, заклеив себя позорным поступком, я надеюсь, что Господь окажется милостив к тебе и вернёт тебя на путь истинный. Мне очень жаль, что ты превратно понял мои уроки и не смог удержаться от бесовских соблазнов. История твоего бегства и расстрижения наполнила моё сердце болью — ведь когда-то ты был самым талантливым из всех моих учеников! Заклинаю тебя: отвернись от своих богомерзких друзей, не поддерживай их в дьявольских делах. Вернись на родину, покайся: это единственный путь, который тебе остался. Только так обретёшь ты спокойствие и прощение. Господь всемилостив, милостива и наша Церковь. Вернись, блудный сын, и будешь принят с радостью и лаской!»

Мы были очень удивлены, особенно Гена. Такого от своего учителя он никак не ожидал. Лишь потом мы обратили внимание на некоторые странности. Зачем, например, Филарет приложил это письмо к завещанию, вместо того чтобы просто отослать его Гене ещё при жизни? Поскрипев мозгами, я снял трубку, позвонил Жерару и попросил, чтобы он переслал нам листок по факсу.

Через час Таманцев уже внимательно рассматривал полосу бумаги, выползшую, словно змея из мешка фокусника, из факсового аппарата. Помолчав, он сказал:

— Я не могу поручиться, что это почерк отца Филарета. Но не могу и поручиться за то, что это подделка. Почерк очень похож, но что-то меня настораживает.

Итак, появилась ещё одна загадка. Жерару пока пришлось задержаться в Москве, где он вдоволь пил водку, объедался красной икрой и любовался церквями первопрестольной. В каком-то смысле я ему очень завидовал. А наша троица была вынуждена снова взяться за неблагодарную работу.

Впрочем, не такую уж и неблагодарную. Вскоре мы получили ещё одно послание, из которого стало ясно, что мы уже обратили на себя чьё-то внимание. Оно гласило:

«Уважаемый господин Кассе! Своими смелыми и неординарными публикациями Вы привлекли внимание руководства одного мощного банковского консорциума. Ваши литературные таланты вне критики, Ваш ум и проницательность выше всяких похвал. Без сомнения, сейчас Вы — самый популярный журналист Франции, и это вполне заслуженно. Мы хотели бы пригласить Вас и Ваше агентство «СофиТ», слава о котором уже разнеслась по всей Европе, занять достойное место в рядах наших сотрудников. Конечно, Вы сохраните полную самостоятельность и будете получать самое щедрое вознаграждение за свою работу. Единственное наше условие: Вы станете разрабатывать только те темы, которые поручит Вам руководство консорциума. Естественно, это будут весьма интересные и достойные Ваших талантов задания.»

Ниже стояла подпись весьма известного адвоката, а также сумма нашего предполагаемого жалованья. Скажу сразу — она была просто умопомрачительной. Письмо меня очень обрадовало и одновременно насторожило. Нас хотят купить, поскольку не могут уничтожить. Значит, мы наткнулись на что-то очень-очень серьёзное, задела важнейший, сверхчувствительный нерв. Но что именно вызвало такую реакцию? Я терялся в догадках.

Пока я занимался этим интереснейшим занятием, Софи принесла ещё одно письмо. Правда, на сей раз оно было адресовано не мне и даже не Гене... Оно вообще не имело никакого отношения к агентству «СофиТ». Это было так называемое «Послание Даллеса», датированное 1952 годом. Впервые оно всплыло на поверхность в начале 60-х годов. Власти США тогда объявили его грубой фальшивкой, но тем не менее тут же начали активно препятствовать его распространению. В значительной степени это им удалось и удаётся по сегодняшний день, однако изредка текст «Послания» всплывает в различных маргинальных изданиях и на затерянных сайтах Интернета. «Послание Даллеса» — это инструкция главы ЦРУ своим помощникам, в которой отражена концепция этой замечательной организации по борьбе с Россией. Звучит оно так:

«История показала, что уничтожить Россию прямым ударом при помощи

обыкновенного и даже атомного оружия практически невозможно. Высокий боевой дух армии, фанатичное сопротивление населения любому захватчику заставляют нас искать иной путь для победы над Россией. И здесь мы вынуждены вновь обратиться к истории, которая показывает, что победить Россию можно только при помощи самих русских. Мы будем шаг за шагом подрывать их моральный дух, извращать и высмеивать их идеалы, ввергать их в апатию. Мы будем последовательно воспитывать новое поколение русских лидеров, готовых сотрудничать с нами. Мы будем поощрять и финансировать любое сопротивление советскому режиму, всё, что направлено против сильной, могучей России. Эта задача потребует огромного количества времени и денег, но речь идёт о борьбе за существование, и мы не должны жалеть ни того ни другого.»

Итак, ещё в 50-е годы янки настроились на долгую подрывную работу. Образно говоря, вместо того чтобы атаковать крепостную стену в лоб, они начали рыть подкоп. Может быть, этим и объясняется внезапное крушение СССР, похожее на внезапное падение стены, под которую заложена мина? В конце тоннеля забрезжил свет...

Тогда я ещё не понимал всего значения этого документа. Лишь немного позже, вернувшись к нему волей случая, я присмотрелся и ахнул: да это же не что иное, как идеология войны нового типа, войны психотронной, в которой главную роль играют не пушки, а пропаганда, когда удары наносятся не телам, а душам солдат противника.

Тем временем из Москвы вернулся Жерар.

И снова шифр тамплиеров!

После судебной тяжбы наследство Филарета всё-таки досталось Гене, вернее, его полномочному представителю. Облегчённо вздохнув, Жерар упаковал его в чемоданы и вернулся в Париж. Впрочем, на первый взгляд ничего интересного мы не обнаружили. Ветхая одежда, книги, среди которых было несколько экземпляров Библии, листки с текстами проповедей, в которых мы, как ни старались, не нашли никаких откровений — обычные сказочки для верующих. Очевидно, всё ценное было украдено до нас.

Зачем же тогда церковники оспаривали наследство Филарета? Мы с Жераром долго обсуждали этот вопрос и пришли к выводу, что они, скорее всего, хотели таким образом отвести от себя подозрение в воровстве. Наши высокоумные рассуждения прервал нечленораздельный возглас Геннадия, перебиравшего вещи покойного. Мы посмотрели на него. Вместо ответа он показал на одну из Библий — простенькое дешёвое издание, какое обычно распространяют миссионеры. В углу обложки была приклеена картинка: стоящий на задних лапах весёлый крокодил в костюме и шляпе. Действительно, несколько необычно для священника.

— Это послание мне, — заявил Таманцев, смотря в книгу.

— Почему ты так думаешь? — любопытно спросил я.

— Посмотри на этого крокодила. Это главный герой одного из культовых русских мультфильмов, известных каждому ребёнку. Всё дело в его имени. Его зовут Гена, так же как и меня. Отец Филарет не отличался особой любовью к наклейкам и вряд ли просто так стал бы украшать Библию подобным образом. Там, внутри, есть какое-то послание, и предназначено оно

мне. Даю голову на отсечение.

Посоветовав тёжке крокодила не спешить с такими обещаниями — в конце концов, его светлая голова нам ещё очень даже пригодится, — мы принялись дружно листать потрёпанную книгу. Мы сами толком не знали, что искали: возможно, нам нужно составить текст из специальным образом помеченных цитат? Может, послание написано симпатическими чернилами и его надо подержать над огнём?

Всё оказалось гораздо проще. Текст мы нашли — он был написан между строк в Евангелии от Марка. Следы карандаша были еле видны, и, если не вглядываться специально, различить их было невозможно. Гена прищурил глаза и вдруг нахмурился: «Это не русский, я не могу прочесть. Это какой-то шифр».

Тогда книгу взял в руки я. Вгляделся в едва видные строки... И настала моя очередь громко ойкнуть. Потому что это действительно был шифр.

Шифр тамплиеров.

Тот самый, которым были написаны некоторые документы моего покойного друга Аарона Саула (об этом вы можете прочитать в моей «Фальсифицированной истории», не буду останавливаться подробно второй раз).

Откуда отец Филарет знает шифр тамплиеров? Неужели он тоже принадлежит к ордену иллюминатов? Ответа на эту загадку мы так и не нашли — священник унёс её с собой в могилу. Зато зашифрованный текст я, используя свои познания, смог прочесть без труда.

Начинался он с послания, адресованного лично Гене.

«Дорогой Геннадий! Ты прочтёшь это только после моей смерти. Тебе, как самому любимому и талантливому своему ученику, я завещаю всё своё имущество. Впрочем, не исключаю, что мои бумаги и файлы похитят, как это уже случилось не раз. Поэтому передаю тебе итог своих исследований в зашифрованном виде. Надеюсь, это послание дойдёт до адресата. завещаю тебе опубликовать то, что я сумел узнать.

Мне жаль, что в твоей судьбе всё сложилось так, что тебе пришлось бежать со своей Родины и ты опозорен в глазах близких. Но я верю и знаю, что ты ни в чём не виноват, и шлю тебе своё отеческое благословение. Господь с тобою, сын мой!»

А дальше шла информация. В исполнение завещания отца Филарета я публикую её. Увы, священник не указал источников, из которых он брал сведения. Остаётся принимать его данные на веру. Но я почему-то ему верю.

Развал Союза: версия Филарета

Итак, середина 80-х годов. К власти в СССР путём закулисных интриг приходит новая команда во главе с Горбачёвым. Члены этой команды — представители нового, сравнительно молодого поколения. Их карьера строилась уже в послевоенной России. Они приветствовали XX съезд партии, на котором был разоблачён культ личности Сталина. Но, что самое интересное, многие из них были теснее, чем принято думать, связаны с Западом. Все отправлялись в более или менее длительные командировки за рубеж, а один из ключевых членов команды, Александр

Яковлев, даже работал советским послом в Канаде. Там эти люди неоднократно встречались с западными лидерами, а также, по некоторым данным, с представителями западных спецслужб. Видимо, пропаганда США так эффективно воздействовала на их сознание, что срочные перемены в своей стране они считали необходимыми.

Спецслужбы США, в свою очередь, тоже готовились к такого рода переменам. И, когда в СССР началась так называемая перестройка, широко разрекламированная во всём мире, немедленно приступили к своей деятельности. По различным данным, за вторую половину 80-х годов ЦРУ вложило в программу развала советского государства от 90 до 150 миллиардов долларов. И это только ЦРУ!

На территории России были немедленно созданы самостоятельные масонские ложи. Их руководителями стали люди с самой вершины партийной иерархии, такие как Яковлев, Арбатов, Шеварднадзе или Медведев. Крупнейшими из них были ложи «Северная звезда» и «Новиков», напрямую связанные с французской ложей «Великого Востока», одним из главных инструментов апостолов. Таким образом, и «любимые» мною масоны приложили руку к разгрому России.

Как же конкретно происходил этот процесс? Для начала Горбачёв провозгласил перестройку, гласность и новое мышление в международных отношениях. «Новое мышление» означало, что СССР будет всеми силами стремиться к миру и не останавливаться ни перед какими жертвами на этом пути. Советский режим начал стремительно сдавать свои международные позиции. В одностороннем порядке (без всякой взаимности со стороны США!) сокращалось ядерное вооружение, уменьшалась численность армии, сворачивались перспективные оборонные исследования. Заводы, занимавшиеся выпуском военной продукции, пытались перестроиться на «мирную» жизнь. В 1989 году были выведены войска из Афганистана, вскоре распущен Восточный блок, а его западный форпост — ГДР — вошла в состав ФРГ и стала территорией НАТО.

Всё это привело к последствиям двоякого рода. Во-первых, авторитет СССР резко упал, позиции страны стали гораздо хуже. При всём этом было очевидно, что гарантией мира может служить баланс сил, а не резкое ослабление одной из сторон. Представьте себе, что вы встретились в подворотне с грабителем, у которого есть пистолет. Но у вас он тоже есть! Вы стоите, направив оружие друг на друга. И тут вы внезапно отбрасываете свой пистолет в сторону, широко улыбаясь и говоря: «Отлично, мы завершим дело миром!» Не очень умный шаг, не правда ли? А Горбачёв сделал именно так! Был ли он глупым простаком?

Во-вторых, основа экономики СССР, военная промышленность, получила мощный удар. Тысячи квалифицированных инженеров и рабочих остались без дела. Научный прогресс затормозился. Если завод делает системы управления для военных ракет, он может выпускать и компьютеры. Если он перепрофилируется на «мирные» кастрюли, о компьютерах придётся забыть. К слову сказать, первый советский завод по массовому производству персональных компьютеров должен был вступить в строй в 1992 году. Представляете, каких денег лишились бы «Майкрософт» и IBM, если бы развал СССР не помешал этому?

Но все внешнеполитические шаги Горбачёва меркнут перед его экономической программой. Во-первых, он начал антиалкогольную кампанию, резко ограничив продажи спиртного. На такое мог пойти только ученик младших классов для детей с задержкой психического развития — ведь ещё со времён провала «сухого закона» известно, что такая мера губительна. Государственный бюджет лишается значительной части своих доходов. Люди не перестают пить, но начинают вместо качественной водки употреблять технический спирт или некачественный алкоголь, выпускаемый подпольно. Число отравлений резко возрастает. Зато процветает мафия, которая делает деньги на дефиците алкоголя. Был ли Горбачёв недалёким

политиком, не понимавшим этого?

Наконец, в 1988 году выходит закон о предприятиях, который позволяет всем советским производителям продавать свою продукцию кому угодно, а не сдавать государственным торговым организациям. Действие этого закона сходно с ситуацией, когда в мотор автомобиля заливается серная кислота вместо масла. Мгновенно возникает дефицит почти на весь спектр товаров, в магазинах невозможно что-либо купить, впервые после окончания войны вводятся карточки.

Чтобы закрыть дыры в бюджете, берутся иностранные кредиты. Запад предоставляет их пачками, и скромный внешний долг СССР мгновенно вырастает на порядок.

Итак, повторю свой вопрос: был ли Горбачёв глупым простаком? Но ведь за его спиной стояла целая команда весьма образованных людей, в том числе и экономистов. Они не могли не понимать, к чему должны привести подобного рода преобразования. Да и действия этой команды напоминают, скорее, хорошо продуманную и сознательную политику по развалу страны, нежели метания недалёких идеалистов.

Значит, всё-таки предательство? Именно к такому выводу приходит Филарет. Впрочем, у нашего коллеги Жерара вскоре появились другие соображения на этот счёт.

Развал Союза: версия Жерара

Наверное, эта версия никогда не появилась бы на свет, если бы не наш новый знакомый — иракский биолог. После расшифровки записи Филарета Жерар некоторое время ходил в задумчивости, а потом вдруг выдал:

— А что, если их всех подменили?

— Кого? — не понял я.

— Ну, всех этих русских политиков. Они же все бывали в командировках за рубежом. Там их вполне могли заменить другие люди!

— Ты говоришь какую-то ерунду, — рассмеялся я, — разве такое возможно?

И тогда Жерар поведал мне следующую историю, рассказанную ему одним новым знакомым, бывшим иракским учёным, ныне проживающим во Франции. В 1996 году спецслужбы Ирака установили тщательное наблюдение за неким высокопоставленным чиновником. Незадолго до этого он посетил своих родственников в Саудовской Аравии, по возвращении же его словно подменили. Этот человек ранее неоднократно доказывал свою преданность режиму, и, если бы не атмосфера всеобщей слежки и не постоянный поиск предателей, происходивший в Ираке, никто ничего бы не заметил. В конечном счёте через некоторое время его поймали на отправке за границу секретной информации. Казалось бы, обычное предательство, но что-то заставило иракских контрразведчиков насторожиться.

На допросы предателя пригласили ведущих медиков и биологов, в числе которых оказался и наш знакомый. Именно они смогли разглядеть на его лице еле различимые следы проведённой пластической операции. А дальше уже было дело техники: хотя преступник не «кололся» даже под воздействием сильнейших психотропных веществ, контрразведчики, опросив всех его близких и друзей о мельчайших подробностях его жизни, обнаружили странные «провалы» в его памяти, вернее, легенде. Потому что теперь сомнений уже не оставалось: речь идёт о двойнике, искусно замаскированном под чиновника. Подмена произошла, вероятно, во время поездки в Саудовскую Аравию.

Агента в конечном счёте «раскололи», и он подтвердил эту версию. И Жерар задался вопросом: не были ли высшие руководители СССР, проводившие перестройку, точно такими же двойниками, созданными в медицинских лабораториях США?

Множество фактов указывало именно на такое развитие событий. Конечно, подмену могли быстро распознать члены семьи. Но за границу партийные деятели выезжали вместе с семьями, и, соответственно, подмена тоже могла производиться групповая. Известны случаи, когда после возвращения из загранкомандировок такие люди резко ограничивали общение со своими прежними друзьями. Тогда это считалось проявлением заносчивости, сейчас мы можем говорить о боязни «расколоться».

Так за короткое время значительная часть партийной элиты была заменена американскими агентами. Были, разумеется, и прямые предатели, но их было относительно немного. На нашу версию работают и факты, собранные отцом Филаретом, — о незримом присутствии зарубежных консультантов в окружении кремлёвской элиты. Так, помимо масонских организаций в СССР активно действовал в это время американский Институт Криббла, финансируемый ЦРУ и регулярно направлявший «консультантов» и «советников» по экономическим преобразованиям. В 1990 году Фонд Сороса разработал специальную экономическую программу «500 дней», которая предусматривала преобразования по методу шоковой терапии, призванные окончательно превратить Россию в зону экономического бедствия. Авторами этой программы объявили себя, естественно, русские демократические политики.

Итак, версия Жерара была тоже принята нами в качестве заслуживающей внимания. Кто из них прав — Филарет или Жерар, — мы так и не смогли установить. Впрочем, это было не так уж важно. Важно другое: можно считать установленным, что Запад сыграл в развале СССР весьма значительную, если не сказать решающую, роль. И ключевое значение имели такие основные игроки, как американские спецслужбы, которые непосредственно осуществляли вмешательство, и американские корпорации, которые давали на это деньги.

Вот так, по официальной версии, и закончилась Третья мировая, то есть холодная, война. Победила свобода и демократия (так, как их понимают США). А теперь позволю себе задать неудобный, даже несколько неприличный вопрос.

А зачем эта война вообще начиналась?

Зачем морозить планету?

Если вы, уважаемый читатель, спросите какого-нибудь западного учёного или политика, для чего велась холодная война, он удивлённо посмотрит на вас (действительно, стыдно не знать в вашем возрасте такие вещи; это же всё равно что спрашивать, правда ли Земля круглая) и скажет: «Как для чего? Советы представляли для нас страшную угрозу!»

Но вы, наивный человек, на этом не успокойтесь и спросите его: «Какую угрозу? Разве экономика СССР не была чудовищно неэффективной? Разве русская наука не была чудовищно отсталой? Разве отсталая страна может представлять угрозу?»

Учёный или политик посмотрит на вас с грустью и снисхождением и объяснит: «Да, русские очень отстали, но они — варвары! Их строй никогда не смог бы привлечь наших людей, но русские могли напасть и поработить нас!»

«Но ведь у нас в избытке присутствовало атомное оружие! — возразите вы. — Не

американцы ли первыми изобрели атомную бомбу и без всякой военной необходимости сбросили её на головы мирных жителей двух японских городов?»

На это уже эксперт ничего не ответит. Только покачает головой да махнёт рукой: что с вами, непонятливым, разговаривать? А по сути, у него нет и не может быть ответа на ваш вопрос. Просто ему, как и миллионам других людей, вдолбили в голову две противоположные, взаимоисключающие вещи: «СССР был отсталой, ни на что не способной страной» и «СССР представлял собой страшную угрозу». Причём внушение производилось настолько умело, что действовало не на уровне сознания, а прямо на подсознание. Таковы технологии современной манипуляции. Разубедить человека, подвергшегося такому внушению, очень сложно, от фактов и строго логичных умозаключений он отмахнётся, как от навязчивой мошки. Впрочем, о технологиях манипуляции сознанием мы с вами ещё поговорим в следующих главах.

Но мы-то с вами не «эксперты», которые обязаны верить в то, что говорят! Мы-то ещё сохранили способность здраво рассуждать! Или хотя бы принимать во внимание единственный факт. После развала СССР в 90-е годы советские архивы немного приоткрылись и туда полезли независимые исследователи. Они не нашли ни одного наступательного советского военного плана. Ни одного, хотя искали очень хорошо, а скрыть грандиозную подготовку к агрессии практически невозможно. Советское руководство было в большей степени озабочено своими собственными, домашними проблемами, а не абстрактной мировой революцией. Да, конечно, коммунистические руководители говорили о том, что «когда-нибудь все страны будут советскими», но это была фигура речи, символ веры их религии, не более того. ^[3]

А это может означать только одно. Третью мировую, холодную войну развязал Запад во главе с США. Какие цели он мог преследовать? Ну, живёт себе коммунистическая Россия, нас не трогает, мы её тоже... Следовательно, Советский Союз представлял какую-то серьёзную угрозу для властителей западного мира самим фактом своего существования.

Какую же? Ведь даже глупцу понятно, что не побежали бы английские и французские рабочие под красные знамёна в поисках непонятно чего. Ведь жили они обеспеченно, припеваючи, лучше, чем рабочие в России. Но обеспеченность эта создавалась не только собственным трудом, но и трудом сотен миллионов людей, живших в бедных азиатских и африканских странах, недавних колониях. А вот там народ вполне мог бы поддаться на советскую пропаганду, как это произошло, например, в Китае, Вьетнаме, на Кубе. А это уже было очень и очень опасно, потому что грозило поколебать власть кукловодов над миром.

Но вот советская империя наконец побеждена, холодная война официально закончилась. А что было дальше?

Уроки демократии

Когда СССР развалился, из его осколков сформировалось множество независимых государств. Но самым крупным и сильным из них была по-прежнему Россия. С разваленной экономикой и деморализованным населением, она всё же представляла собой достаточно внушительную силу, с которой волей-неволей приходилось считаться. Поэтому Запад продолжал контролировать молодое государство, пресекая любые попытки усилить его влияние и подталкивая его всё ближе к краю пропасти.

Во главе России встал Ельцин. Не так важно, кем он был — предателем, как сказал бы Филарет, агентом, которому сделали пластическую операцию, как сказал бы Жерар, или просто

неразборчивым в средствах властолюбцем, как считаю я. Главное, что во всех своих действиях он руководствовался в первую очередь пожеланиями США.

Вспомним одну из первых речей президента Клинтона, произнесённую им в Конгрессе. Она достаточно широко цитировалась в европейской прессе — тем удивительнее, что её почти не знают в России. Итак, горе-любовник в президентском кресле сказал следующее.

«Сегодня мы живём в совсем ином мире, чем тот, который был десять и даже пять лет назад. В этом мире властвует Америка, в этом мире торжествуют справедливость и демократия. Даже Россия — эта тоталитарная азиатская держава, этот бешеный медведь, который так долго грозил нам из-за океана, — теперь присмирела и семимильными шагами движется навстречу свободному, рыночному, открытому обществу. Приятно — и это я считаю нашим самым большим достижением за вторую половину XX века, — что она совершает это движение, опираясь на дружественную руку Америки. Мы оказываем России помощь на пути демократических преобразований, помощь деньгами и советами. Мой друг, президент Борис Ельцин, часто консультируется со мной и нашими представителями в России. Ни один важный вопрос в этой стране не решается без того, чтобы не было услышано наше мнение. И это прекрасно, потому что только так русские смогут обрести подлинную свободу, отказаться от своих великодержавных амбиций и перестать, наконец, быть препятствием для мирного и демократического развития всего мира.»

Вот так — ни много ни мало, а только следуя указке США — русские могут достичь свободы. И надо сказать, что первое время русское правительство этой указке активно следовало.

Россия отказалась практически от всех прежних сфер своих интересов. Армия быстро пришла в упадок, равно как и все отрасли экономики, образование и здравоохранение. Тем не менее русским постоянно твердили, что свобода важнее колбасы, а первые лица Запада открыто поощряли «невиданный прогресс демократии» в России.

У них имелись причины для радости. А ещё больше их было у представителей транснациональных корпораций. Их прибыли после падения СССР выросли неимоверно. Во-первых, Россия почти полностью ушла с зарубежных рынков (в первую очередь оружейных), которые тут же заняли западные компании. Во-вторых, сама Россия стала огромным рынком, где можно было в большом количестве сбывать лежалые товары.

Хочу обратить внимание на то, что «лежалые» в данном случае не просто ругательство. Лет десять назад мне пришлось делать оплаченное интервью с одним стремительно разбогатевшим предпринимателем. Когда я спросил его, в чём заключается его секрет столь быстрого успеха, он сначала широко ухмыльнулся, а потом сказал:

«Мы продавали в Россию просроченные продукты. Здесь скупали за бесценок, чуть ли не подбирали на свалках. Через границу переправляли под видом гуманитарной помощи, поэтому не платили никаких пошлин. В России продавали по дешёвке на рынках. Никакого контроля над этим делом не было, а народ хватал всё, не глядя на сроки годности. Но писать об этом не надо.»

В тексте интервью я вынужден был написать так:

«Моя фирма организовывала гуманитарную помощь голодающей России, и поэтому мы получили известность. К нам потянулись клиенты. С тех пор я всегда занимаюсь благотворительностью, потому что знаю: она угодна и Богу, и рынку!»

Впрочем, я отвлекся. Во время приватизации 1993 года государственная собственность почти за бесценок продавалась многим владельцам, в том числе иностранным. Тогда западный капитал получил контроль над множеством передовых и высокодоходных русских компаний, в том числе над оборонными предприятиями. В качестве благодарности президенту Ельцину было позволено расстрелять законно избранный парламент и установить практически полную президентскую диктатуру, а в 1996 году при помощи западных специалистов переизбраться на второй срок. Впрочем, переизбраться не вполне законно: о многочисленных подтасовках результатов я знаю через своего знакомого, работавшего на тех выборах наблюдателем от ОБСЕ. Тогда им было строго-настрого приказано не обращать внимания ни на какие фальсификации: «Это нужно во имя демократии», и всё тут.

К этому моменту Запад получил ещё одно средство давления на Россию: войну в Чечне. Эта кавказская провинция подняла восстание во имя собственной независимости и в течение долгих лет сопротивлялась всей России. В каком бы плачевном состоянии ни находилась русская армия, подобное невозможно даже теоретически, конечно, при условии, что сепаратистам не оказывается масштабная военно-экономическая помощь.

А такая помощь была, и исходила она из всё тех же рук. В Чечне в течение трёх лет находился Джемаль ибн-Альмар — один из самых близких соратников Усамы бен Ладена. Именно через него в Чечню шли деньги и оружие, направленные ЦРУ. В итоге «чеченская язва» отравляла России жизнь долгие годы и по большому счёту кровотоцит до сих пор.

В начале нового тысячелетия президент Путин пытается проводить самостоятельную, национально ориентированную политику. До определённых пределов это ему удаётся. Но дальше следует грозный окрик из США: «Не смей!» Россию тут же начинают упрекать в отступлениях от демократии, в великодержавных амбициях и прочих смертных грехах. Так, когда Россия попыталась занять самостоятельную позицию по иракскому вопросу, один из наиболее влиятельных сенаторов в интервью телеканалу CNN сказал:

«Россия на сегодняшний день находится на очень опасном перепутье. Она явно сворачивает в сторону от демократического пути. Всё больше нарушаются права человека, всё сильнее государственный контроль над экономикой. Свобода слова в этой стране практически ликвидирована. Более того, создаётся впечатление, что Россия мечтает воскресить свои великодержавные амбиции и начинает угрожать миру во всём мире.

Конечно, у русских ещё есть шанс вернуться в лоно демократии и стать свободным народом, строящим свою жизнь по принципам открытого общества и общечеловеческих ценностей. Соединённые Штаты, со своей стороны, готовы приложить все возможные усилия для того, чтобы Россия пошла именно по этому пути.»

Итак, все факты говорят о том, что война продолжается. Почему? Ведь Россия, кажется, уже не представляет никакой угрозы? Остаётся предположить, что целью Третьей мировой является не предотвращение опасности западному миру, а установление тотального контроля Запада над всей остальной планетой. И пока эта задача не будет выполнена, война не кончится.

Глава 2. Две сорванные башни

Атака нового тысячелетия

Пока Жерар был в России, Софи и Гена тоже не бездельничали. Я попросил подготовить мне все материалы по событиям 11 сентября 2001 года.

Первые листы легли на мой стол уже несколько минут спустя: в Интернете обнаружилось огромное количество информации по этой теме. Ничего нового я там не обнаружил, всё та же официальная версия: террористы-смертники, угнавшие четыре самолёта, врезались в башни Всемирного торгового центра и в Пентагон. Погибло около трёх тысяч человек, считая пассажиров захваченных лайнеров. Первый самолёт наносит удар в восемь утра, второй — менее чем через час. Затем, в промежутке времени между десятью и половиной одиннадцатого, обе башни обрушиваются: составляющие их основу металлические конструкции не выдерживают огромных температур. Семь часов спустя падает ещё одна, «маленькая» башня — её падение вызвано крушением двух больших башен-близнецов. Власти всерьёз опасаются, что за ней могут последовать и другие близстоящие здания.

В бумагах Варламова по этому поводу написано просто и лаконично: «Арабы никогда не смогли бы попасть самолётами в башни». Честно говоря, сперва я не понял этой фразы. Неужели покойный дипломат вдобавок ко всему ещё и расист, считающий арабов органически не приспособленными к управлению самолётом? Действительно, согласно официальным сообщениям, террористы-смертники прошли лишь небольшой курс пилотирования. Но неужели управлять современным самолётом так трудно? Ведь там же сплошная автоматика, которая позволяет лететь почти без участия пилота. Что в этом такого сложного? Ведь в годы Второй мировой японские камикадзе умудрялись поражать своими самолётами небольшие эсминцы — цель намного меньшую, чем огромная башня.

Неужели Варламов подсунул мне явный бред? В поисках ответа на этот вопрос я позвонил своему двоюродному дяде, тридцать пять лет отработавшему на гражданских линиях «Эйр Франс». Я задал ему совершенно простой вопрос: какова вероятность у меня, любителя, прошедшего краткий курс учёбы на маленьких тренировочных самолётах, с первого раза научиться управлять тяжёлым пассажирским «боингом»?

Ответ был достаточно прост и предсказуем: пока за меня работает автопилот, я могу сидеть в кресле и курить кальян. Если же мне захочется выполнить какие-то манёвры самостоятельно, то это получится у меня не сразу и не вдруг. А шанс попасть в цель шириной шестьдесят пять метров (именно такова ширина башни-близнеца) вообще ничтожно мал.

— Но ведь камикадзе попадали... — заспорил я.

— Что ты знаешь о камикадзе, умник? — взорвался дядя. — Пару раз видел по телевизору эффектные кадры, и всё? Да ты хоть знаешь, что на одну удачную атаку приходилось несколько десятков промахов? Что попадали в корабли пилоты, отлетавшие на своём самолёте сотни часов, а не какие-то паршивые любители вроде тебя! И даже они промахивались по авианосцам, у которых палуба больше, чем футбольное поле! Ты хоть понимаешь, что у нынешних пассажирских самолётов скорость в три раза выше — под тысячу километров в час, а манёвренность такая, что они пролетят километры, прежде чем свернут хоть на пару градусов с

установленного курса. Случайный порыв ветра может отнести тебя в сторону на десятки метров. Даже я — я! — не смог бы ручаться, что попаду в такую цель!

Мой дядя — один из немногих людей, которых я действительно уважаю, несмотря на его грубость. А может, именно благодаря ей. В любом случае пилот он профессиональный и зря молот языком не станет. Впоследствии я проконсультировался ещё с парой опытных лётчиков, и они полностью подтвердили дядины слова: попасть в башню Всемирного торгового центра пассажирским «боингом» — это всё равно что попасть камнем с крыши девятиэтажного дома в лежащую на асфальте иголку. Простым любителям это не под силу.

А «боинги» с ювелирной точностью с первой попытки врезались в самый центр обеих башен!

Кто же сидел в их кабинах?

Кто помог террористам?

Проконсультировавшись с экспертами и прочитав соответствующую литературу, я пришёл к однозначному выводу: даже высокопрофессиональный лётчик не может со стопроцентной вероятностью гарантировать успешную атаку на башни. Такая гарантия появляется только в одном случае: если в дело вмешивается автоматика.

В прессе уже высказывались робкие предположения, что в башнях находились радиомаяки, которые позволяли террористам наводить самолёты на цель. Впрочем, эти голоса довольно быстро смолкли — вернее, возникло ощущение, что кто-то заставил их замолчать. К тому же радиомаяк может только помочь пилоту, он не в состоянии взять на себя управление машиной. Чтобы обеспечить стопроцентное попадание, необходима специальная автоматизированная система на борту самолёта, которая направит тяжёлую машину прямо на маяк.

А это говорит о двух важных вещах.

1. У террористов-смертников имелись пособники на земле. Это были квалифицированные технические специалисты, имеющие свободный доступ в здание Всемирного торгового центра. Вопрос только в том, почему американские власти столь упорно отрицают их наличие.

2. Сами террористы-смертники являлись квалифицированными техническими специалистами. Прямо в полёте они смогли перепрограммировать бортовые компьютеры самолётов так, что тяжёлые машины пошли прямо на сигналы радиомаяков. Но почему об этом тоже молчат?

Американское правительство с завидным упорством поддерживает версию о группе арабов-террористов, которые в одиночку захватили самолёты и направили их на башни. Для чего это нужно? Почему наличие сообщников на земле так упорно замалчивают? Это было совершенно неясно.

Не менее загадочной показалась мне и следующая фраза в бумагах Варламова: «Башни не могли упасть так быстро». Собственно говоря, почему нет? Высокие тонкие конструкции вряд ли могут устоять, когда в них врезается многотонная громада пассажирского самолёта!

А ведь они устояли, подумал я. Здания на восточном побережье США, тем более небоскрёбы, строятся с таким расчётом, чтобы выдержать довольно мощное землетрясение. Поэтому при их постройке закладываются совершенно особые запасы прочности. И обрушение произошло не в результате самого удара самолётов, а из-за мощного пожара, который расплавил центральные металлические конструкции зданий. Но действительно, почему так быстро? Ведь

не из свинца же сделаны эти самые центральные конструкции!

Таким же вопросом, как оказалось, были заняты общественные организации пожарников и инженеров. После падения башен они провели свои, независимые расчёты и пришли к довольно интересным выводам. Их отчёты были быстро засекречены и убраны под семь замков, но Софи — мой добрый ангел — обнаружила их в одном американском отраслевом журнале, типичном малотиражном издании для профессионалов. Воистину, в любом мешке найдётся дырочка, сквозь которую пройдёт искомое шило...

Эти отчёты говорили о том же, о чём было сказано в бумагах Варламова. Металлические конструкции зданий не могли расплавиться мгновенно (между атакой и падением башен прошло каких-то полтора часа!). Башни могли бы стоять как минимум целые сутки, а может быть, и дольше. Очень высока вероятность того, что башни удалось бы спасти. И ещё один странный факт: падение «маленькой» башни никак не могло быть вызвано падением больших. Можно по-разному относиться к строительным талантам американцев, но не карточные же домики они строят в своём Нью-Йорке, в конце-то концов!

Что же случилось? Американские инженеры и пожарные ограничились вопросом. Может быть, они не знали на него ответ. А может, просто боялись его произнести. Американская репрессивная машина очень плохо обходится с теми, кто пытается вытащить на свет Божий неудобную правду.

Я сам некоторое время ломал голову над этой проблемой. Если вы хотите, чтобы человек упал со стула, нужно подпилить этому стулу ножки. Тогда «четвероногий друг» не выдержит небольшой, в сущности, нагрузки и рухнет. Что же нужно «подпилить» у башен, чтобы они упали? Может быть, какие-то конструкции были предварительно разобраны?

Лететь в США у меня не было особого желания: пара конфликтов с американскими спецслужбами на моём счету уже была. Да и поиск свидетелей события, случившегося четыре года назад, неизбежно привлечёт внимание. Увы, я уже не был тем безвестным журналистом, каким начинал свои исторические поиски. Популярность спасает мою шкуру, но в некоторых случаях работает против меня. Лжецы всего мира хорошо знают: если Кассе начинает в чём-то копать, хорошего не жди.

И я снова засадил своих помощников за утомительный просмотр прессы. Где-то должна была быть маленькая зацепочка, какой-то незаметный намёк, иначе я ничего не понимаю в этой жизни.

И мы нашли его. Нашли в маленькой нью-йоркской газетёнке, такого рода издания выходят сотнями в этом огромном городе. Двенадцатого сентября она вышла под огромным заголовком «Что делала в башнях взрывчатка?». А ниже было опубликовано интервью с несколькими пожарными, которые с первых минут принимали участие в трагических событиях. Все эти люди единогласно утверждали: за несколько минут до падения башен у их основания раздались глухие взрывы. Эти взрывы не могли быть связаны с самолётами, поскольку произошли на нижних этажах. Впрочем, не откажу себе в удовольствии процитировать само интервью:

«Корр.: Вы были рядом, когда рухнули башни?

Стиммонс: Да, разумеется. Мы были близко, даже слишком близко. Моего коллегу, стоявшего всего двумя метрами ближе, завалило падающими обломками. Я до сих пор благодарю Господа, что каким-то чудом остался жив.

Ньюкен: Я никогда не забуду этот момент. Сначала раздались несколько мощных, но глухих взрывов, а потом колоссальные постройки начали оседать. Я ещё подумал: какого чёрта они хранили здесь взрывчатку?

Корр.: Взрывчатка? То есть взрывы не были вызваны самолётом?

Ньюкен: Разумеется, нет. Судя по всему, что-то взорвалось на нижних этажах или даже под землёй. Это были довольно мощные взрывы.

Корр.: Это не могло быть топливо каких-нибудь автомобилей или энергоустановок?

Стиммонс: Поверьте мне, нет. Я уже 15 лет в пожарной охране и знаю, как взрывается бензин. Наружу бы вырвались густые клубы чёрного дыма. Здесь же был только звук, ну, и лёгкая ударная волна. Лет шесть назад мне приходилось тушить склад боеприпасов — звук был очень похожим...»

Пожалуй, довольно. Корреспондент газеты задавал риторический вопрос: кому понадобилось хранить в башнях взрывчатку? И обещал дать на него ответ в ближайших выпусках.

Я журналист и чую сенсацию за версту. Здесь же сенсацией пахло так, что её можно было унюхать с другого берега океана. И тем не менее ни одна газета не рискнула перепечатать это интервью! Более того, несколько дней спустя издание вынуждено было опубликовать на первой полосе опровержение собственному материалу, в котором оба пожарных признавались, что их слова грубо искажены и никаких взрывов не было.

Что-то тут не так. Ни одна газета не станет печатать опровержение на самом видном месте — это же чистой воды самоубийство! Скорее его засунут в самый низ последней страницы и наберут микроскопическим шрифтом. Чтобы вынудить газетчиков пойти на такое, на них нужно очень сильно надавить. Двум даже очень возмущённым пожарным это совершенно не под силу. А уж как надо надавить на все остальные издания, чтобы они не бросились перепечатывать сенсационный материал! Этого я вообще не мог себе представить.

Конечно, жёлтая газетёнка могла сознательно перевернуть слова пожарных. Но тогда нелепость этого материала можно было бы развенчать очень легко. Действительно, хранить взрывчатку во Всемирном торговом центре — это всё равно что превращать Лувр в стартовую позицию для баллистических ракет с ядерными боеголовками. Нормальному человеку, даже американцу, это в голову не придёт.

Но на прессу грубо надавили, причём, судя по всему, с самых верхних этажей власти. Это могло значить только одно: взрывы действительно были, значит, была и взрывчатка. Значит, у террористов всё-таки были помощники на земле, причём с достаточно широкими возможностями, которые протащили в башни приличное количество взрывчатки и установили там радиомаяки.

Почему же власти скрывают их наличие, представляя теракт как действия маленькой группы арабских фанатиков?

Первое объяснение, которое приходит на ум: спецслужбы не хотят признаваться в таком крупном поражении. Потому что теракт столь грандиозных масштабов — это провал гигантского размера. И если атаку самолётов скрыть нельзя, то уж наличие сообщников на земле, действовавших умело и эффективно, можно попытаться замолчать.

Логично? Очень. Но жизнь научила меня не доверять скоропалительным выводам и простым объяснениям. И я начал изучать события, связанные с падением третьего «боинга» на здание Пентагона.

Для начала обратимся снова к официальной версии. В соответствии с ней в 9 часов 38 минут угнанный террористами «боинг» врезался в здание Пентагона. Это не только «сердце» американских вооружённых сил, но и самое крупное в мире административное здание, в котором работают, ни много ни мало, около двадцати пяти тысяч человек. Название ему было дано из-за его оригинальной конструкции: пять помещённых внутрь друг друга концентрических колец о пяти гранях каждое. Пентагон занимает огромную площадь, но достаточно невысок: всего лишь двадцать четыре метра.

Но самолёт, угнанный террористами, наносит удар именно по фасаду! Более нелогичное решение трудно себе представить. Чтобы вызвать максимальные жертвы и разрушения, нужно было спикировать на крышу здания, что совсем не сложно. Удар же в низкий фасад требует от пилота поистине ювелирного мастерства, и к тому же он гораздо менее эффективен!

Я убедился в этом, когда нашёл в Интернете выложенные безвестным любителем спутниковые фотографии разрушенного здания. Здесь меня ждал первый сюрприз: оказывается, стопятнадцатитонная махина, шедшая на огромной скорости, смогла пробить лишь одно «кольцо» здания! Ширина и глубина пролома чётко указывает на то, что в него вошла только носовая часть самолёта. Крылья с двигателем, задняя часть фюзеляжа, хвостовое оперение должны были остаться вне здания!

Это просто невероятно. Одни и те же самолёты, идущие на одной и той же скорости, но врезающиеся в разные здания, в первом случае вызывают обрушение гигантского небоскрёба, а во втором не могут толком пробить невысокий административный корпус! Видимо, все школьные учебники по физике пора отправлять на помойку, равно как и элементарный здравый смысл.

Я всё ещё размышлял над этим странным фактом, когда Софи принесла мне фотографии, сделанные спустя несколько минут после катастрофы. На них чётко виден пролом в стене Пентагона, идущий оттуда дым, спешащие к месту катастрофы пожарные и... никаких следов самолёта! Более того, впоследствии выяснилось, что ни одного более или менее крупного фрагмента «боинга» не уцелело. Остались лишь мелкие куски металла непонятного происхождения. Но ведь так не бывает!

Все мы, хотя бы по телевизору, видели обломки потерпевших крушение самолётов. Сцены не из приятных, но давайте вспомним их хоть на несколько секунд. Всегда — абсолютно всегда — помимо груды мелких обломков оставались довольно крупные куски. Обшивка крыльев, фрагменты двигателей и хвостового оперения — они были всегда. Даже если самолёт падал с огромной высоты. Даже если его баки были наполнены горючим, вызвавшим мощный взрыв. Да что это за «Боинг» такой, который не взорвался, как все остальные самолёты, а развалился на мелкие кусочки?

Дальше — больше. Пентагон не стоит на возвышенности, его не окружает пустыня. Вокруг растут деревья, на ближайшем шоссе стоят высокие фонарные столбы. Самолёт, идущий на бреющем полёте, неизбежно должен был задеть их хотя бы воздушной струёй от двигателей. Но на самом деле они не получили ни малейших повреждений, и это прекрасно видно на фотографиях!

Давайте подведём итог. Огромный пассажирский самолёт, управляемый не слишком опытным пилотом-террористом (а как иначе, ведь нельзя же заставить штатных пилотов совершить самоубийство!), мастерски снижается до бреющего полёта, обходит все возможные препятствия (словно пролетает сквозь них), врезается в фасад здания, причиняет совсем

небольшие разрушения и с осознанием выполненного долга распадается на мелкие фрагменты.

Чушь? Чушь, притом абсолютная. Но именно в этой чуши и пытаются нас убедить американские официальные лица!

И тут я обратил внимание на ещё одну цифру. При атаке Пентагона погибло всего сто двадцать пять человек! Непропорционально мало, если учесть, сколько народа трудится в этой огромной конторе. В чём же дело? Оказывается, крыло, в которое врезался самолёт, находилось на ремонте и работали там только гражданские строители! Как гуманны нынче террористы — и как повезло полковникам и генералам!

Ну и совсем под конец ещё один любопытный факт. На него, к слову сказать, пресса обратила внимание сразу же после «нападения» на Пентагон. Почему угнанный террористами самолёт не был перехвачен истребителями ВВС США? Власти долго мялись, а потом дали ответ: двум истребителям с удалённой авиабазы отдали приказ перехватить самолёт, но пилоты, решив, что «боинг» пойдёт на Нью-Йорк, сначала повернули не в ту сторону, а потом было уже поздно. И журналисты молча проглотили этот детский лепет!

Действительно, кто может поверить, что у противовоздушной обороны США нет радаров! «Пилоты решили...» Можно подумать, на дворе 1921-й, а не 2001 год! Особенно откровенной выглядит эта ложь, если взять в руки брошюру, выпущенную Пентагоном за два года до теракта. В ней со свойственным янки самодовольством, бьющим через край, сказано буквально следующее.

«Противовоздушная оборона Белого дома и находящегося рядом здания Пентагона основана на самых современных принципах. Капитально реконструированная после 1999 года, она включает в себя целую систему радаров, работающих на разных длинах волн и поэтому способных обнаруживать и точно локализовать любые летательные аппараты. Радарные установки сопряжены с пусковыми установками ракет класса «земля-воздух», способными поражать цели и у самой земли, и в стратосфере. Кроме того, на авиабазе Эндрюс базируются два истребительных эскадрона, оснащённых новейшими машинами. По два самолёта из каждого находятся в готовности номер один постоянно.»

Для тех, кто не знает: готовность № 1 — это когда самолёт заправлен, вооружён, выведен на взлётную полосу, а в кабине дежурит пилот. Всё, что ему осталось, — это получить команду на взлёт и подняться в воздух. Да подобная система может перехватить целую стаю «боингов»!

Всему этому можно найти только одно убедительное объяснение: никакого самолёта на самом деле не было. Взрыв произошёл по совершенно другим причинам, которые имеют чисто «наземное» происхождение.

Итак, мы снова сталкиваемся с какими-то сообщниками террористов на земле. И опять руководство США ничего не хочет нам о них рассказывать. Почему? Опять спецслужбы боятся признаться в собственном поражении?

Но, если это так, зачем было вообще выдумывать самолёт? Разрушения достаточно небольшие, и сравнительно немного жертв. Вполне можно было списать эту историю на банальную аварию. Спецслужбам это даже выгоднее: атака террористов, как ни крути, — большой прокол. А тут всего лишь взрыв бытового газа, разгильдяйство рабочих-строителей.

Но нет, вместо того чтобы пойти по пути наименьшего сопротивления, выдумывается нелепая и полная противоречий версия, которая предоставляет честь удара по Пентагону

арабским террористам. Зачем? Да и были ли они, эти арабские террористы?

Мистер Буш в бегах

Поведение американского президента в день теракта тоже вызывает много вопросов. Буша впоследствии неоднократно обвиняли в трусости, в стремлении сбежать подальше от воображаемой угрозы. Все эти обвинения основываются в первую очередь на том, что президент вёл себя совершенно неадекватно официальной версии происходившего.

Вместо того чтобы сразу прибыть в Вашингтон и обратиться к нации со словами утешения и поддержки, Джордж Буш вылетает напрямик на базу в Оффуте, где находится главная квартира американских стратегических ВВС — то есть, по сути дела, сил ядерного сдерживания. Президентский самолёт летит зигзагами на небольшой высоте в сопровождении истребителей и самолётов радиоэлектронного подавления, способных сбить с курса ракеты «земля-воздух». По территории авиабазы президента везут в бронированной машине, опасаясь обстрела снайперами. Вице-президента в это же время насильно уводят в бомбоубежище под Белым домом. К чему такие предосторожности?

Официальная версия: поступили сведения о том, что террористы собирались нанести удар по Белому дому, и, лишь не найдя его, захваченный «боинг» спикировал на Пентагон. Одновременно другой захваченный самолёт должен был протаранить президентский лайнер.

И то и другое вполне вероятно. В одном случае. Если всю противовоздушную оборону в массовом порядке проберут понос, паралич и слабоумие одновременно. Даже зная американцев; поверить в это трудно. Любой специалист рассмеётся вам в лицо, если вы попытаете рассказать ему о том, как пассажирский самолёт сознательно протаранил другой летательный аппарат. Такое возможно только в плохих фантастических боевиках.

К тому же мы прекрасно знаем, что никакого «боинга» над Пентагоном не было. Так для чего же понадобилось хватать вице-президента и вести его в убежище?

Конечно, можно удовольствоваться самым простым объяснением. Джордж Буш струсил, запаниковал и укрылся в самом надёжном месте, где мог спокойно пересидеть до лучших времён. Так я, собственно говоря, сначала и подумал. И только потом, просматривая прессу, совершенно случайно обратил внимание на интересное заявление пресс-секретаря администрации президента Ари Флейшера. Его активно цитировали в газетах 12 и 13 сентября, а потом, словно сговорившись, забыли. Впрочем, случай подобной массовой амнезии мы уже наблюдали, когда дело касалось взрывов в башнях Всемирного торгового центра.

Итак, о чём же сказал Ари Флейшер? Все действия президента объясняются тем, что в адрес его администрации поступили звонки с предупреждением о терактах против Белого дома и лично Джорджа Буша. При этом, что самое поразительное, нападавшие пользовались каналами секретной правительственной связи! Это значит, что угроза исходила из самых верхов государственного механизма!

Не может ли это означать, что теракты готовились там же? Но тогда о них должны были знать заранее. Следы такого знания не могли исчезнуть в никуда. И я начал их упорно искать. Надо сказать, безуспешно.

Честно говоря, сначала я не совсем представлял себе, что ищу. Несколько дней подряд я просто перебирал всю имеющуюся у меня информацию, стараясь отыскать в ней хоть малейший намёк, хоть какую-нибудь зацепку. Но зацепки не было, лишь обычная газетная шелуха и мусор. Первые выпуски газет, выходявшие с громкими заголовками «10 тысяч убитых!», через день меняли цифры на более скромные — 5 тысяч, а потом публиковали окончательные данные: менее 3 тысяч жертв. Вполне обычное явление — газетчики всегда стараются раздуть масштабы катастрофы, чтобы сделать на ней больше денег. Пока нет официальных результатов, писать можно любые цифры, главное, чтобы они выглядели внушительно.

Насторожило меня другое: многие комментаторы называли цифру в 2800 погибших чуть ли не «Божьей благодатью». По их словам, столь малое число жертв — результат невероятного везения.

Я решил рыть глубже — и обнаружил, что они правы. Число жертв теракта никак не могло быть меньше пяти тысяч. На одних только верхних этажах, откуда не спасся никто, работало именно такое количество людей. Кто-то, конечно, был в отпуске или болел, но от этого общая цифра не могла серьёзно измениться. А ведь в число 2800 погибших включены и пожарные, пытавшиеся сквозь огонь пробиться к людям на верхних этажах, и пассажиры обоих самолётов! Значит, либо неверны официальные цифры, либо число вышедших в этот день на работу было существенно меньше, чем обычно.

Первое предположение кажется более логичным. Действительно, американцы всегда были склонны преуменьшать свои потери. Например, официальное число погибших во Второй мировой солдат армии США способно вызвать истерический смех у посвящённого человека. Но одно дело — замалчивать боевые потери, стараясь превознести собственное военное искусство. Совсем другое — это потери от террористических атак, которые, как правило, стараются раздуть, чтобы возбудить у сограждан ненависть к террористам. Поэтому я решил на всякий случай проверить второе предположение.

В башнях Всемирного торгового центра находилось немало филиалов французских фирм. Благодаря моим связям я имел возможность неофициально опросить работавших там людей при помощи электронной почты. Ежедневно мне приходили десятки писем, и ни в одном из них не содержалось ничего полезного. Я почти разочаровался в своей идее, когда пришло одно сообщение, которое стало достойной наградой за все мои потуги. Оно гласило:

«Уважаемый Этьен! Наш общий друг *** сообщил мне, что Вы интересуетесь событиями 11 сентября. На самом деле именно после того дня я поверил в астрологов и магов. Потому что лишь благодаря одному предсказателю я сумел уцелеть. Вечером 10 сентября наш директор собрал нас и сообщил, что на завтра объявляется выходной. Он был достаточно суеверным человеком, но мы даже не предполагали, что он заказывает себе гороскоп у одного известного астролога. Так вот, этот астролог предсказал ему на завтра крайне неудачный день, который обязательно нужно посвятить отдыху, причём заставить отдыхать всех своих близких. Поскольку нас он считал своими близкими, то дал нам выходной. Я спросил его, могу ли я выйти на работу, поскольку у меня назначена важная встреча. На это он ответил, что я должен отменить встречу и ни в коем случае не появляться в офисе. Я очень удивился, но

подчинился. В результате все мы 11 сентября остались живы; если бы не астролог, то наша гибель была бы неминуема, поскольку наш офис находился на одном из верхних этажей.»

Не верю я ни в гадалок, ни в астрологов. А вот то, что директор мог быть, хотя бы в общих чертах, осведомлён о грозящей опасности и постарался спасти ценный персонал, вполне могло оказаться правдой. Тем более что вскоре я узнал ещё о нескольких таких случаях. То есть некоторые — если не многие — директора компаний были предупреждены о готовящемся ударе из каких-то тайных источников!

Деловые люди — это в первую очередь деловые люди. И что бы ни произошло, они всегда постараются сделать на этом деньги. Я стал внимательно изучать финансовый и фондовый рынки сентября 2001 года и обнаружил весьма странную вещь. Дело в том, что акции авиакомпаний, самолёты которых были угнаны и рухнули на Нью-Йорк, начали стремительно падать.

В этом не было бы ничего удивительного, случись это 12 сентября. Но акции упали в цене 5-го! Причём не на какие-нибудь пять — семь процентов — что, впрочем, тоже было бы весьма подозрительно, — а на целых сорок! Аналогичные вещи произошли с акциями других компаний, непосредственно затронутых терактами: страховых компаний, фирм, чьи главные офисы находились в рухнувших башнях. Одним словом, кто-то весьма влиятельный, располагая знанием о готовящихся терактах, хорошо погрел на них руки. Выручка на подобных спекуляциях могла составить, по самым грубым прикидкам, от сотен миллионов до миллиарда долларов.

Кому под силу проверить подобное? Уж точно не арабским террористам. И не бен Ладену, чьи счета в США были заморожены ещё в далёком 1998 году. Речь идёт, очевидно, о ком-то из крупных финансовых воротил. Может быть, именно они и организовали теракт?

Но устраивать грандиозную катастрофу даже ради миллиарда долларов — дело слишком рискованное. Это всё равно что поджигать соседский дом, чтобы изжарить себе яичницу. К тому же есть вероятность попасть на весьма серьёзное расследование. Скорее, речь может идти о том, что определённые финансовые круги США каким-то образом узнали точные планы террористов и предпочли цинично заработать деньги на крови своих сограждан. Вполне разумное предположение, только вот многое — очень многое — в него не вписывается. В частности, тот же удар по Пентагону.

Так что до разгадки всего этого страшного ребуса мне было ещё довольно далеко. По крайней мере, так я думал, пока не попал на пресс-конференцию фирмы «Боинг», проводившуюся на очередном международном авиасалоне.

Беспилотный террорист

В общем-то, само мероприятие не отличалось чем-то необычным. Стандартная кормушка, которую устраивают пиарщики для коллег-журналистов, только с американским пафосом и размахом. Американского менеджера, с которым я решил побеседовать во время фуршета, буквально распирало от гордости за свою фирму.

— Скажите, пожалуйста, — спросил я, — насколько хорошо защищены электронные системы управления полётом?

— По этому показателю мы одни из лучших в мире! — провозгласил янки, глядя на меня сверху вниз. — Данные закладываются в бортовой компьютер самолёта ещё на земле, и потом уже никто не в силах их изменить.

— То есть, если террорист угонит самолёт и захочет проложить новый маршрут, ориентируясь на какой-нибудь радиомаяк...

— то у него ровным счётом ничего не получится! — Заявил мой собеседник таким ликующим тоном, как будто выиграл миллион в лотерею. — Система защищена прекрасно, доступ к ней имеют лишь немногие. К тому же наземный оператор при помощи специальной программы может взять управление самолётом на себя. Эта система действует уже более семи лет!

Можно себе представить моё потрясение. Довольный менеджер с радостью приписал его техническому совершенству «боингов». Я же в этот момент, как вы понимаете, думал совершенно о другом. Если террористы не могли внести изменений в электронику самолёта, значит, они не смогли бы в воздухе навести его на радиомаяк. Значит, всё было сделано ещё на земле. Это во-первых. Во-вторых, почему наземные службы не перехватили управление захваченными лайнерами? И так, арабы не могли управлять самолётами. Не могли они перенастроить и автоматические системы управления полётом. Тогда зачем вообще нужно было захватывать самолёты? Да и захватывал ли их кто-нибудь?

Согласно официальной версии, террористов было ровно двадцать. Командами по пять человек они угнали четыре самолёта. Два врезались в башни Всемирного торгового центра, один — в Пентагон, один взорвался над Пенсильванией. Это заключение ФБР дало уже через два дня после теракта, назвав даже имена всех террористов. Не слишком ли быстро, дорогой мой читатель? Создаётся ощущение, что официальная версия была придумана заранее. Но придумана не слишком хорошо, поскольку отдельные фрагменты из неё начали выпадать практически сразу же после её появления.

Так, главой террористов был назван Мохаммед Атту, известный деятель «Аль-Каиды». Это было чётко установлено, когда следователи нашли его паспорт в руинах башен-близнецов! Когда я прочитал такое, то чуть не свалился со стула в самом прямом смысле слова. Совсем за идиотов нас держат, что ли? Самолёт врезается в здание, температура пожара такая, что не выдерживают металлические конструкции, а паспорт цел и невредим, и в огне не горит, и в воде бы, наверное, не утонул. Круче было бы, только если бы пожарные нашли на руинах сидящего Мохаммеда Атту, совершенно целёхонького, с парой синяков и царапин, но испускающего дух со словами: «Я умираю за Аллаха!» Впрочем, подобный бред не смог бы спокойно проглотить даже воспитанный на «шедеврах» Голливуда американский обыватель.

Дальше — больше. Гордо опубликовав список террористов, ФБР даже не удосужилось проверить, где эти люди находятся на самом деле. В итоге правительство Саудовской Аравии через пару недель посадило янки в глубокую и грязную лужу, заявив в официальном коммюнике, что пятеро из этого списка живы, здоровы, террористической деятельностью не занимались и никуда из Саудовской Аравии не уезжали, тем более в противные Аллаху Соединённые Штаты. Информацию постарались замять, никаких изменений в список террористов не внесли. Действительно, какая мелочь — человек жив и здоров. Если ФБР утверждает, что он был террористом-смертником, значит, так тому и быть! Хорошо ещё, бедных арабов не стали отлавливать и убивать вторично, на сей раз уже по-настоящему.

Ещё более крупный ляп был допущен, когда ФБР разрешило опубликовать поимённый список пассажиров уничтоженных самолётов. Так вот: ни одной арабской фамилии среди них нет! Можно предположить, что террористов по этическим соображениям решили не включать в мартиролог. Но тогда возникает следующий вопрос: почему количество имён погибших в

точности совпадает с числом зарегистрированных пассажиров? Или арабы проникли на борт в виде бесплотных теней, а материализовались уже потом? Восточное колдовство, не иначе. Наверное, как джинны, вылезли из чьей-нибудь пивной бутылки.

А если серьёзно: о чём говорят эти факты? Только об одном. Никаких террористов на борту самолётов не было. В определённый момент система автоматического управления переключилась на сигналы маяков, и самолёты, словно беспилотные крылатые ракеты, пошли к своей цели.

А как же быть с главным обвиняемым — Усамой бен Ладеном, спросите вы? Хорошо, давайте разберёмся и с ним.

Любимый питомец ЦРУ

Усама бен Ладен практически сразу был назван главным виновником трагедии, а возглавляемая им организация «Аль-Каида» — врагом США номер один. При этом в истеричной суматохе тех дней никто так и не удосужился посмотреть: кто же такой бен Ладен и что за группу он возглавляет?

Досье на этого человека имеют многие спецслужбы мира. Увы, большинство из них вряд ли предоставили бы мне свои материалы. Оставалось обратиться к материалам спецслужб, канувших в вечность, — в частности, разведки и контрразведки ГДР, архивы которой были не слишком осмотрительно открыты после объединения Германии. Вскоре после этого их поспешно закрыли, но кое-что интересное оттуда утащить удалось. Зная это, я снял трубку и позвонил Ральфу Клеменцу, бывшему офицеру восточногерманской госбезопасности. Ныне он живёт за пределами Германии, и его адрес я по понятным причинам называть не буду. Случай свёл нас примерно четыре года назад, и я оказал ему жизненно важную услугу, поэтому сейчас могу в любом деле рассчитывать на его помощь.

Расчёт оказался верным. Уже на следующий день Клеменц позвонил мне и рассказал вещи, которые весьма заинтересовали меня. Родившийся в 1957 году Усама бен Ладен — один из пятидесяти четырёх детей шейха Мохаммеда бен Ладена, основателя одной из крупнейших инженерно-строительных корпораций Саудовской Аравии. Эта корпорация неразрывно связана с правящим режимом, который, как известно, является главным союзником США в арабском мире. Соответственно, спецслужбы США весьма тесно соприкасаются со спецслужбами Саудовской Аравии. Именно с последними был связан юный Усама: его покровитель, принц Турки аль-Фейсал, долгие десятилетия руководил разведкой и контрразведкой. В 1979 году он направил своего молодого протеже, только что завершившего своё образование, в Афганистан в качестве управляющего финансовой стороной секретных операций ЦРУ в этой стране. Там Усама близко познакомился с талибами и одновременно обзавёлся полезными связями в американских спецслужбах. Молодой человек действовал достаточно успешно и заслужил похвалу своих руководителей; конечно же, в одиночку он не мог координировать все финансовые операции и набрал себе помощников, которые и получили название «Аль-Каида» — «основа» в буквальном переводе. Через руки Усамы за десять лет афганской войны прошло ровно два миллиарда долларов: это была самая дорогая из всех операций ЦРУ. Молодому шейху предстояло выиграть войну с могучим СССР — как вы понимаете, случайного человека вряд ли отрядили бы на столь ответственное дело.

К 1989 году, моменту вывода из Афганистана русских войск, бен Ладен был одним из самых

могущественных и высокооплачиваемых агентов ЦРУ.

На этом, собственно говоря, ГДРовское досье и обрывается. В заключение даётся характеристика Усамы как «наймита американского империализма, одного из главных наших врагов на Ближнем Востоке». Жаль, что Восточная Германия не просуществовала ещё десяток лет, ведь самые интересные события в жизни основателя «Аль-Каиды» пришлись именно на 90-е годы.

В это время он по непонятной, необъяснимой причине из преданного слуги Америки превращается в её злейшего врага. Он переселяется сначала в Судан, а затем в Афганистан, рвёт с семьёй, организовывает убийства американских солдат. В 1996 году он объявляет джихад США и Израилю, в 1998 году взрывает американские посольства в Танзании и Кении. За его голову ФБР назначает награду в пять миллионов долларов, все его финансовые счета замораживаются.

Всё это выглядит весьма убедительно — на первый взгляд. Но, если присмотреться, видно, что картина написана слишком грубыми мазками, чтобы быть правдивой. На Усаму навешивают все совершённые теракты, с ним громогласно воюют, не нанося в то же время никакого реального ущерба. Популярность бен Ладена в арабском мире неуклонно растёт... Что-то мне это напоминало. Лишь после нескольких часов раздумий я понял, что именно.

Будучи в России, я не раз слышал о таком персонаже, как Азеф. В начале XX века он был одним из лидеров русских революционеров-террористов и одновременно агентом русских спецслужб. Он организовал множество громких терактов против высших чиновников и членов царской семьи, оставаясь платным агентом контрразведки. Проще говоря, спецслужбы жертвовали чиновниками, чтобы провести «своего» человека на самую верхушку революционного движения. На словах Азефа клеймили, объявляли ему войну, на деле же ничего не предпринимали. Похожая история, не правда ли?

Очень трудно установить, когда бен Ладен порвал с ЦРУ. По официальной версии, это произошло в 1990 году, после завершения операции в Афганистане. Однако при изучении дальнейшей истории «Аль-Каиды» обнаружилось удивительные факты. В частности, обучением бойцов бен Ладена вплоть до 1998 года занимался офицер, состоявший на действительной американской службе! Следовательно, ЦРУ помогало своему новому «врагу» готовить тех самых бойцов, которые, согласно официальной версии, в это же самое время совершали теракты!

Более того, есть сведения, что группы бойцов «Аль-Каиды» действовали в американских целях в Косово в 1999 году и в Чечне до 2001 года. Следовательно, связи между ЦРУ и бен Ладеном не были разрушены вплоть до начала нового тысячелетия. Почему же мы верим байкам о том, что они рухнули в одночасье накануне теракта 11 сентября?

И самая невероятная, обескураживающая новость: согласно данным одной иранской газеты (на Западе они, разумеется, тщательно замалчиваются), бен Ладен в июле 2001 года лечился в американской больнице в Эмиратах, а в сентябре, как раз тогда, когда падали башни Всемирного торгового центра, — в американском же военном госпитале в Пакистане! И это человек, за голову которого ФБР обещало пять миллионов долларов!

Сомнений быть не может — бен Ладен, равно как и его организация «Аль-Каида», не более чем агенты ЦРУ, руками которых делают всю грязную работу и на которых «вешают» все теракты. Лучшим доказательством моих слов является тот факт, что бен Ладен до сих пор не пойман и не уничтожен, несмотря на постоянные громогласные угрозы в его адрес. Думаю, в ближайшие десятилетия он может не бояться за свою шкуру.

Но вернёмся к самому главному: кто же всё-таки несёт ответственность за теракты 11 сентября?

Точного ответа на этот вопрос я не знал. Ниточки тянулись в самые разные стороны. И я решил записать все свои выводы на один листок. Получилось следующее.

1. Теракты 11 сентября — дело рук не пилотов-камикадзе. Они совершались достаточно влиятельными лицами, которые так и не вышли из тени.

2. К терактам причастны спецслужбы США, контролирующие «Аль-Каиду» и блокирующие всю противоречащую официальной версии информацию. Они же, и только они, могли установить радиомаяки в башнях и перепрограммировать бортовые системы самолётов.

3. К терактам причастны финансовые воротилы, которые заранее знали о них и извлекли немалую прибыль. У этих людей обширные связи, при помощи которых они смогли избежать расследования.

4. К терактам причастна армия США — иначе как объяснить взрыв в Пентагоне, произошедший в весьма «удобном» месте, вызвавший минимум жертв и сваленный на мифический самолёт-камикадзе?

5. К терактам причастны люди из высших эшелонов власти США — только это объясняет использование террористами секретной правительственной связи и метания президента по военным базам. Очевидно, Буш всерьёз боялся государственного переворота.

Я ещё раз посмотрел на последний пункт. «Боялся государственного переворота» — довольно смелая мысль. Почему же впоследствии этот страх исчез? Оказывавшие на Буша давление потерпели поражение — или, наоборот, добились своего? Не слишком ли смелым стал в принципе мой полёт мысли?

Чтобы ответить на эти вопросы, мне нужно было изучить события, произошедшие уже после терактов, — только они могли дать ответ.

Ненавижу, когда меня будят утром. Ненавижу, когда это происходит рано. Ненавижу, но уже привык — такова, очевидно, моя судьба. Я даже почти научился не хамить в трубку сразу, а сначала выслушивать собеседника. Почти научился — потому что в этот раз не сдержался и высказал в трубку всё, что думаю о ранних звонках.

А ответ послышался только знакомый хриплый смешок. С меня мигом слетели остатки сна. Этот смешок мог принадлежать только Ральфу Клеменцу. А Ральф, да будет вам известно, не звонит мне просто так. Вернее сказать, он вообще не любит просто так звонить по телефону — германские спецслужбы работают неплохо, у них наверняка нашлось бы немало вопросов к моему другу Клеменцу. А моему другу Клеменцу очень не хочется на них отвечать — так уж получилось. Поэтому он ждёт не дожждётся того дня, когда сможет уехать в Северную Корею. А пока живёт в старушке Европе и время от времени позванивает своим знакомым, когда у него есть для них важные новости.

Новости в самом деле оказались важными. Ральф прекрасно запомнил нашу последнюю беседу и мой интерес к событиям 11 сентября. Именно поэтому, встретив одного старого знакомого, немецкого военного лётчика, он выведал кое-какие интересные факты. Основные из них он прислал мне в тот же день по электронной почте.

«Привет, буржуй-лягушатник! Если тебе это интересно, рассказываю всё как на духу, не буду даже требовать с тебя доллар на пиво — всё равно не дашь. Итак, встретился я тут со старинным знакомым, который в 90-е годы служил в германском Люфтваффе. Летал на истребителе-бомбардировщике «Торнадо», а в 1999 году принимал участие в налётах на Сербию. Поскольку человек он миролюбивый, это ему здорово не понравилось, и он подал в отставку сразу же после завершения кампании. Так как его считали одним из лучших асов, его убеждал остаться лично один из высших бундесверовских чинов. Много говорил, ну, и обронил случайно: подождите немного, скоро вам, боевым пилотам, дел хватит, будем крошить диктаторов по всей планете и демократию наводить. Ну, мой друг лётчик и спросил: а что это мы в суверенные страны полезем? Важный чин смутился и говорит: сами мы, конечно, не полезем. А вот когда на нас нападут, теракт крупный устроят... Заметь, не «если», а «когда», это мой друг точно запомнил. Так вот, важный чин уговаривал моего друга подождать года два, не больше. Говорил, за это время силы зла наверняка не выдержат и где-нибудь напакосят. Да ещё и так уверенно говорил...»

В общем-то, ничего нового Ральф мне не сообщил. Было и без того ясно, что теракт спланирован заранее, причём на достаточно высоком уровне. Но теперь я окончательно понял, что ни о каком поражении тех, кто его совершил, речи быть не может. Потому что война

началась именно в те сроки, на которые они рассчитывали.

Значит, 11 сентября было поводом к нападению на «непокорные» страны? Очень похоже на то. Ведь в истории такое бывало не раз: вспомним хотя бы известный инцидент в Гляйвице 1 сентября 1939 года, когда немцы мастерски инсценировали нападение на пограничную радиостанцию, чтобы сфабриковать себе повод для вторжения в Польшу. Правда, тогда они обошлись всего лишь несколькими трупами. Американцы же с истинно имперским размахом убили три тысячи человек...

Итак, 11 сентября лишь чудовищная провокация? Чтобы ответить на этот вопрос, мне придётся заняться «грязными» войнами последнего десятилетия. Я имею в виду, разумеется, Югославию 1999-го, Афганистан 2001-го и Ирак 2003 года. Каждый нечётный год, ёлки-палки. В 2005-м ничего не было почему-то. Ну, ничего, янки это быстро наверстают...

Начать следовало, конечно же, с Югославии. Я снял трубку и набрал номер Ральфа.

— Слушай, — спросил я своего друга, — а ты сможешь устроить мне встречу с тем лётчиком?

С чего взбесились албанцы?

Война 1999 года вызвала у нас, европейцев, совершенно противоречивые эмоции. Одни считали, что любой вооружённый конфликт — это недопустимое зло. Другие — что эта война могла нанести ущерб европейским интересам. Третьи (и таких было большинство) говорили, что сербы должны быть наказаны за свои издевательства над ни в чём не повинными албанцами.

К ним одно время принадлежал — каюсь! — и автор этих строк. Но потом мне, прожжённому журналисту, стала казаться подозрительной необыкновенная «гладкость» всей информации, исходившей из Сербии и транслировавшейся по всем западным СМИ. Вот смотрите: сербы уничтожают ни в чём не повинных местных жителей албанцев — ах, какие подлецы! А вот идёт караван албанских беженцев, они спасаются от злобных сербов, бегут в сторону Албании, посмотрите! И лишь суровые люди с эмблемами Армии освобождения Косова не дают кровопийце Милошевичу уничтожить и этих несчастных!

И неважно, что, судя по положению солнца, случайно попавшего в кадр, эти «беженцы» идут не в сторону Албании, а, наоборот, прямо от неё, на северо-восток. И неважно, что у всех тех, кто случайным образом попал на второй план (на первом, ясен пень, только старики, женщины и дети), за плечом автомат, а порой и гранатомёт. С экрана нам приказывают верить в сербские преступления — и мы должны верить!

И не важно, что большинство этих преступлений выдуманы самими журналистами, как, например, печально известный инцидент в Рачаке, случившийся в январе 1999 года. Тогда весь мир облетели кадры: сербская полиция провела этническую чистку, уничтожив поселение мирных албанцев! Леденящие душу кадры: труп албанского старика в лохмотьях, лежащий у стены разрушенного дома.

Лишь потом наблюдатели ОБСЕ (которых, кстати, на место происшествия пригласили сербы — довольно странное поведение для организаторов этнических чисток, вы не находите?) опубликовали сообщение, в котором весьма осторожно говорилось: «Как минимум двое из троих убитых в Рачаке албанцев принадлежали к Армии освобождения Косова», то есть, по сути, являлись террористами. Там же приводились данные о потерях сербского спецназа. Вы слышали когда-нибудь, чтобы при расстрелах мирного населения у стреляющих были потери?

Но это было напечатано позже, много позже, когда Сербию уже разбомбили, а Милошевича свергли. Да и то опубликовали не всю правду. По своим каналам мне удалось раздобыть полный текст доклада ОБСЕ. Рискую подставить под топор голову кое-кого из своих знакомых, я всё же опубликую выдержки оттуда. Потому что люди должны знать правду...

«Расследование инцидента в Рачаке показывает следующее. Деревня Рачак с 1998 года являлась одним из опорных пунктов Армии освобождения Косова (АОК): Самое позднее в ноябре 1998 года оттуда были эвакуированы все жители. Часть из них переселена в окрестные албанские деревни, часть включена в состав формирований АОК. Из Рачака осенью 1998 года было совершено несколько диверсионных рейдов против сербских государственных структур, органов охраны порядка, а также гражданских учреждений. Определённое время сербские структуры воздерживались от силовых мер против Рачака, поскольку считалось, что там остаются мирные жители. Как только ложность последнего предположения была доказана, сербская полиция провела карательную акцию против базы АОК. В результате база была полностью уничтожена, практически все базировавшиеся там группы АОК уничтожены и рассеяны.»

Фактически речь идёт просто об удачной контртеррористической операции, которую предприняла сербская полиция. Особо отметим, что сербы старались ни в коем случае не задеть мирных жителей. Зачем же западным СМИ потребовалось представлять это как этническую чистку? Чтобы ответить на этот вопрос, давайте проследим истоки албано-сербского конфликта.

Исторически Косово — исконно сербская земля. Именно здесь произошла в XIV веке знаменитая битва на Косовом поле — сражение сербов с войсками турецкого султана. Сербь проиграли, но смогли остановить поток турецкого завоевания, направленный в самое сердце Европы. Проще говоря, когда-то в Косове сербы спасли всю европейскую христианскую цивилизацию. Правда, нынче об этом успешно забыли.

Захватив эту область, турки начали населять её мусульманами. Именно так в Косове появились первые албанцы. Но процесс шёл очень медленно, и к моменту образования независимой Сербии (XIX век) большинство всё ещё составляли православные сербы. Массовое переселение албанцев в этот край началось лишь во второй половине XX века. Коммунистические власти не только не препятствовали этому процессу, но и дали албанцам достаточно широкую автономию. До поры до времени мусульмане и христиане мирно уживались вместе. А потом албанцы словно сорвались с цепи.

В 90-х годах образовалась Армия освобождения Косова. Взялась она словно из ниоткуда и сразу провозгласила лозунг отделения Косова от Сербии и присоединения его к Албании. Одновременно через границу хлынул поток мусульманских переселенцев, которых привлекал более высокий уровень жизни в Югославии. АОК начала организовывать крупные диверсионные акты, вступать в столкновения с силами полиции, нападать на гражданские объекты: больницы, школы, церкви. В тот же момент в западных СМИ начали на все голоса кричать о неслыханных притеснениях, которым якобы подвергаются албанцы в Косово.

Удивительная согласованность действий, не правда ли? Простым совпадением её объяснить довольно-таки трудно. Так ли стихийно возникла АОК, как нам пытаются об этом рассказать? Вряд ли, учитывая, что одним из главных создателей Армии был Омар ибн-Бекр, человек, достаточно известный на Ближнем Востоке. В тайных досье ГДРовской разведки о нём

говорится следующее.

«Омар ибн-Бекр, уроженец Саудовской Аравии. Родился в 1947 году. Получил высшее образование в США, предположительно в это время начал сотрудничать с ЦРУ. С 1965 года является штатным сотрудником силовых структур Саудовской Аравии. В 1975 году направлен в Афганистан для обеспечения интересов Саудовской Аравии и предположительно США в этой стране. С 1979 года является одним из главных сподвижников Усамы бен Ладена и членов «Аль-Каиды». Чрезвычайно опасный агент американского империализма и исламской реакции.»

Итак, ибн-Бекр был в не столь отдалённые времена связан с «Аль-Каидой» и являлся сподвижником бен Ладена. Прервалась ли эта связь после 1990 года? Если верить информации, которую мне удалось раздобыть, — нет. Ибн-Бекр и после ухода русских оставался в Афганистане, выполнял роль своего рода посредника между США и талибским правительством. В 1996 году он был одним из тех, кто встречал бен Ладена в Кабуле. А в 1997 году он столь же неожиданно сворачивает свою деятельность и направляется в Албанию, где начинает тщательно формировать кадры для АОК. В его распоряжении весьма серьёзные финансовые средства.

Кто же финансировал ибн-Бекра? Может быть, талибы, которые стремились таким образом утвердиться в Европе? Но Косово далеко, а у вожаков Талибана была масса других забот. Афганистан в годы их правления практически полностью избавился от плантаций наркотиков, и доходы государства резко упали. Больших денег у талибов не водилось. К тому же они так и не сумели окончательно победить своих противников из Северного альянса. И я снова уткнулся во вторых хозяев ибн-Бекра — в ЦРУ. Потому что только эта организация располагала достаточным могуществом и связями для того, чтобы снабдить своего эмиссара деньгами. А деньги, вложенные в косовских сепаратистов, были очень большими. По некоторым сведениям, семья, согласившаяся на переселение из Албании в Косово, получала от АОК пять тысяч долларов на человека в качестве единовременного пособия! Вот тебе и «колонны беженцев»!

Впрочем, за более подробными сведениями по этому вопросу мне нужно было обратиться к человеку, который переживал эти события изнутри. На одном из многочисленных интернет-форумов я, словно иголку в стоге сена, отыскал такого человека. Его звали Живко Джуретич.

Живко родился в Косове, образование получил в Белграде и преподавал в одной из столичных школ. Когда на его «малой родине» стало слишком жарко, молодой учитель отправился в родное село. Здесь он и пережил страшные события 1998 — начала 2000 года. В ответ на мои вопросы он охотно написал большое письмо.

«Дорогой Этьен! Меня радует Ваш интерес к судьбе моей Родины. На самом деле немногие в Европе хотят что-либо знать о косовской проблеме. Я сам до сих пор удивляюсь той скорости, с которой эта проблема возникла. Когда я был маленьким, в моей деревне было несколько албанских домов. Сербы и албанцы жили как добрые соседи, между ними не существовало никаких противоречий. Мы играли с албанскими детьми, и никому не могло прийти в голову взять оружие и начать убивать друг друга.

Когда я вернулся в деревню в 1998 году, туда толпами прибывали переселенцы. Они были злобными и старались завязать драку. Многие несли с собой оружие. На местных албанцев они смотрели как на мягкотелых людей второго сорта, потому что

те не хотели убивать сербов. Примерно половина прибывающих (а может, и больше) выглядели совершенно не как албанцы, они были гораздо более смуглыми. Ходили слухи, что это арабы. Мои старые друзья из числа албанцев говорили мне, что с собой переселенцы приносили листовки, в которых говорилось, что теперь можно безнаказанно убивать и грабить сербов, а также обещалась награда за убитых сербских военных и полицейских...»

На этом остановлюсь. К письмам Живко я буду обращаться и дальше, но пока в этом фрагменте моё внимание привлекла ещё одна деталь: примерно половина переселенцев была не албанского происхождения. Следовательно, массовое переселение шло из других стран Ближнего Востока. Быть может, именно арабские страны спровоцировали события в Косово?

Хочется побомбить?

Для того, чтобы проверить это утверждение, стоило бы просмотреть статистику иммиграции Албании. Однако такие данные мне, увы, недоступны. Остаётся, как всегда, оперировать косвенными данными.

Проверить переселенцев у меня, может, и не получится, а вот руководящий состав Армии освобождения Косово известен достаточно хорошо. Эти люди мелькали в роли героев в западной прессе, да и в сегодняшнем Косово они занимают крупные посты. Всего мне удалось добыть тридцать пять имён. С помощью своих связей я проверил их по трём критериям. Выяснилось, что из этих тридцати пяти:

*как минимум девять когда-либо поддерживали связи с «Аль-Каидой» или были её членами;

*как минимум двенадцать когда-либо поддерживали связи с ЦРУ;

*как минимум двадцать три принадлежали к кругам международной наркомафии;

*как минимум пять человек имели связи и с «Аль-Каидой», и с ЦРУ, и с наркомафией одновременно.

Круг заинтересованных структур мы определили. Руководство арабских стран в их число не вошло — да и как в этом случае объяснить безоговорочную поддержку их действий со стороны Запада? Теперь остаётся определить, какие мотивы были у каждой из трёх заинтересованных сторон.

Наркомафия чувствовала себя не слишком уютно на территории Югославии. Впрочем, существует масса других стран, где её тоже довольно жёстко преследуют. За Косово стоило бы бороться, если бы там существовало широкомасштабное производство наркотиков. Однако это не так. У наркобаронов нет никакого стимула вкладывать огромные деньги в «освобождение» Косова — у них хватает своих забот.

Об «Аль-Каиде» и талибах мы уже говорили. Они тоже не смогли бы самостоятельно провернуть операцию такого масштаба. Очевидно, и «Аль-Каида», и наркомафия были лишь пешками в руках каких-то более серьёзных сил, действовавших через ЦРУ.

То есть пешками в руках США.

Сначала я счёл этот вывод по меньшей мере странным. Действительно, что Соединённые Штаты забыли в этой затерянной на краю Европы маленькой стране? Зачем потребовалось

провоочивать столь крупную и дорогостоящую операцию, завершившуюся «горячей войной»?

Ответ на этот вопрос я искал долго. На самом деле не только я один. Так, мои русские друзья в один голос утверждали, что удар по Сербии — это удар по России и США своей агрессией преследовали открыто антироссийские цели. Однако Россия к концу 90-х годов была уже откровенно слабым государством; бомбёжки Югославии были для неё серьёзным моральным ударом, но не нанесли практически никакого материального урона. Впрочем, определённая доля истины в этой версии имеется: из всех держав Европы Сербия наиболее известна своими пророссийскими симпатиями.

Вторая версия гласит, что США попросту не хотели допускать существования «недемократического», враждебного им режима на Балканах. Однако такие режимы имеются во всём мире (например, в Северной Корее и на Кубе, причём в гораздо более резкой форме). Почему для силовой акции была избрана именно Югославия? То, что эта страна находится в Европе, ещё ни о чём не говорит — вряд ли режим Милошевича мог как-то повлиять на позицию ключевых европейских держав, наиболее важных для США.

Более убедительной мне показалась версия о том, что ведущую роль в развязывании войны сыграл военно-промышленный комплекс США. Действительно, к концу 90-х годов в этой отрасли намечался определённый кризис. Речь шла об уменьшении огромного военного бюджета времён холодной войны, который непосильным бременем давит на американскую финансовую систему.

С тех пор как СССР сошёл с дистанции, потребность в масштабных вооружениях, казалось бы, отпала. Армейские склады буквально переполнились вооружением и боеприпасами. Следовало их кардинально опустошить, чтобы получить новые заказы.

В своё время мне попались на глаза несколько скандальных журналистских расследований, касавшихся влияния американского ВПК на политику страны. Данные были опубликованы в европейской прессе и довольно быстро и успешно забыты, но моя цепкая память сумела-таки их удержать. Так вот, до трети американских конгрессменов являются, по сути, агентами мощных транснациональных корпораций, большинство из которых связаны с торговлей оружием. То есть стоит «военно-промышленным баронам» подать команду — и треть американского парламента зальётся истеричным лаем о необходимости очередной военной операции или сверхдорогой программы перевооружения. Я не знаю аналогичных цифр по европейским странам — членам НАТО, но думаю, что там они не меньше. Так вот, война против Югославии позволила потратить на закупку вооружений несколько миллиардов долларов — огромный куш, который был фактически передан из бюджета страны военно-промышленному комплексу. Поэтому, если мы задаём классический вопрос сыщика: «Кому это выгодно?», ответ будет гласить: «В первую очередь американскому ВПК».

Но только ли ВПК? Не буду торопиться с выводами. Тем более что в бумагах Варламова я обнаружил странное на первый взгляд указание: «Войны начинаются, когда Доу Джонс зашкаливает». «Доу Джонс» — это знаменитый индекс Доу Джонса, который называют ещё «градусником американской экономики». Он представляет собой сумму котировок акций крупнейших компаний США. Если котировки растут — растёт и индекс.

По идее, рост котировок — явление положительное. Акции должны дорожать, если компании работают всё лучше и лучше и приносят всё больше прибыли. Но это только по идее. Потому что в современной экономике акции растут ещё и благодаря биржевым спекуляциям. И в результате колебания их стоимости уже не отражают реального положения дел. Разрыв между печальной действительностью и миражом растущего курса акций становится всё больше и больше, словно мыльный пузырь. И, как любой мыльный пузырь, он обречён лопнуть. Такое случилось, например, в 1929 году, когда весь мир охватил страшный экономический кризис, так

называемая Великая депрессия, из которой ведущие державы мира выкарабкались целое десятилетие. Но какое отношение это имеет к современным США?

Я решил дать отдохнуть собственным мозгам и обратился за разъяснениями к специалисту, профессору экономики Сорбонны Жану Готье. Когда-то я учился у этого немолодого преподавателя, и с тех пор мы прониклись друг к другу взаимной симпатией. Причина этого проста: мы оба в чём-то похожи, он такой же бунтарь, как и я, мыслит весьма оригинально и нешаблонно и наверняка смог бы написать какую-нибудь «Фальсифицированную экономику», если бы задался такой целью.

В то же время он серьёзный и уважаемый учёный. Именно поэтому его консультация была для меня столь ценной.

Готье откликнулся сразу же. Вот что он написал мне по электронной почте:

«Этьен, чувствую, ты опять сунул свой нос в какую-то глубокую нору. Смотри, чтобы тебе его там не прищемили. Что касается биржевых спекуляций, то на них держится вся экономика Штатов. На самом деле здесь у янки большие проблемы, которые они пытаются старательно, но безуспешно скрыть. Два простых факта: США — крупнейшее в мире государство-должник; внешнеторговый баланс страны глубоко пассивный, то есть янки ввозят гораздо больше, чем вывозят. По всему миру гуляет огромное количество ничем не обеспеченных долларов, и, если все их разом предъявить к оплате федеральному казначейству, американцам придётся снять свои последние звёздно-полосатые штаны. Вся американская экономика — это большой, красивый, помпезный карточный домик. «Почему же он не рухнет?» — спросишь ты. Ха, тебе нужно было лучше слушать меня на лекциях, а не рассматривать прелести своих однокурсниц! Дело в том, что домик, держится, пока все верят, что он каменный, пока все считают США сверхдержавой, их экономику — незыблемой, а доллар — мировой валютой. Заметил, как всполошились американцы, когда появился единый евро? Они и войну в Косово из-за него затеяли, подлецы!»

И действительно: просмотрев экономическую статистику, я отметил, что индекс Доу Джонса приближался к своему пику три раза за последние десять лет: в начале 1999 года, летом 2001-го и весной 2003-го. Как раз накануне войн в Сербии, Афганистане и Ираке. Начало компании позволяло, с одной стороны, уменьшить размер «пузыря», а с другой — лишний раз показать всему миру незыблемость американских позиций. Кстати, сейчас, в начале 2006 года, индекс Доу Джонса вновь приближается к своему максимуму...

Письмо Готье оказалось для меня ценным вдвойне: он подкинул мне ещё одну идею по поводу причин войны в Югославии. Действительно, в 1999 году полным ходом шла подготовка к введению единой европейской валюты, которая вполне могла потеснить доллар на мировых финансовых рынках. Показав, что Европа — место не очень спокойное, зона военных конфликтов, США заранее изрядно подорвали доверие к евро.

Впрочем, вскоре я отыскал ещё одну, более глубинную причину...

Кто владеет нефтью?

Изучая военные сводки той недавней войны, я наткнулся на удививший меня факт. Дело в том, что свои первые удары авиация НАТО нанесла по сербским нефтеперегонным заводам. Именно «заводам», а не «заводу». Сначала я не обратил на это внимания — в конце концов, нефтезаводы — это стратегический объект, и только потом задумался: откуда у маленькой Сербии большой комплекс нефтеперегонных заводов?

На территории страны месторождений нефти нет. Потребление тоже не настолько велико, чтобы строить целый комплекс заводов. Откуда же сербы брали нефть и куда продавали нефтепродукты?

И мне снова пришлось обратиться к сухой статистике. Обратиться — и тут же громко и витиевато выругаться. Потому что несколько цифр разом сказали мне больше, чем все мои предыдущие поиски.

Нефть попадает в Европу несколькими путями. И один из них, чуть ли не самый крупный, проходит через Сербию. Более того, здесь встречаются два пути — «трубы» с Ближнего Востока и из каспийского региона. На нефтяной карте Европы Сербия становится одной из узловых точек.

Однако, если нефтяная «труба» представляет собой такую ценность для НАТО, зачем же бомбить заводы? В том-то и дело, что сами нефтепроводы пострадали лишь незначительно. Их повреждения можно было быстро восстановить, а на время боевых действий транзит через югославскую территорию и так прекратился.

А вот нефтеперегонные заводы странам НАТО совсем ни к чему. У них и своих хватает. Окончательно убедиться в правоте своих догадок мне позволил один любопытный документ, который всеми правдами и неправдами удалось добыть через знакомых в одной французской газовой компании. Называется он «Энергетическая безопасность государств — членов НАТО» и насчитывает довольно много страниц. Но я ограничусь всего лишь маленьким отрывком.

«Для обеспечения энергетической безопасности европейских государств — членов НАТО необходимо проложить новые нефтяные трассы из региона Ближнего и Среднего Востока. Эти трассы должны проходить через территорию Турции, стран Балканского полуострова и Центральную Европу. На всём протяжении трасс необходимо обеспечить стопроцентный экономический и политический контроль.»

Вот здесь и зарыта собака — стопроцентный политический и экономический контроль. Сербия, территория которой позарез нужна была строителям «трубы», таких Гарантий не давала. Маленькая, но гордая страна пыталась защищать свои национальные интересы, за что в конечном счёте и поплатилась. Войска НАТО оказались на её территории, а президент попал в международную тюрьму. Итак, главными двигателями этой войны были те же силы, которые, похоже, организовали теракты 11 сентября, — крупный бизнес, армия и спецслужбы. Похоже, что этих «трёх китов» сплачивает нечто большее, чем просто сиюминутная общность интересов...

«Стоп-стоп-стоп», — остановил я себя. Президент был свергнут в результате восстания, разве нет? Я начал знакомиться с информацией по этому делу. И чем больше знакомился, тем больше вопросов возникало у меня.

Итак, Сербия сразу после бомбёжек. Руины заводов и жилых домов, обрушенные мосты через Дунай. Однако народ Сербии не сломлен и готов сопротивляться дальше. Потери НАТОвских ВВС гораздо больше, чем они склонны признавать, — похоже, Россия всё-таки успела перебросить в Сербию несколько новейших зенитных установок. Вот что мне рассказал уже упоминавшийся мной немецкий лётчик, друг Ральфа.

«15 апреля мы, пять истребителей-бомбардировщиков «Торнадо», взлетели с нашей итальянской базы и направились в глубь югославской территории. Нашей целью был аэродром, затерянный в горном массиве. Существовали предположения, что там базируются сербские истребители. Нам предстояло отыскать аэродром (со спутника были сделаны несколько фотографий объектов, похожих на взлётно-посадочные полосы), уничтожить истребители, если мы найдём их, если не найдём — вывести аэродром из строя. Неистраченный боезапас было приказано выпустить по любому объекту: мосту, дороге, населённому пункту...

Полёт продолжался уже около двадцати минут, как вдруг моё бортовое оборудование зафиксировало пуск ракет «земля-воздух». В принципе, мы не очень опасались устаревших систем югославской ПВО — новейшие «ловушки» почти всегда помогали уйти от них. Но не в этот раз.

В шлемофоне я услышал встревоженный голос командира: «Они не уходят с курса! Маневрируем!» Его самолёт заложил резкий вираж, и тут же на его месте вспух огненный шар. Бедный Томас даже не успел катапультироваться. То же случилось и со вторым пилотом. Третий из нашей пятёрки, поняв, что борьба бессмысленна, выбросился с парашютом. Больше я не видел его никогда. Четвёртый продемонстрировал настоящий высший пилотаж, почти увернулся от ракеты, но та, пройдя рядом, взорвалась. Видимо, один из осколков попал в боезапас, и «Торнадо» разлетелся на мелкие кусочки.

Я смотрел на всё это в оцепенении. Наверное, надо было катапультироваться, но я был неспособен ни двинуться, ни думать — настолько нереальным казалось всё происходящее. У меня было ощущение, что нас атаковали марсиане, для которых наше оружие — словно детская рогатка. Но мне повезло — я вернулся на базу. Ракет было всего четыре, я сыграл в русскую рулетку и выиграл.

На базе меня попросили написать подробный рапорт, а потом взяли строжайшую подписку о неразглашении. В вечерней сводке было сказано, что авиация НАТО, как обычно, не понесла никаких потерь.»

Конечно, четыре новейших самолёта — разве это потери? Так, пустячок. Вполне понятно, почему ни русские, ни американцы не стали разглашать эти данные. Русские не хотели окончательно портить отношения с Западом, а НАТО не хотело признавать, что его хвалёное оружие не так уж непобедимо.

Впрочем, я отвлекся. Итак, после войны в Сербии было лишь два общепризнанных политических лидера. Действующий президент Милошевич, социалист, и главный оппозиционер Шешель, националист. Оба радикально настроены против Соединённых Штатов.

Ситуация, казалось бы, безвыходная — если Милошевич перестаёт быть президентом, к власти без вариантов приходит Шешель, продолжающий антиамериканский курс.

Но несколько месяцев спустя, словно бы из ниоткуда, берётся некая «демократическая оппозиция», которая вербует массу сторонников, организует переворот и свергает Милошевича. К власти приходят малоизвестные лица, которые выполняют все требования США. Как это получилось?

Деньги? Да, немаловажный аргумент. Но добиться за столь короткий срок такого эффекта при помощи одних только денег невозможно. Рационального объяснения этому явлению я пока не находил. Пришлось отложить его до лучших времён и вернуться к старой теме 11 сентября.

Кому демократии?

Сразу же после 11 сентября в Соединённых Штатах начали происходить достаточно странные перемены. Не то чтобы они были неожиданны — наоборот, вполне предсказуемы. Удивительно то, что никто во всём западном мире не стал обращать на них особого внимания, а тем более изучать и анализировать.

На следующий день после терактов, ещё до официального объявления итогов скоропостижного расследования, Джордж Буш заявил буквально следующее.

«Я только что провёл совещание с моими советниками по вопросам национальной безопасности, в ходе которого наши разведслужбы представили нам последние сводки. На нашу страну были совершены нападения, злоумышленные и смертоносные, и это были не просто акты террора. Это были военные действия. Следовательно, наша страна должна слиться в единой и непоколебимой решимости. Нападение угрожает нашей свободе и демократии. Американский народ должен знать, что враг, с которым нам надлежит выйти на бой, не походит ни на одного из врагов в прошлом. Этот враг таится в тени и не имеет ни малейшего уважения к человеческой жизни. Этот враг избирает своей добычей невинных и доверчивых и, удовлетворившись, снова затаивается. Но он не сможет ускользнуть от нас бесконечно. Этот враг старается спрятаться, но ему не удастся вечно скрываться. Этот враг думает, что его логова надёжны, но они тоже не вечны. Этот враг напал не только на наш народ, но на все народы мира, возлюбившие свободу. Соединённые Штаты используют все имеющиеся в их распоряжении силы, чтобы победить этого врага. Мы снова восстановим мир. Мы будем терпеливы. Мы будем сосредоточены на нашей цели и непоколебимы в нашей решительности. Эта борьба потребует времени и твёрдости. Но будьте уверены: мы победим. Мы не позволим этому врагу одолеть нас, изменив наш образ жизни и ограничив наши свободы. Сегодня утром я передал в Конгресс просьбу о срочном выделении фондов, которые должны обеспечить нас всем необходимым, для того чтобы оказать помощь жертвам, помочь гражданам Нью-Йорка и Вашингтона подняться после этой трагедии, чтобы защитить нашу национальную безопасность. Я хотел бы поблагодарить членов Конгресса за их единство и за их поддержку. Америка едина. Народы мира, жаждущие свободы, стоят с нами рядом. Эта схватка Добра со Злом будет монументальной, и Добро победит.»

Таким образом, в ответ на теракты США собирались развязать целую войну, войну со Злом в планетарном масштабе. Кто есть Зло — надлежало определять Америке. Не этого ли добивались истинные организаторы событий 11 сентября?

Президент провозгласил борьбу за свободу — и ради этой борьбы свободы граждан США оказались серьёзно урезанными. Конгресс (подконтрольный, как мы помним, крупным корпорациям) принимает один за другим несколько «патриотических законов», в соответствии с которыми права и свободы американцев ограничиваются, а спецслужбам США предоставляются огромные полномочия. Итак, опять всё тот же тандем «спецслужбы — корпорации», который постоянно маячит на заднем плане! Я попросил Софи тщательно проанализировать эти акты и сравнить их с порядками, действовавшими в нацистской Германии. Результаты оказались потрясающими: сходства гораздо больше, чем различий! Механизмы тотальной слежки словно напрямую заимствованы у тоталитарного государства.

Но если жизнь граждан стала для спецслужб более прозрачной, то сами спецслужбы отгородились от общественности непроницаемым занавесом, запретив разглашать любую, даже самую невинную, информацию об их деятельности. То же самое касается и предприятий военно-промышленного комплекса. Фактически в Штатах устанавливается авторитарный полицейский режим, не имеющий с демократией ничего общего!

Одновременно американский Конгресс принимает решение о предоставлении президенту неограниченных полномочий для борьбы с терроризмом и распространения демократии во всём мире. Очевидно, для того чтобы распространять демократию, потребовалось сначала отменить её у себя дома. Зато можно с гордостью говорить: «Всё вам отдаём, даже себе не оставили».

Если серьёзно, посмотрим ещё раз: кому выгодно такое развитие событий? Конечно же, президенту. Однако он существует не сам по себе, а выполняет требования определённых групп. Начав искать эти группы, мы неизбежно придём к спецслужбам и крупным корпорациям, прежде всего из сферы военно-промышленного комплекса, а также к самой армии. Новым их совместным актом стала война в Афганистане.

Демократия с маковой соломкой

Логично задаться вопросом — почему именно Афганистан? Официальное объяснение — талибы поддерживают бен Ладена, поэтому их надо наказать. Кроме того, они ужасно недемократичны! Если вы, уважаемый читатель, способны поверить в такие доводы, отложите эту книгу. Возьмите с полки сборник детских сказок, он подойдёт вам гораздо лучше.

Можно считать установленным, что бен Ладен с его «Аль-Каидой» — агенты ЦРУ. В пособничестве ему можно было бы обвинить любую страну, включая мою родную Францию. Действительно, почему Франция принимает столько арабов из Северной Африки? Не иначе, готовит армию террористов. Лувр используется как база для тренировок, в соборе Парижской богородицы будущие шахиды приносят клятву, а Эйфелеву башню используют для пилотажных тренировок. Отчего бы не ударить по Парижу ракетами?

Да, я ёрничаю. Но таким же ёрничаньем, если разобраться всерьёз, выглядят все заявления официальных лиц США об их кампании против Афганистана. Действительно, военная операция там началась через считанные дни после терактов 11 сентября. Внимание, вопрос: а когда же янки сосредоточили силы для данной операции?

Правильный ответ будет звучать так: в августе 2001 года. В смысле в августе войска уже начали перебрасываться в Пакистан. Когда же были составлены планы операции, известно очень немногим. До меня дошли сведения, что один из американских генералов в июле 2001 года неофициально хвастал, что в октябре талибы будут стёрты в пыль.

И после этого нас ещё пытаются убедить, что о событиях 11 сентября никто не знал заранее? Прекратите детский лепет! 11 сентября стало лишь командой, нажатием на спусковой крючок пистолета, уже заряженного и поднесённого к виску. Как вы думаете, кто бы мог нажать на курок: тот, к чьему виску поднесён пистолет, или тот, кто его держит?

Так почему же именно Афганистан? Я долго не мог этого понять. Страна удивительно бедна природными ископаемыми, никакой нефти и газа там нет и в помине. Население достаточно немногочисленное, экономика исключительно слаба. Позариться, одним словом, совершенно не на что.

И тем не менее янки туда полезли. Зачем?

В поисках более или менее достойных целей я долго рассматривал карту Афганистана. И лишь потом понял, что мне нужно было взять другую карту — карту мира. Вот он — Афганистан, крохотное пятнышко в центре Южной Азии. Слева от него — враждебный Америке фундаменталистский Иран с огромными запасами газа. Справа — исламский Пакистан, невольный, но ненадёжный союзник США, и громада Индии. На севере — молодые азиатские республики, осколки советской империи, слабые и политически, и экономически, но с огромными запасами нефти, газа и тяжёлых металлов.

Где же устроить свою базу для контроля над этой частью Земли, как не в Афганистане, где уже много лет идёт гражданская война и найдётся масса людей, которые с восторгом встретят приход «демократизаторов»? Вспомним югославский сценарий: сначала НАТО захватывает базу в Косово, чтобы затем контролировать Сербию. Всё повторяется в точности.

Но возникает второй вопрос: как американцам удалось так быстро разгромить талибов? Ведь фундаменталисты контролировали 90 % территории страны, пользовались поддержкой населения. А тут какой-то месяц бомбёжек, высадка небольших частей, и всё — Афганистан свободен! Конечно, у Штатов были свои союзники, например Северный альянс, который поддерживала Россия. Но он больше десяти лет топтался на севере и вряд ли мог внести решающий вклад в победу. Так что же случилось?

Американцы, конечно, объясняют всё превосходством своей военной машины. В это слабо верится: военная машина хорошенько наложила в штаны во Вьетнаме и с тех пор кардинально лучше не стала. Много, конечно, нужно списать на умелую пропаганду: талибы не побеждены до сих пор и продолжают сопротивление партизанскими методами. Но контроль над страной они в общем и целом потеряли. Почему это произошло?

Опыта в разгадывании подобных загадок у меня хватало. Поэтому я стал изучать не только то, что было до и во время операции, но и то, что произошло после.

А после поражения талибов Афганистан вновь, как и несколько десятилетий назад, стал одним из мировых центров выращивания опиумного мака. Запрещённый фундаменталистами наркотик расцвёл в прямом и переносном смысле, его потоки хлынули в Европу и Азию. Американцы усердно делают вид, что никакого наркотика не существует. Интересная получается картина! Талибы прищемили наркодилерам хвост, а янки после своей победы полностью развязали им руки. Оставим в стороне, простите за каламбур, моральную сторону этой проблемы и сделаем вывод, который напрашивается сам собой: наркомафия помогала американцам справиться с талибами!

Когда я написал эти строки, их увидел Гена Таманцев, мой коллега по агентству «СофиТ». Прочитал и воскликнул: «Точно! Они это уже делали как-то раз!» Оказалось, в 1943 году, перед

высадкой на Сицилию, американцы широко привлекали на свою сторону мафию, практически полностью загнанную в угол при Муссолини. После победы американцы позволили мафии в знак благодарности расцвести таким пышным цветом, что итальянцы до сих пор справиться не могут.

Так что опробованный однажды сценарий, очевидно, повторился ещё раз. Союз с наркомафией для США не впервой, точно так же янки действовали в Косово. Но сама по себе наркомафия не смогла бы сломить талибов. Было применено ещё какое-то неизвестное средство. Как я ни бился, какие бы каналы сбора информации ни привлекал, я никак не мог его вычислить. И потому обратился к следующей войне — иракской. А там загадок и странностей оказалось отнюдь не меньше...

Встреча в кафе

Сбор материалов по иракской войне я поручил Жерару, который давно скучал без дела. Такому лентяю, как он, всегда стоит вручить целый ворох работы и прочитать несколько нотаций. Только тогда от него может быть хоть какой-нибудь толк. При этом за ним надо очень хорошо присматривать, дабы все влетевшие в одно ухо поручения тут же не были благополучно выпущены из другого.

Но на этот раз Жерар превзошёл сам себя. Уже на следующий день он пришёл ко мне и, сияя, плюхнулся в кресло. Судя по его сверкающей физиономии, ему удалось добыть нечто очень ценное.

Впрочем, я не дал ему долго торжествовать, потребовав выкладывать всё, что он нарыл, или выметаться из моего кабинета, где он столь бесцеремонно нарушил важный мыслительный процесс (очередная «стрелялка», в которую я играл, сильно добавила убедительности моим последним словам).

— Я нашёл его! — сказал мне Жерар.

— Кого?

— Иракского биолога. Одного из самых главных. Он сейчас живёт в Париже, правда, местопребывание своё не очень афиширует. Боится.

Я начинал злиться. Зачем мне какой-то иракский биолог? Он бы ещё преподавателя шумерской литературы нашёл! Вот если бы это был один из высших офицеров или политических советников Саддама — тогда другое дело.

И тут я сообразил. Ведь поводом для вторжения в Ирак послужила информация о создании Хусейном химического и биологического оружия! Правда, потом оружия не нашли, но янки до сих пор утверждают, что оно надёжно спрятано или вывезено в Россию. Кому же, как не главному биологу, знать правду об этой тёмной истории?

Жерар, внимательно наблюдавший за тем, как меняется выражение моего лица, довольно кивнул:

— Сообразил, наконец, великий мыслитель? В руках этого человека ключ ко всем биологическим тайнам Саддама!

— И что он рассказал тебе?

— Увы, ничего, мой повелитель, — развёл руками Жерар. — Он согласен говорить только с тобой, видя во мне лишь недостойного и нерадивого слугу. Так что не обессудьте, о, халиф этого агентства, светоч истины, чьи ноги попирают паркет, придётся и вам немного поработать.

На следующий день в одном из парижских кафе состоялась наша встреча. Иракский биолог оказался достаточно пожилым и тучным человеком, который, казалось, весьма неуютно чувствует себя в европейской одежде. Да и мне было бы гораздо легче представить себе его в бурнусе и верхом на верблюде, чем в безупречном костюме за столиком кафе. Впрочем, возможно, араб просто нервничал, опасаясь неведомых мне преследователей.

— Кого вы боитесь? — первым делом спросил я.

— «Аль-Каиды», — быстро ответил он.

Я чуть не свалился со стула от изумления: такого ответа я явно не ожидал услышать.

— Но почему, Боже мой?

— Потому что они хотели выпускать у нас биологическое оружие. А мы не стали этого делать.

— Как это произошло?

— Я возглавлял один из крупнейших биологических институтов Ирака. Перед нами стояло две задачи: придумать, как накормить людей и как защититься от всевозможных эпидемий. На разработку биологического оружия, в чём нас потом многократно обвиняли, не было ни времени, ни сил, да и распоряжения такого нам никто не отдавал. Но однажды на нас вышли люди, которые назвали себя представителями «Аль-Каиды». Суть их предложений была проста: бен Ладен снабжает нас специальными установками для производства биологического оружия, а мы начинаем его выпускать. «Аль-Каида» брала на себя все материальные расходы, от нас требовалось лишь участие квалифицированных специалистов. Половину полученной продукции Ирак мог оставлять себе, другую половину — отправлять талибам.

— Предложение очень выгодное. Вы согласились?

— Нет, мы отказались. На тот момент в Ираке хватало проблем и без биологического оружия. К тому же мы знали, что, как только талибы начнут его использовать, их противники сразу же примутся за поиски производителя и доберутся до Ирака. А Саддам больше всего хотел избежать войны. Посланцы «Аль-Каиды» отреагировали на наш отказ с большим сожалением. А две недели спустя служба безопасности института нашла небольшой ретранслятор, явно подброшенный кем-то извне.

— Подслушивающее устройство? Передатчик?

— Нет, именно ретранслятор. Прибор, который принимает излучение извне и передаёт его дальше. Правда, что за излучение это должно было быть, никто так и не смог установить. Во всяком случае, речь шла не о радиоволнах.

— Почему же вы боитесь этих людей?

— После разгрома Ирака я продолжал руководить институтом. Но вскоре ко мне пришли американцы и потребовали, чтобы я признался в существовании биологического оружия, иначе меня включают в список главных преступников. Я отказался, уверенный в своей невиновности. И тогда ко мне пришли те же самые люди из «Аль-Каиды», которые несколько лет назад предлагали нам свои установки. Моему удивлению не было предела, но они потребовали от меня того же, что и американцы! По их словам, такое признание вселит в души неверных страх перед «Аль-Каидой» и её возможным возмездием. В случае если я откажусь, меня обещали попросту убить. С тех пор я стараюсь не попадаться на глаза ни американцам, ни арабам. В Париже, самом арабском городе Европы, мне легче всего не привлекать ничьё внимание.

Нефть в обмен на демократию

Эта история лишь добавила дополнительные штрихи к сложившейся у меня картине. Оказывается, американцы не просто лгали, говоря о наличии у Ирана запрещённого оружия. Они ещё и пытались всучить это оружие Саддаму через подставных лиц (как мы уже установили, «Аль-Каида» не более чем агентура американских спецслужб). Потому что иначе повод для вторжения в Ирак было найти крайне сложно. Давайте вспомним эту историю.

Саддам пришёл к власти ещё в 70-е годы и пользовался в это время горячей поддержкой

США. Особенно похвальные слова звучали в его адрес тогда, когда он вёл войну с Ираном, где только что произошла антиамериканская исламская революция. «Оплот демократии на Ближнем Востоке», «гарант стабильности в регионе Персидского залива» — такие лестные отзывы звучали о нём в американской прессе. И вдруг он в одночасье превращается в «кровавого диктатора» и «террориста, угрожающего миру». Как это произошло?

Дело в том, что Саддам осмелился посягнуть на самое святое, что только есть у его западных покровителей — на нефть.

Вспомним далёкий теперь 1990 год. Из-за чего разгорелся весь сыр-бор? Иракские войска входят на территорию Кувейта, который провозглашается частью Ирака. Кувейт никогда не был самостоятельным государством, лишь в начале прошлого века этот кусочек суши «отщипнула» себе Британия, чтобы контролировать устья Тигра и Евфрата. Так началась короткая история самостоятельного Кувейта. Со временем это карликовое государство обрело призрачную независимость — призрачную, потому что на его территории тем временем нашли богатые запасы нефти. Поэтому западные «хозяева» совсем не спешили возвращать эту землю Ираку.

Что ж, успокоенный восхвалениями со стороны западных держав, Хусейн решил, что ему спустят с рук восстановление исторической справедливости. Он просчитался: западная пресса подняла страшный вой, США начали готовиться к военной операции. Независимость Кувейта взбудоражила умы повсеместно, её требовали даже те, кто раньше и слыхом не слыхивал об этой стране. Тысячи продажных перьев в обоих полушариях, без труда развернувшись на 180 градусов, начали писать о «кровавой диктатуре Саддама», под гнётом которой стонет иракский народ.

Закономерным итогом этих громких воплей и тихих военных приготовлений стала операция «Буря в пустыне», проводившаяся под флагом ООН. Для её проведения было сосредоточено огромное количество войск, но и они с трудом одолели иракскую армию. Имея подавляющее преимущество по количеству боевой техники, американцы и их союзники тем не менее чуть не сели в глубокую и грязную лужу.

«Да откуда вы это взяли? Была одержана убедительнейшая победа!» — возмутится читатель. И будет неправ. Такая бурная реакция — результат многолетнего промывания мозгов американскими СМИ, во весь голос кричащими о непобедимости янки. А мы послушаем Александра Кларка, бригадного генерала армии США в отставке, непосредственного участника «Бури в пустыне». Он занимал весьма высокую должность в штабе антииракской коалиции и мог рассчитывать на дальнейшее продвижение, но в 1992 году вышел в отставку. С тех пор он пытается всеми силами донести до людей правду о той войне. Почему его до сих пор не убрали — уму непостижимо, видимо, по тем же причинам, по которым до сих пор жив автор этих строк. Тем более что все его потуги скорее напоминают действия мухи, бьющейся о стекло. В 1996 году Кларк пишет книгу «Правда о Буре» и в течение трёх лет пытается найти для неё издателя. Ни одно американское издательство не соглашается напечатать столь скандальное разоблачение. В итоге Кларк в 1999 году за свой счёт печатает в типографии крошечным тиражом на плохой бумаге своё издание и рассылает его по всему свету. Большинство экземпляров перехватывают и уничтожают спецслужбы, но некоторые из них уцелели до сих пор. Один удалось раздобыть и мне. Итак, вот что пишет Кларк в своей книге:

«Если сравнивать размах приготовлений и численность задействованных сил, необходимо признать, что операция завершилась громким провалом. Понесся большие потери, американцы и их союзники сумели лишь восстановить статус-кво, освободив Кувейт, но ни в коей мере не установить контроль над Ираком. Иракская армия понесла сильный материальный ущерб, но не была разгромлена. Её моральный дух

только укрепился. Примером успешных боевых действий иракцев стало окружение и почти полное уничтожение элитной 3-й бронетанковой дивизии армии США, которая совершила стремительный бросок к Багдаду, оторвалась от других подразделений и в итоге потеряла до 70 % личного состава и почти всю технику.»

А у нас ничего не пишут об этом сражении! Считается, что американские войска одерживали победы, и только победы. Как объясняет это Кларк?

«Превращать поражения в победы удавалось только благодаря прекрасной работе с прессой. В зону военных действий, строго изолированную от внешнего мира, допускались только проверенные военные корреспонденты, многие из которых были внештатными сотрудниками ФБР. Любая информация проходила строжайшую цензуру. Поскольку Ирак не обладал и тенью пропагандистских возможностей США, мир мог черпать информацию лишь из одного источника. И Штаты использовали это обстоятельство на все 100 %!»

Действительно, ведь не для того Америка собирала огромные силы, чтобы удовлетвориться «освобождением» Кувейта! Настоящей победой стало бы только свержение Саддама и установление в Ираке проамериканского режима. Это позволило бы контролировать иракскую нефть — около трети всех разведанных запасов нефти в мире! Одержав полную победу, Штатам и в голову бы не пришло отказываться от такого куска.

Почему же победу не удалось одержать? Кларк тоже не делает из этого тайны. В своей книге он пишет следующее.

«В конечном счёте удары американских войск С натолкнулись на мужественное сопротивление иракцев. Было очевидно, что солдаты неприятеля сражаются не из-под палки, что они защищают свой дом, свою Родину. Как только союзникам удавалось продвинуться в глубь иракской территории, в тылу разворачивалась жесточайшая партизанская война. Высокий моральный дух иракцев заслуживает самой лестной оценки.»

Вот тебе и «кровавый диктатор», свержения которого жаждет вся страна! Если жаждет — почему же не свергла, почему простила кровавую войну? Почему иракские солдаты не побежали сдаваться в плен, а хорошенько надавали по зубам своим «освободителям»?

Итак, в 1991 году США одержали только частичную победу. Но это не значит, что они не хотели продолжить покорение Ирака. И тогда на смену «горячему» пришло «холодное», экономическое оружие.

Ирак заключили в строжайшую экономическую блокаду. Страна не могла продавать нефть и покупать оружие и продовольствие. Фактически иракцы уподобились человеку, который сидит на сундуке с деньгами, но умирает от голода, потому что не может ничего купить. Оружие иракской армии, вполне современное на конец 80-х годов, ветшало и устаревало, а нового никто не продавал. Конечно, если бы Восточный блок во главе с СССР продолжал существовать, этого бы не случилось, но теперь США активно использовали своё положение единственной

сверхдержавы.

Возможно, определённое время американцы рассчитывали на соглашение с Саддамом Хусейном. Меряя всех по своим меркам, они думали, что иракский лидер пойдёт на всё, чтобы сохранить личную власть. Но они просчитались: будучи чудовищно властолюбивым, Хусейн тем не менее стремился отстаивать национальные интересы Ирака. А это в глазах американцев — непростительный грех.

К 2003 году Ирак «созрел». Можно было приходиться и забирать ту самую нефть, о которой мечтали американцы. К слову сказать, в уже цитировавшейся мной «Энергетической безопасности государств — членов НАТО», написанной в 1997 году, есть такие строки:

«Весьма важную задачу составляет использование нефтяных богатств Ирака. В настоящее время это не представляется возможным, однако можно с уверенностью говорить, что рано или поздно режим Хусейна сменится более демократическим и благожелательным к США. Задача НАТО — всячески содействовать такому свободному выбору населения Ирака, если потребуется, то силовым путём.»

Но вот незадача — всем в мире было известно, что режим Саддама никак не связан ни с талибами, ни с исламскими фундаменталистами. Нужно было найти повод, который позволил бы напасть на Ирак.

И тогда режиму Саддама якобы от имени «Аль-Каиды» предлагается биологическое оружие. Не думаю, что Саддам отказался из моральных побуждений — скорее он своим острым политическим нюхом почуял ловушку. Впрочем, это не смутило американцев и не помешало им на весь мир прокричать о якобы имеющемся у Саддама оружии массового поражения, которое он якобы собирается применить. Хотя всякому мыслящему человеку было ясно, что Саддам ни за что не начнёт войну, в которой обречён на поражение.

И американцы напали. После недолгого сопротивления иракская армия вынуждена была уступить превосходящей силе, и режим Саддама пал. Так я думал вначале. Лишь немного времени спустя что-то в этой версии меня насторожило.

Куда пропала иракская армия?

А насторожило меня вот что: слишком явное сходство с версией 1991 года, распространяемой по всем каналам. И опять её очень трудно проверить, потому что информацию мир получал только из уст американцев. Но и то, что звучало из этих уст, выглядит, мягко говоря, довольно противоречиво.

Итак, первые недели войны 2003 года. Лихо начав вторжение, американцы неожиданно сталкиваются с сильным сопротивлением. Хотя количество и качество вооружения иракской армии намного хуже, чем в 2003 году, её дух остался прежним. Первые сообщения армейских пиарщиков (о сдавшихся в плен подразделениях иракской армии, о быстром взятии приграничных городов) на поверку оказываются грубо скроенной ложью, настолько большим и острым шилом, что даже в сверхпрочном мешке американской пропаганды утаить его не удалось. Война явно затягивается, и независимые аналитики уже во весь голос говорят о

предстоящем военном фиаско США.

Как вдруг, буквально в считанные дни, ситуация кардинальным образом меняется. Иракская армия словно перестаёт существовать. Американцы практически без помех берут Багдад. И только потом, словно проснувшись, иракцы начинают жестокую партизанскую войну, которая длится до сих пор.

Не правда ли, очень странное развитие событий? Мне пришлось серьёзно поломать над ним голову и, как обычно, выдвинуть целый ряд версий.

Версия первая, официальная: иракская армия разгромлена в боях. Действительно, как мы уже говорили выше, по своему материальному оснащению дивизии Саддама уже не те, что были пятнадцать лет назад. Хотя военные заводы и конструкторские бюро работали на полную мощность, они не могли возместить потерянного. Налицо был страшный дефицит сырья, да и уровень иракских разработок оказался откровенно невысок. Но это никак не может объяснять внезапного, не имеющего никаких видимых причин прекращения всякого сопротивления и его стремительного возобновления после войны, когда, казалось бы, поздно махать кулаками.

Версия вторая, денежная. Скажу сразу: принадлежит она не мне, а нескольким публицистам (поскольку я не знаю, кто из них придумал её первым, не буду называть конкретных имён). Эти люди обращают внимание на то, что в пропаганде США практически нет кадров с разбитой и захваченной иракской техникой. А американские пиарщики не преминули бы показать столь лакомый материал в эфире. Следовательно, этой разбитой техники просто не было, она осталась целёхонька!

«Так почему же не стреляла?» — спросите вы. Всё дело в банальном подкупе. Всё армейское командование было на корню скуплено американскими агентами и дружно прекратило сопротивление. Эта версия уже лучше предыдущей, поскольку объясняет внезапность произошедшего. Но мне слабо верится в то, что генералы Саддама оказались поголовно подкупленными, тем более что многие из них оказались вместе с ним на скамье подсудимых. К тому же простые солдаты боготворили своего лидера, а американцы при всей их финансовой мощи не смогли бы подкупить каждого рядового. Неувязочка получается...

Версия третья: американцы как-то договорились с самим Саддамом, пообещав ему жизнь и свободу. Поэтому проходящий сейчас в Ираке суд не более чем фикция, которая завершится оправданием или побегом бывшего диктатора. Или американцы просто не сдержат своих обещаний, им не впервой. Только так можно объяснить тот факт, что сопротивление рухнуло сразу и полностью, а сам Саддам даже не попытался сражаться до последнего. Версия интересная, но опять же вызывающая некоторые возражения. Если Саддам был готов договориться со Штатами, почему он не мог сделать этого до войны, оставшись лидером Ирака? Такая возможность у него, несомненно, была. Но если уж он предпочёл воевать, какой смысл было капитулировать после первых же, причём довольно успешных, боёв? Снова неувязочка...

Ни одна из версий не могла удовлетворить меня полностью. Короче говоря, после долгих размышлений я попросил Жерара организовать мне ещё одну встречу с иракцем. На сей раз меня интересовали не его исследования и даже не встречи с эмиссарами «Аль-Каиды». Я попросил его рассказать о том, что творилось в Ираке в последние дни перед поражением.

— Сначала мы были полны решимости умереть, но не сдаться, — сказал учёный, помолчав. — А потом... словно перегорели, что ли. Боевой задор исчез, появились тоска, апатия. И ещё острое, иррациональное недовольство действующим руководством страны. Причём никто из нас не смог бы объяснить, чем именно насолил ему Саддам. Ворчали о войне, об отсутствии продуктов... но всё это было и раньше, однако таких нареканий не вызывало... Не знаю. Нас словно заколдовали...

«Словно заколдовали»... Что бы это могло означать? Ответа на эту загадку я не нашёл. Пока

не нашёл.

Кто на новенького?

Кандидат номер один — Иран

Вопрос, который сегодня, наверное, больше всего занимает как политиков, так и обывателей, — кто станет следующей жертвой в Третьей мировой войне, следующей целью американских ударов? В том, что эта цель будет, не сомневается сегодня никто. Называют нескольких вероятных кандидатов.

В первую очередь это Иран. Исламское государство располагает слишком большими ресурсами для того, чтобы его оставили в покое: здесь сосредоточено до 40 % мировых запасов газа и значительная доля запасов нефти. Оставлять такие сокровища антиамериканскому режиму — такого США себе позволить не могут! Кроме того, говорят, что на территории Ирана обнаружены богатейшие месторождения тяжёлых металлов, которые пока держатся в секрете. А это, может быть, даже ценнее газа, ведь без тяжёлых металлов, без редкоземельных элементов невозможно создавать ультрасовременные, высокотехнологичные приборы, в том числе и оружие. Без них немислим дальнейший технический прогресс. Иранцы берегут эти сокровища для себя, но драконов, стерегущих клады, всегда рано или поздно убивали...

Претензии к Ирану те же, что и к Ираку: страна якобы создаёт оружие массового поражения. И неважно, что учёные наперебой пытаются объяснить президенту Бушу, что атомная электростанция и атомная бомба отличаются друг от друга, как молния на брюках от молнии в небе. Раз Иран «недемократичен» — значит, сделает какую-нибудь гадость. Так положено поступать недемократам и вообще всяким злодеям — этому же учат все голливудские фильмы. Тем более что иранский президент откровенно недолюбливает Израиль и не желает следовать указаниям из Вашингтона. Ослушник!

Так что удивительно не намерение американцев развязать новую войну, а то, что они её ещё не начали. Эти свои соображения я сообщил Ральфу и вскоре получил — как ценный подарок — весьма интересное письмо.

«Привет, старина! Ты знаешь, я тут показал твоё очередное словоблудие своему другу-пилоту (не волнуйся и не хватайся за склянку с валерьянкой, он не собирается красть твои блестящие идеи без копирайта). И он выдал весьма интересную вещь. В 1996 году он проходил стажировку в одном из центров американских ВВС. Здесь повышали свою квалификацию уже опытные пилоты. Так вот, стандартным учебным заданием было нанесение ударов по территории Ирана или бой с иранскими истребителями! Всё отрабатывалось очень тщательно, условия воссоздавались, максимально приближенные к реальным. А ты знаешь, откуда «взлетали» эти ученички (условно, разумеется)? С баз в Афганистане и Ираке! Каково, а?»

Это была очень интересная новость. Значит, американцы уже в 1996 году планировали войну против Ирана. Уже тогда рассчитывали, что Ирак и Афганистан будут под их контролем!

Я взглянул на географическую карту. Вот он — Иран, древнее государство с тысячелетними традициями. К западу от него — Ирак, к востоку — Афганистан, с юга — Саудовская Аравия. Страна исламской революции словно взята в кольцо. Всё это слишком напоминает хорошо продуманный сценарий, в котором вторжения 2001 и 2003 годов были лишь отдельными сценами, шагами, подчинёнными единой общей цели.

Но почему Иран мог вызвать такую ненависть американцев? И на этот вопрос я легко нашёл ответ: Иран — единственная страна, в которой произошла исламская революция и которая строится по мусульманским теократическим принципам. Таким образом, она становится практически недостижимой для проникновения западной культуры, западных порядков, а значит, и западных корпораций! Если «иранская модель» окажется успешной — она станет притягательной для всех мусульманских стран, от Марокко до Пакистана. А значит, исламский мир с его богатствами (в первую очередь энергоресурсами) будет потерян для США. Иран представляет собой такую угрозу для Америки, которую никак нельзя недооценивать. И поэтому он приговорён. Но удастся ли привести приговор в исполнение?

Кто на новенького?

Кандидат номер два — Северная Корея

Не так активно, как и Ирану, но всё же Соединённые Штаты угрожают войной и Северной Корее.

Это государство, в котором словно законсервировался давно распавшийся Восточный блок, конечно, не представляет никакой угрозы в силу своей экономической слабости. Да и полезных ископаемых в особо крупных масштабах на его территории не наблюдается. Воинственной риторики, правда, хоть отбавляй — северокорейские коммунисты регулярно проводят испытания новых баллистических ракет, то и дело заявляют о создании атомной бомбы — но от всего этого можно было бы спокойно отмахнуться, как от жужжания надоедливого, но безвредного насекомого. Однако США явно не собираются оставлять дело просто так.

Почему? Официальная версия — северокорейская ракетная угроза и недемократический режим. Второй аргумент никаких комментариев, думаю, не требует — с крайне антидемократическим режимом ваххабитов в Саудовской Аравии США уже которое десятилетие живут в счастливом союзе, словно молодые супруги в медовый месяц, да и в самих Штатах с демократией в последнее время стало туговато. А вот о ракетной угрозе давайте поговорим поподробнее.

Дело в том, что недавно мне в руки попал секретный отчёт (умоляю, не спрашивайте как, всё равно не отвечу) о корейской ядерной программе. Отчёт подготовлен русскими специалистами, на территорию которых случайно залетела испытываемая ракета, и в порядке взаимного информирования передан (или попросту продан) американцам. Те, вместо того чтобы очередной раз на весь мир прокричать о том, как опасны питомцы Ким Чен Ира, почему-то промолчали и отчёт засекретили ещё строже, чем русские. Сейчас поймёте почему.

«Баллистическая ракета нового поколения фактически представляет собой две ракеты средней дальности, разработанные в СССР в начале 70-х годов и давно снятые

с вооружения. Эти ракеты расположены так, что выполняют роль двух последовательных ступеней одного комплекса. Данное решение можно назвать наиболее дешёвым и примитивным из всех, которые могли иметься у северокорейской стороны. Оно не обеспечивает ни точности попадания, ни даже безопасного старта. В таком виде ракета не может стать надёжным носителем для применения оружия массового поражения и может служить лишь пропагандистским целям. Ракеты этого типа могут поразить Приморье, Южную Корею, Восточный Китай, Японию, Монголию. Хотя, по заявленным характеристикам, ракета может достичь территории США, проведённое исследование показало, что это крайне маловероятно.»

В переводе с вежливо-официального на общедоступный разговорный «крайне маловероятно» означает «полная чушь». То есть корейские ракеты не угрожают Штатам, и американский обыватель может спать спокойно. Но для чего тогда поднимать пропагандистский шум?

Сначала я решил, что США просто собираются прокрутить очередную войнушку для поправки собственной экономики и во имя процветания военно-промышленного комплекса. Наверное, отчасти так оно и есть. Но понять другую, глубинную цель мне помогла всё та же географическая карта.

С чего начали янки свою агрессию против Ирана? Правильно, с приобретения баз в окрестных государствах. Северная Корея, помимо Кореи Южной, граничит с одной очень крупной страной — с Китаем. А к последней янки присматриваются давно и с беспокойством.

Дело в том, что Китай, и это ни для кого не секрет, развивается с бешеной скоростью, поставив себе целью догнать и перегнать Америку. Пока что у него получается неплохо; эксперты предсказывают, что, если нынешние темпы сохранятся надолго, к середине текущего столетия США придётся распрощаться с положением единственной сверхдержавы. Китайцев много, они трудолюбивы, и уже завалили своими дешёвыми товарами полмира; юань уверенно теснит доллар в Восточной Азии. Недалёк тот день, когда Китай сможет бросить вызов глобальному господству США.

В Америке это прекрасно понимают и уже сейчас бьют тревогу. Учёные и политики проводят конференции и круглые столы, пишут статьи и книги на тему «Как не допустить глобального доминирования Китая?». Конечно же, здесь, на виду у публики, звучат только самые корректные и мирные рекомендации: сделать ставку на высокие технологии, стимулировать развитие собственной экономики... Но, как вы прекрасно понимаете, это только верхушка айсберга. Самое главное — то, как оценивают ситуацию военно-политические круги и «капитаны экономики», — скрыто от наших глаз. А они явно не сидят сложа руки и строят планы, причём планы, рискну предположить, отнюдь не мирные. Но для осуществления этих планов нужен плацдарм. Ни одно из государств, имеющих сухопутную границу с Китаем, не допустит у себя сегодня размещения американских баз. Но если Россию или Индию принудить к такому размещению сложно, то с Северной Кореей можно поступить по иракско-афганскому варианту, «осчастливив» жителей этой страны «демократией», а заодно и американскими военными базами.

Хочу оговориться сразу: я не знаю, какие планы вынашивают закулисные правители Америки для борьбы с Китаем. Я знаю одно: эти планы начнут реализовываться, когда США нападут на Северную Корею. А дверь для этого они держат открытой постоянно. И тогда Северная Корея станет кинжалом, направленным в сердце Китая.

Впрочем, об определённых конкретных шагах американских военных мы можем легко

догадаться. Речь идёт, конечно же, о знаменитой программе Стратегической оборонной инициативы, в просторечье называемой «Звёздные войны».

С кем воевать на орбите?

«Разведывательные корабли образовывали единую непроницаемую сеть. От их внимания не мог ускользнуть ни один объект, который посмел бы пересечь линию, очерченную командующим. Следом за беспилотными наблюдателями шли беспилотные ударные корабли, готовые уничтожить любого пришельца. А сзади, собирая всю информацию и обрабатывая её, висела главная станция — сердце и мозг всей системы.

Это был прекрасный непробиваемый щит. Но всё же нападение оказалось неожиданным. В системе слежения практически мгновенно образовались огромные дыры. Наполовину ослепшие, ударные корабли тем не менее один за другим сбивали юрких пришельцев, не обращавших, впрочем, на них никакого внимания. Для истребителей противника главной задачей было уничтожить именно системы слежения, «глаза и уши» всего оборонительного периметра. Допустить этого было нельзя...»

Перед вами, уважаемый читатель, не отрывок из научно-фантастического романа и даже не плод моей буйной фантазии. Это вполне реальный сценарий космической битвы 2010 года — конечно, при условии, что СССР бы не распался и не потерпел поражения в холодной войне.

Ни для кого не секрет, что в середине 80-х годов американцы всерьёз взялись за разработку системы космической обороны, позволяющей сбивать вражеские (то есть советские) баллистические ракеты ещё на подлёте к цели. Этот гигантский «щит» должны были составлять сотни разведывательных и боевых спутников. Не секрет также, что в конце 80-х в СССР готовили к запуску первый прототип космического истребителя, способного прорывать подобную оборону. Советские намеревались дать достойный ответ своему врагу; не случайно первым актом «демократического» российского правительства, действовавшего по указке Белого дома, стало уничтожение истребителя и роспуск конструкторского коллектива, работавшего над его созданием.

Казалось бы, теперь США могут вздохнуть с облегчением. Главный конкурент повержен, ядерная угроза устранена. Но нет же, на рубеже веков Америка снова начинает разворачивать свою программу «Звёздных войн». «Против кого на этот раз?» — спросите вы. И услышите от американских официальных лиц в ответ лишь нечленораздельное мычание.

«Террористы могут получить в свои руки ядерное оружие.» Ага, а также несколько танковых армий. Давайте перекопаем всю Америку противотанковыми рвами и взорвём все мосты, чтобы остановить их, пока не поздно!

«В государствах, которые сейчас к нам лояльны, неожиданно могут прийти к власти люди, проводящие антиамериканский тоталитарный режим...» Бесспорно. Выступаю со встречным предложением: всех американцев, находящихся во Франции, схватить, запихать в лагеря и полностью изолировать от общества. Потому что среди них может вспыхнуть опаснейшая

эпидемия, смертельная для французов. А что? Действительно может, тоже не поспоришь...

«Это даст нам уверенность в безопасности». Для уверенности в безопасности достаточно иметь свой ядерный арсенал (что, кстати, не позволено Ирану). Потому что есть такая штука — гарантированное взаимное уничтожение. Если враг знает, что на его удар ты успеешь ответить встречным ударом, который уничтожит у него всё живое, он вряд ли нападёт на тебя. Вы можете ругать друг друга, строить мелкие и крупные пакости, но атаковать не решитесь. Потому что это будет гарантированным самоубийством. Именно так строился баланс сил между СССР и США в 70 — 80-е годы. Теперь, когда СССР уже нет, а российским правителям и в страшном сне не придётся запуск ракет в сторону США, «космический щит» тем более не нужен для обороны.

Такой «щит» может пригодиться только в одном случае: если ты собираешься нанести удар, оставаясь недостижимым для ответного удара противника. А теперь давайте подумаем о том, где возможен такой удар.

*По арабским террористам, у которых не было, нет и не может быть баллистических ракет?

*По России, и так готовой выполнить основные американские требования и ядерные ракеты которой вскоре придут в негодность?

*Или по стремительно развивающемуся Китаю, который, в том числе, активно продвигает собственную ракетную программу? Да, на сегодняшний день все его баллистические ракеты — плохие копии старых советских систем. Но никто не даёт гарантии, что так будет всегда.

Сам Китай никогда не нападёт на США. Это ему и не нужно: с его темпами экономического развития он победит вполне мирным и законным путём. Но как раз это и не устраивает Америку. И её правители, похоже, готовы прибегнуть к грубой силе, к силе ядерного удара, чтобы остановить опасного конкурента. Но, поскольку им очень не хочется получить ответный удар по своей территории, нужно озаботиться созданием «космического щита».

Если верить неофициальным источникам, развёртывание противоракетной обороны США завершится приблизительно к 2020 году. И тогда Америка будет готова к совершенно безнаказанной ядерной атаке. Остаётся надеяться, то кто-нибудь остановит её до того, как это случится.

Кто на новенького?

Кандидат номер три — Белоруссия

Когда я случайно включаю телевизор несколько раз подряд, и при этом слышу одно и то же, это всегда невольно настораживает меня. Потому что это значит, что кто-то невидимый упорно хочет вбить в головы обывателей какую-то мысль. Причём обычно мысль не очень полезную и правильную.

Так же было и в этот раз. Диктор на телеэкране с надрывом вещал о нарушениях прав человека в Белоруссии, о том, что это последняя диктатура в Европе, поэтому её обязательно нужно ликвидировать; что пора разобраться с Лукашенко... ну и так далее. Я поневоле залюбовался: с какой печалью и одновременно возмущением говорил этот солидный, упитанный мужчина! Парижская сцена потеряла в его лице блестящего актёра.

Я сам был в Белоруссии один раз в жизни, и то проездом. Минск произвёл на меня прекрасное впечатление: красивый, чистый город, спокойные, доброжелательные люди,

неторопливая, размеренная и в то же время достаточно динамичная жизнь. Никаких особых примет «культы личности Лукашенко» я не заметил, по крайней мере, памятника ему на центральной площади не стояло. Там в это время вообще было немного народу, лишь гуляющие и туристы, остальных, видимо, спугнул дождь.

Когда я вернулся в Париж, по телевизору сказали, что как раз в это время на той самой площади проходил многотысячный митинг «демократической оппозиции». И даже кадры показали. С тех пор я перестал серьёзно относиться к тому, что говорят и пишут наши СМИ о Белоруссии.

Но сейчас ситуация была серьёзнее некуда. Раз по телевизору настойчиво говорят о необходимости «наказать Лукашенко», значит, наказание скоро последует, и ощутимое. А когда с критикой на белорусский режим обрушился сам американский президент, мне стало совсем плохо.

Многие скажут: «Что за чушь?! Россия никогда не допустит нападения на Белоруссию!» Но точно так же возмущались и перед тем, как НАТО напало на Сербию. С российской стороны всё закончилось ворохом громких трескучих фраз да парой бесполезных демонстративных жестов. Почему вы думаете, что в этот раз всё будет иначе?

«Но зачем американцам Белоруссия?» — прозвучит следующий вопрос. Ответить на него ещё легче. Во-первых, новая война в Европе поможет, как и в 1999 году, уронить доверие к единой европейской валюте, которая в последнее время стремительно укрепляется на зависть падающему под откос доллару. Курьёз ситуации будет заключаться в том, что европейцы своими руками будут наносить удары собственной экономике в интересах США.

Вторая причина та же, что и в случае Северной Кореи. Если Корея — это кинжал, направленный в сердце Китая, то Белоруссия — прямой путь к сердцу России. Обосновавшись там, янки смогут гораздо лучше контролировать происходящее в огромной славянской стране. А ведь с Россией у США особые, совершенно особые счёты...

Как нас дураят: новостная фантастика

Рассказывая о «митинге» в Минске, я решил затронуть ещё одну тему. Сегодня среди людей распространена прямо-таки наивная вера в то, что показывают по телевизору. Нет, речь не идёт о рекламе, которой большинство уже научилось худо-бедно противостоять. И даже не о всевозможных «аналитических передачах», где приглашённые в студию «эксперты» пытаются нас в чём-то убедить. Речь идёт о новостных программах, которым мы всё же привыкли верить.

Дело в том, что текст сообщения, как правило, сопровождается видеорядом. А он создаёт эффект присутствия: зритель как будто лично переживает всё то, о чём говорит диктор за кадром. И информация, поданная с телеэкрана, становится его личным переживанием.

Приведу самый простой пример. Представьте, что на экране телевизора вы видите колышущую траву, снятую крупным планом. А комментатор за кадром говорит: «Это — трава, по которой только что прошёл динозавр». Девять из десяти зрителей тут же безоговорочно поверят, что члены съёмочной группы видели динозавра, просто не смогли или не успели его запечатлеть. Почему? Просто потому, что зрителю показали траву, самую обыкновенную траву, и ничего более! Но, поскольку эта трава не где-нибудь, а на телеэкране, наше подсознание начинает верить в то, что мы сами стояли в этой траве, слышали шум ветра и, оцепенев, глядели на шагающую мимо нас гигантскую рептилию...

Эта технология проста, но чудовищно эффективна. При помощи телевизора сотни миллионов людей можно убедить в чём угодно — хоть в том, что на Землю высадились инопланетяне, хоть в том, что теракт 11 сентября совершили арабы. Что касается последнего, не могу не вспомнить одну довольно любопытную историю: сразу же после 11 сентября все ведущие телеканалы показали ликующих палестинцев, прокомментировав это следующим образом: вот как реагируют арабы на горе американского народа! Да это же наверняка они всё и устроили! Бомбить их надо и бомбить! И американский телезритель, гневно тиская в руках пакетик с чипсами, готов хоть сейчас идти и крошить несчастных арабов. Правда, некоторое время спустя выяснилось, что плёнку с ликующими арабами отсняли ещё в начале 90-х и ликовали они, естественно, совершенно по другому поводу, но нужный эффект уже был произведён.

«Ликующие арабы» выполнили и ещё одну важную функцию: они отвлекли обывателей от нелепостей и противоречий официальной версии, которые имелись в изобилии и которые мы разбирали в самом начале этой книги. Давно известно, что эмоции и паника — худшие враги здравого смысла. А телевидение как раз прекрасно нагнетает эмоции и сеет панику, превращая гигантскую армию телезрителей в огромное манипулируемое стадо. А учитывая, что средний европеец проводит перед телевизором около 5 часов в сутки, эффект от манипуляции получается поистине колоссальным!

В последнее время получили широкое распространение такие явления, как «спин» и «флэшмоб». Думаю, некоторым из моих читателей эти слова знакомы. Но всё же расскажу о них поподробнее, тем более что слишком часто их воспринимают как нечто несерьёзное, эдакие невинные шалости.

Спин — это новость, созданная, что называется, на пустом месте, из ничего. Особенно часто она применяется в пиаре различных компаний. Например, руководству фирмы очень хочется, чтобы о ней заговорили в печати. Тогда запускается такой, например, спин: «Наша компания планирует в 2015 году посадить яблони на Марсе». Конечно, такая сенсация привлекает внимание прессы, и о компании начинают активно говорить. А что? Эффект нужен здесь и сейчас, в 2015 году никто и не вспомнит ни про какие яблони, а если и вспомнит, можно всегда развести руками и сказать: «Ну, планировали. Но не получилось! Зато у нас есть теперь такой интересный проект...»

Но спин применяют в своей деятельности и государственные структуры. «Им-то зачем рассказывать про яблони на Марсе? — спросите вы. — Они и так привлекают всеобщее внимание». В том и дело, что привлекают. А в некоторых случаях выгоднее это внимание переключить, когда администрация садится в большую и грязную лужу из-за своей некомпетентности. Например, в самых верхах правительства зафиксированы случаи коррупции. Как лучше всего спрятать это дело, отвлечь обывателя? Правильно, со всех телеэкранов кричать ему про марсианские яблоки или что-нибудь в таком же духе.

Суть флэшмоба заключается в том, что в определённом месте с определённой целью собирается какое-то количество людей, изображают определённую сцену (например, массовое хоровое пение), фотографы и операторы быстро снимают это на плёнку, а потом все расходятся. Занимает это от силы пять — десять минут, зато потом можно рассказывать, что состоялся большой концерт хорового пения и даже предъявлять видеозаписи в качестве доказательства.

И теперь возвращаемся к нашей минской истории о митинге оппозиции на главной площади. Позднее я решил разобраться, в чём там дело. В Минске у меня есть хорошие знакомые (впрочем, где у меня их только нет!), и я попросил их узнать, что же в действительности произошло. За пару дней они разобрались в случившемся, найдя человека, который наблюдал всё собственными глазами. Толпа человек в сто собралась на несколько минут, развернула плакаты,

а потом так же быстро разошлась. И тут я вспомнил, что все кадры в репортаже давались крупным планом, так, что истинный размер митинга оценить было невозможно.

А ещё мои минские знакомые переслали мне газету с объявлением, которое гласило: «Организация митингов, демонстраций, акций протеста. Недорого». Вот такая виртуальная реальность! Как говорится, по comments.

Исчезновение биолога

В тот день Жерар пришёл в наш офис в явно раздражённом расположении духа. Я ожидал, что он сам поделится новостями, но он насупился и молчал.

— Какого чёрта ты нахохлился, как сыч? — не выдержал я.

— Пустяки, — отозвался Жерар. — Иракский биолог позвонил мне вчера вечером и заявил, что хотел бы встретиться. Он, вроде бы, вспомнил нечто важное и интересное. Договорились на сегодняшнее утро в том же кафе, а этот сукин сын не пришёл и вообще как в воду канул.

Не пришёл и как в воду канул? Эта история была мне слишком хорошо знакома для того, чтобы оставить меня равнодушным. Именно так, бесследно, не успев сообщить мне важную информацию, пропали Варламов, Руж и многие, многие другие. Поэтому к сообщению Жерара я имел основания отнестись более чем серьёзно.

Взяв куртку, мы вместе с Жераром отправились на квартиру к «нашему» иракцу. Дверь была заперта, на звонки и стук никто не отвечал. Ломать дверь мы не стали, опасаясь привлечь внимание соседей. Можно было под каким-то предлогом вызвать полицию, чтобы дверь вскрыли копы, но мы боялись невольно сдать нашего знакомого тем, кто может его разыскивать. Оставалось ждать наступления сумерек.

Вечером, прихватив с собой ещё одного человека (специалиста по открыванию сложных замков, который за хорошую плату согласился молчать и не проявлять излишнего любопытства), мы вновь очутились у знакомой двери. Через минуту она распахнулась перед нами, открыв тёмную пасть коридора. Входить туда было страшно, включать свет — тем более. Но мы уже привыкли ничего не бояться.

В квартире не было никого, ни единой живой души. Царила идеальная чистота и порядок, было даже как-то слишком пусто. Приглядевшись, мы поняли, почему создалось такое впечатление. Интерьер был крайне скуден, вещей практически не было. Мы открывали ящики шкафов и письменного стола — и не нашли ни одного документа, письма, ни малейшего клочка бумаги.

Конечно, нельзя было исключать, что биолог боялся обысков и прятал все свои бумаги. Но наш специалист-«взломщик» покачал головой и сказал:

— Здесь уже побывали до нас.

— Почему вы так думаете?

— Посмотрите на эти полки. Они прогнулись, видимо, под весом книг или бумаг. Сейчас они пусты. Очевидно, кто-то вынес...

Конца фразы мы дослушать не успели. В дверь постучали, и громкий голос произнёс: «Откройте, полиция!» Мы замерли, глядя друг на друга. Пытаться затаиться было бесполезно — мы включали свет, и наши силуэты наверняка отчётливо просматривались в окне. Объяснять полицейским, что мы делали в чужой квартире, мне явно не хотелось. К тому же неизвестно, какую информацию о нас они получили от неизвестного доносчика. Да и полиция ли стояла за дверью? В этом я тоже не мог быть уверен.

Поэтому поведение законопослушного гражданина в этом случае исключалось. Я

переглянулся со своими спутниками. Они всё поняли без слов. И, бросившись к электрическому щитку, я одним движением сорвал предохранители. Квартира погрузилась во тьму.

Жерар рванулся на балкон. Тем временем полицейские начали ломать дверь на наше счастье неплохо укреплённую. Я присоединился к Жерару и посмотрел вниз. Мы находились на третьем этаже, довольно высоко. Но под окном виднелась цветочная клумба, которая могла значительно смягчить падение. Полицейских на улице не было — очевидно, никто не рассчитывал, что мы начнём прыгать.

Первым пошёл Жерар. Приземлившись, он тут же вскочил и отбежал в сторону, показывая, что у него вс в порядке. Полицейских вокруг по-прежнему не было. Следом прыгнул я — приземление оказалось на удивление мягким. И лишь когда третий из нас коснулся земли, из-за густых кустов, завывая сиреной, выехала полицейская машина.

Но они просчитались. Мы бросились в подворотню, а затем через узкий проход между гаражами и старую свалку на территорию каких-то складов. Сирена смолкла вдали. Прозвучала пара выстрелов в воздух, но мы понимали, что преследователи потеряли нас, и только прибавили скорость.

Судьба иракского биолога в тот момент совершенно нас не волновала. Было ясно, что помочь мы ему ничем не можем. Только отдышавшись в офисе (Софи заботливо приготовила нам кофе), я спросил у Жерара:

— Наш иракский друг ничего не успел тебе сказать?

— Нет, почему же. Он упомянул, что связался с рядом коллег и обнаружил одну примечательную подробность. Помнишь ретранслятор, который нашли у них в институте? Так вот, похожие штуки обнаружались и на других объектах Ирака накануне вторжения! Это была не шпионская аппаратура. Он был уверен, что разгадал их назначение. И об этом, собственно говоря, и хотел нам рассказать.

Снова оборванная нить, которую приходится восстанавливать собственными руками. Как же мне это всё надоело...

И снова ретрансляторы!

Для начала я крепко задумался над тем, для чего могли служить эти ретрансляторы. Возможно, для передачи какого-то обращения американцев к иракскому народу? Но тогда почему они не сработали? Не могли же иракцы обнаружить все приборы? И я начал собирать сведения о том, в каких целях могут вообще применяться ретрансляторы. Я не знал, что ищу, но на краю сознания копошилась какая-то мысль. Воспоминание о какой-то информации, которая была когда-то случайно услышана мной... краем глаза увиденный текст... слова, которым я не придал значения...

Я промучился весь день и лёг спать в скверном расположении духа. Очевидно, поэтому мне немедленно начали сниться кошмары. Вот я стою на побережье, светит солнце, передо мной — ласковое море. Волны лениво катятся к моим ногам и разбиваются о прибрежные камни... каждая из них выше предыдущей... я поднимаю глаза — на меня бесшумно идёт гигантская стена воды. Я не могу пошевелиться, лишь в оцепенении наблюдаю за этой водяной горой, которая сейчас погребёт меня под своей массой...

Я вскочил с кровати в холодном поту. Не потому, что меня напугал кошмар. А потому, что я вспомнил, где видел эти чёртовы ретрансляторы! Опрокидывая стулья и прочие лёгкие

предметы мебели, я рванулся в свой рабочий кабинет. Разбуженная Софи посмотрела на меня как на сумасшедшего. Ничего, ей не привыкать. Где же эта папка? Да вот же она! Материалы об урагане «Катрина», заботливо собранные и подшитые.

А вот и эта статья. Подробное описание действия урагана и его последствий. И фраза:

«Странным образом устояли мачты с ретрансляторами сотовой связи, разбросанные по побережью через каждую милю, которые были установлены за две недели до страшных событий.»

На фотографиях, сделанных сразу же после урагана, эти мачты действительно были видны. Правда, весьма нечётко: как правило, они оказывались на самом краю снимка, поэтому рассмотреть их подробно не представлялось возможным.

На следующий день я позвонил своему другу, живущему в США, и попросил его заснять для меня мачты ретрансляторов сотовой связи, установленные год назад в Новом Орлеане, сказав, что мне заказали писать статью о новых технологиях в этой сфере и теперь нужны фото. Через несколько часов раздался ответный звонок: страшно ругаясь на английском и французском языках, друг заявил, что не для того тащился через два штата, чтобы стать жертвой дурацкого розыгрыша.

— Какого розыгрыша? — не понял я.

— Совершенно идиотского! Я битых два часа искал эти долбаные мачты, которых там нет и в помине!

— Может, ты их просто не нашёл?

— Как же, не нашёл! Что же, я, по-твоему, крот слепой, что ли? Более того, я обратился в местные сотовые компании — там на меня посмотрели как на идиота и сказали, что никаких мачт никогда не устанавливали!

Меня охватил охотничий азарт. На всякий случай я позвонил в одну французскую сотовую компанию и уточнил, по какому принципу ставятся ретрансляторы. Там подтвердили мою догадку: ставить их в одну линию по берегу моря, да ещё через каждую милю, мог бы только умалишённый. Потому что рыбы пока ещё не научились пользоваться сотовыми телефонами. Ретрансляторы располагаются ближе к центру города, чтобы покрыть как можно большую зону, и радиус их действия намного превышает полмили.

Итак, можно было считать установленным, что таинственные мачты поставили не сотовые операторы. Тогда кто? В поисках ответа я обратился к фотографиям. Скрупулёзно анализируя их, я обнаружил, что мачты исчезли примерно через две недели после нашего разрушительного урагана. Оставалось предположить одно: мачты как-то связаны с этим природным явлением.

Вкратце напомним факты: в конце августа 2005 года на город Новый Орлеан, находившийся на побережье Мексиканского залива, на юге США, обрушился страшный ураган. Хотя его вполне могли предсказать, никаких мер для защиты населения принято не было. В итоге город оказался затоплен, общественный порядок нарушен, большая часть жителей осталась без крыши над головой. Их собрали на стадионах, где они провели долгое время без воды и медицинской помощи. В городе орудовали мародёры. Ни полиция, ни спасатели не спешили вмешиваться в происходящее, их медлительность казалась невероятной. Общее число жертв составило, по официальным данным, полторы тысячи человек. По неофициальным, как минимум в четыре раза больше.

Итак, для чего могли предназначаться мачты? Учтём, что они устояли под ударом стихии, следовательно, были заранее рассчитаны на такой удар и строились с соответствующим запасом прочности. Возможно, на них разместили различную регистрирующую аппаратуру, которая должна была позволить учёным воссоздать точную картину урагана. Вполне понятно, почему мачты разобрали после удара «Катрины» — они сделали своё дело. Также понятно, почему об этом никто не говорил открыто. Власти, которые откровенно прощляпили ураган, не могли признаться, что прекрасно знали о нём и готовились, — это вызвало бы бурю возмущения.

Конечно, это не объясняет, почему мачты демонтировали так быстро. Ведь две недели спустя после урагана Новый Орлеан всё ещё оставался районом социального бедствия, где было множество людей, погибавших без помощи. Для них у властей почему-то не нашлось времени, а вот демонтировать мачты (в чём не было острой необходимости — информацию с приёмных и записывающих устройств можно снять, не прибегая к демонтажу) — это пожалуйста, для хорошего дела всегда ресурсы найдутся.

В общем-то, цинизм американской администрации, в том числе и по отношению к жизням граждан США, достаточно велик для того, чтобы можно было сделать такое допущение. Но мне, наверное, слишком не хотелось расставаться с идеей о ретрансляторах. И поэтому я обратил внимание на ещё одно обстоятельство.

Мачты были возведены за две недели до урагана. Даже если предположить, что и их, и аппаратуру заготовили заранее, на их транспортировку требовалось время. Всякие бюрократические процедуры типа принятия решения и передачи приказа тоже наверняка бы заняли несколько дней. Поэтому на общую подготовку оборудования должно было уйти не меньше трёх недель.

Позвонив знакомому метеорологу, я спросил его, за какое время можно предсказать такой ураган, как «Катрина». Его ответ гласил: дня за три, за четыре. Максимум — за пять. Самое большее, в исключительных случаях — за неделю. Но уж никак не за три недели!

В случайное совпадение мне не верилось. И тогда в моей голове возникла сумасшедшая идея: а что, если эти мачты не регистрировали, а вызывали ураган?

Мачты на Пхукете

Идея показалась мне самому настолько сумасшедшей, что я сам предпочёл бы побыстрее от неё отказаться. Тем не менее я всё же сообщил её своим коллегам по агентству «СофиТ». Общий вердикт высказала Софи: я, наверное, переутомился и переволновался во время всей этой истории с полицией, поэтому начинаю бредить наяву.

Несколько огорчённый столь нелестной оценкой моего интеллектуального творчества, я сел разбирать электронную почту. Среди всякого мусора и спама попала и полезная вещь: письмо от знакомого метеоролога, с которым я консультировался накануне.

«Этьен! Я вижу, ты всерьёз заинтересовался всякими природными катастрофами. Не знаю, чем это грозит природным катастрофам, но я готов тебе помочь, поскольку сам увлекаюсь такими сюжетами. Кроме того, во время знаменитого цунами в Юго-Восточной Азии я был в самом эпицентре и уцелел только чудом. Зато сумел отснять массу любопытных фотографий, некоторые из которых тебе и пересылаю.»

От нечего делать я начал рассматривать фотографии, неплохо, кстати, снятые. Они изображали последствия разгула стихии на побережье почти сразу же после того, как сошла вода. Зрелище не очень приятное, но поучительное. Я лениво открыл очередную фотографию и...

Софи потом утверждала, что я взвизгнул, Гена Таманцев — что я хрюкнул, Жерар — что я издал звук, не похожий ни на что ему известное. Бесспорно, что я от неожиданности пролил на себя кофе. Хотя, в общем-то, я должен был ожидать чего-нибудь подобного.

В самом центре очередного кадра, посередине покрытого обломками пляжа, гордо высилась мачта с ретранслятором. Такая же, как и в Новом Орлеане.

Я немедленно снял трубку и позвонил своему приятелю. Он долго и мучительно припоминал всё связанное с мачтами — в принципе, они его мало интересовали. Мачты уже стояли, когда он приехал на остров, но были демонтированы ещё до его отъезда. Момент демонтажа он увидел случайно, выйдя на ночную прогулку: люди в армейской форме работали быстро и молча. Мачты были установлены через каждую милю на довольно большом протяжении. Говорили, что это ретрансляторы сотовой связи, установленные здесь для удобства туристов.

И снова напомню факты: 26 декабря 2004 года землетрясение и вызванное им цунами обрушились на побережья островов Юго-Восточной Азии. Больше всего пострадал остров Пхукет. Погибли, по самым приблизительным оценкам, десятки тысяч туристов и местных жителей. О приближении цунами было известно заранее, но кто-то влиятельный препятствовал распространению этой информации. Позднее во всём обвиняли власти Таиланда и туристические компании, которые якобы не хотели потерять доход от уже проданных путёвок. Довольно странное объяснение. Огромные жертвы вызвали долговременный спад туризма, который сильно ударил по доходам заинтересованных сторон. Кто станет выигрывать тысячу, теряя при этом миллион?

Итак, дважды в течение года в местах природной катастрофы появляются странные мачты с непонятным назначением. Работают с ними военные. И если на Пхукете это могли быть военные какой угодно страны, то уж в Новом Орлеане сомнений не оставалось — там могла действовать только армия США. Цепочка следов и на сей раз вела в Пентагон.

Я ещё раз всмотрелся в фотографию. Ажурная металлическая конструкция, невесомая, но, видимо, сверхпрочная. В верхней части расположен блок каких-то приборов, со всех сторон закрытых светлосерым кожухом. Да, какие ретрансляторы стоят там на самом деле, не разберётся даже специалист.

Пришлось зайти с другой стороны. Несколько лет назад, если вы помните, случился громкий скандал: группа хакеров от нечего делать взломала сайт Пентагона. Американские военные громогласно заявляли, что ничего ценного не пропало, но подняли на поиски хакеров чуть ли не весь Интерпол. Я тогда оказал ребятам ценную услугу, а взамен получил копию тех файлов, которые им удалось выгащить с секретных серверов. Теперь настало время обратиться к этим документам.

За обработку файлов я засадил весь наличный состав нашего агентства. Но кое-что интересное, как всегда, обнаружил сам. Речь шла о довольно неприметном подразделении, которое называлось «Отдел перспективного вооружения Б». Отдел подразделялся на два департамента: департамент «К» и департамент «П». В состав департамента «К» входили: метеорологическая служба, группа связи с промышленностью, группа специальных разработок, строительный отряд и ещё ряд подразделений. Кроме того, департаменту был передан крейсер ВМФ США «Вирджиния».

Уже сама структура департамента показалась мне странной: зачем ему собственный строительный отряд? Неужели в Пентагоне не хватает строительных служб? Допустим, что это необходимо для пуцего обеспечения секретности. Но поражает немногочисленность персонала отряда — всего несколько десятков человек. Стартовую позицию для баллистической ракеты такими силами не построишь. Так какими же перспективными разработками занимается отдел?

Зато метеорологическая служба поражала широтой своих штатов. Здесь работала добрая сотня человек! Зачем столько? Либо эта служба не имеет никакого отношения к метеорологии, либо перспективные разработки, напротив, очень тесно связаны с погодой.

Но ещё больше удивил меня третий факт. Практически все подразделения отдела базировались в Пентагоне. А вот группа специальных разработок находилась далеко за его пределами. Можно сказать, что её разместили на иностранной территории. Она была дислоцирована на Бермудах. Там же постоянно находился и крейсер «Вирджиния».

Одиссея «Вирджинии»

В своей книге «Фальсифицированная история» я уже писал о загадке Бермуд и о том, как склонен решать её я. Признаюсь честно: окончательно проникнуть в тайну этих островов мне не удалось, есть лишь более или менее правдоподобные гипотезы. Вполне очевидно, что район Бермуд до сих пор остаётся действующим центром неких людей. Они не подпускают никого на пушечный выстрел к своим тайнам, острова охраняются очень строго. И скорее всего, именно на их совести сотни погибших в Бермудском треугольнике судов и самолётов.

Возможно, в районе Бермуд испытывается какое-то оружие будущего, разработанное в секретных лабораториях. Эти лаборатории, скорее всего, находятся в огромных подземных пещерах, расположенных под островами. Как долго существует эта тайная база — неизвестно. Когда-то здесь базировались «летучие голландцы», затем вся тайная деятельность в буквальном смысле слова ушла под воду и под землю. И начали навеки пропадать корабли и самолёты, уничтоженные неким таинственным сверхоружием.

И именно там департамент «К» отдела перспективных разработок размещает свою группу специальных исследований! Причём сама группа очень невелика по своей численности. Что-либо серьёзно исследовать таким количеством персонала практически невозможно. А вот поддерживать контакты с тайным центром вполне можно. Нет ли между Пентагоном и невидимыми, но очень могущественными хозяевами Бермудских островов тайных связей, которые осуществляются через департамент «К»?

Любопытен и выбор Бермуд в качестве места базирования «Вирджинии». Впрочем, о чём это я — вас не удивляет сама идея передавать маленькому департаменту, в нарушение всех правил субординации, огромный крейсер? Причём передавать не на временной, а на постоянной основе. Скажу больше: в популярных справочниках по американскому флоту «Вирджиния» вообще не числится ни в одной из флотских структур. Тем не менее такой крейсер существует, и он постоянно оставляет невольные следы своей деятельности.

Во-первых, построить корабль в полной тайне невозможно. Не буду называть свои источники, но мне стало известно, что этот крейсер был спущен на воду в 1992 году. Сначала на нём установили весьма мощный комплекс вооружения и планировали сделать «жемчужиной» одного из флотских ударных соединений. Но уже в 1994 году крейсер вновь поставили в док — и совершенное наступательное вооружение зачем-то сняли. Сверхсовременная стальная «акула»

лишилась практически всех своих «зубов», крейсеру оставили лишь некоторое оборонительное вооружение. Смысла подобных действий не понимал никто. А затем корабль был передан департаменту «К» и ушёл на Бермуды.

Логично предположить, что его собирались использовать отнюдь не как прогулочную яхту. Если вооружение сняли, значит, на его место собирались поставить другое, более совершенное и настолько секретное, что доверить его нельзя было даже специалистам военной верфи.

Но самое любопытное даже не это, а график плаваний «Вирджинии». Никакой информации о них вам никто не сообщит, даже не надейтесь. Но в мире, слава Богу, есть космические спутники двойного назначения — те же разведывательные, снимки с которых могут быть проданы и коммерческим фирмам. Именно этим путём мне удалось установить путь «Вирджинии» за последние два года и узнать, как выглядит корабль из космоса.

Итак, о пути. Практически всё время «Вирджиния» стоит у Бермудских островов, изредка совершая бесцельные на первый взгляд плавания по просторам Атлантики. Летом 2004 года она совершает стремительный рейд в Мексиканский залив. А осенью начинает несвойственное ей кругосветное плавание: пересекает Атлантику, огибает мыс Доброй Надежды, входит в Индийский океан. Пройдя мимо Цейлона, в середине декабря крейсер оказывается в Андаманском море у берегов Таиланда (да-да, именно там, где в это время бушевало жуткое цунами). Затем корабль пересекает Тихий океан и через Панамский канал возвращается на базу.

Постояв на Бермудах, «Вирджиния» летом 2005 года входит в Мексиканский залив. В июле — августе она курсирует вдоль южных берегов США, а сразу же после трагедии в Новом Орлеане спокойно уходит на базу. Словно «летучий голландец», этот корабль появляется там, где скоро случится несчастье, где произойдёт природная катастрофа. Но, как мы знаем, «летучие голландцы» — это всего лишь хорошо замаскированные пиратские корабли. Не играет ли «Вирджиния» точно такую же роль?

Это можно будет узнать точно и, увы, довольно скоро. По моим данным, в конце 2005 года корабль отправился в новое плавание. Похоже, что он движется к берегам Персидского залива. Неужели и там случится непоправимое?

Впрочем, об этом думать пока рано. Потому что ко мне в руки попал интереснейший и сверхсекретный документ — отчёт департамента «К» за 2005 год.

Климатическое оружие

До прочтения этого документа у меня ещё оставались какие-то сомнения в правильности моих предположений. Мало ли, думал я, вдруг департамент «К» занимается всё-таки только изучением страшных и загадочных природных явлений. Но отчёт развеял все мои сомнения. Позволю себе его немного процитировать.

«В течение 2005 года департаментом был проведён большой объём испытаний. В начале года завершилось подведение итогов операции «2-К», был суммирован полученный опыт, которым мы поделились с нашими партнёрами. В целом операцию «2-К» следует признать исключительно удачной, поскольку она продемонстрировала эффективность перспективного вооружения. Побережье условного противника было поражено на большом протяжении.

В августе 2005 года состоялось последнее из серии испытаний — операция «З-К», целью которой было продемонстрировать эффективность ударов перспективного вооружения по прибрежным населённым пунктам условного противника. Было подтверждено, что использование перспективного вооружения может не только вызвать значительные жертвы, но и полностью дезорганизовать инфраструктуру поражённого населённого пункта.

Дальнейшей задачей становится доработка перспективного вооружения для повышения его эффективности без использования береговых усилителей. В целом перспективное вооружение можно по итогам испытаний считать надёжным, эффективным, готовым к боевому применению. Рекомендуются переоборудовать под носители перспективного вооружения ещё два корабля ВМФ США.»

Итак, здесь чёрным по белому написано то, что я и подозревал. И цунами в Юго-Восточной Азии, и ураган в Новом Орлеане отнюдь не случайные природные явления. Это было новое совершенное оружие, которое можно назвать метеорологическим или климатическим (второй вариант мне ближе, потому что позволяет объяснить название департамента «К»). Береговые ретрансляторы («усилители», как их именуют в отчёте) и крейсер «Вирджиния» — это составные части одного и того же комплекса. Комплекса, способного генерировать страшные природные катастрофы и направлять их на врага.

Этим и объясняется странное бездействие властей и в Таиланде, и в Новом Орлеане. Для «чистоты эксперимента» нужен был удар по ничего не подозревающим мирным жителям. Правда, в США население всё-таки было предупреждено, поэтому значительная часть жителей города (в первую очередь зажиточные белые) успели покинуть город. Жертвами стихии стали в основном чёрные из беднейших слоёв населения.

Именно здесь кроется первое серьёзное возражение против моей гипотезы. Допустим, по побережью далёкого Таиланда американцы вполне могли нанести удар. Но бить по собственному прибрежному городу, нанося чудовищный экономический ущерб? Это уж слишком! Не логичнее ли было бы направить удар на какой-нибудь другой объект, например на расположенную поблизости враждебную коммунистическую Кубу?

А такой удар на самом деле был. В своё время мне попала на глаза большая речь Фиделя Кастро, в которой он предлагал американцам отправку в Новый Орлеан тысячи врачей и одновременно клеймил американский империализм, в частности, за то, что власти позволили погибнуть тысячам своих граждан, в то время как на Кубе год назад в аналогичной ситуации жертвой стихии пали лишь... пять человек!

И действительно: летом 2005 года на Кубу обрушился ураган, не уступавший по своей разрушительной силе злосчастной «Катрине». Но правительство Острова свободы отреагировало быстро и жёстко: при получении первых же известий от метеорологов население было в полном составе эвакуировано из опасных районов. В итоге жертв удалось избежать. Что ни говори, а у тоталитарной системы есть свои преимущества. Материальный же ущерб американской стороне оценить не удалось, такие сведения на Кубе держатся в секрете.

Попутно напомним, что «Вирджиния» во время того урагана как раз находилась неподалёку от Кубы. Определённые вопросы у меня вызывало размещение береговых усилителей: вряд ли кубинцы позволили бы американским военным строить что-либо на их побережье. Но потом я вспомнил, что на кубинской территории находится американская военная база Гуантанамо, и всё сразу встало на свои места. Янки вполне могли разместить свои мачты там, а потом наблюдать, как стихия бьёт по Острову свободы.

Но, судя по всему, итоги эксперимента были признаны неудовлетворительными, и для следующего удара выбрали гораздо более «демократический», проамериканский и потому совершенно беззащитный Таиланд. А вот почему третий удар нанесли по Новому Орлеану? Над этой загадкой мне, признаюсь, пришлось поломать голову.

Лишь полистав прессу и проконсультировавшись со специалистами, я узнал, что Новый Орлеан не совсем обычный город. Процент чёрных по отношению к белому населению здесь выше, чем где бы то ни было, а условия жизни в бедняцких кварталах просто ужасны. Именно поэтому город стал местом, где сосредоточены штаб-квартиры почти всех радикальных организаций — от «Чёрных пантер» до «Новой Африки». Эти организации отстаивают права чёрных вплоть до создания отдельного своего государства на территории США и не раз выступали зачинщиками серьёзных бунтов. Нанося удар по Новому Орлеану, американцы били по своему внутреннему врагу, поэтому такой удар вполне логичен и закономерен.

Напоследок, чтобы убедиться в правильности своих догадок, я вновь обратился к своему приятелю-метеорологу и спросил его, возможно ли в принципе создание рукотворного урагана. Его ответ гласил:

«Этьен! Как ты прекрасно понимаешь, В ПРИНЦИПЕ возможно всё. Лично я считаю, что прогресс науки безграничен. На одном из последних метеорологических конгрессов был провозглашён такой тезис: мы научились предсказывать погоду, теперь на повестке дня — управление погодой. Определённые шаги в этом направлении уже делаются. Тебе наверняка приходилось слышать о том, что на время каких-то очень важных мероприятий или крупных торжеств специальные самолёты разгоняют облака. А ведь когда-то такое могло показаться фантастикой!

Сейчас учёные бьются над управлением дождями в интересах сельского хозяйства — как сделать так, чтобы на время прекратить затяжные ливни или, наоборот, пригнать дождевую тучу в район, страдающий от засухи. Соответственно, думаю, вполне возможно сгенерировать и ураган. Только кому это может понадобиться?»

Как кому? Военным из департамента «К» отдела перспективного вооружения «Б» Пентагона! «Какой в этом прок?» — может спросить читатель. Ведь кубинцы смогли практически полностью избежать человеческих жертв. Наивно думать, что в грядущем конфликте противник будет играть в поддавки с американцами!

Так-то оно так, но вот от материального ущерба никуда не деться. Кроме того, ураган разрушает инфраструктуру, во время разгула стихии невозможно использование порта и аэродромов, вообще любые перемещения войск. Чтобы парализовать вражескую военноморскую базу, достаточно направить на неё такую вот «Катеньку» — и дело в шляпе!

Кроме того, мы не знаем, какое ещё вооружение испытывается в департаменте «К». Землетрясения? Песчаные бури? Град из ледяных глыб?

Всё это скрыто от нас под пеленой мрака. По крайней мере, пока...

Упиваясь значимостью собственных открытий, я сперва и не заметил, что изначальная загадка осталась неразгаданной. Что делали ретрансляторы в Багдаде? В конечном счёте не могли же американцы вызвать цунами на Евфрате?

Да и выглядели эти приборы, судя по всему, совершенно иначе. Это были не массивные установки на мачтах, а небольшие портативные системы, которые удалось обнаружить с большим трудом. Предположим, иракцы смогли найти и обезвредить все (во что слабо верится). Но каким могло быть их назначение? Вызвать ураган, песчаную бурю? Но специфика театра военных действий такова, что песчаная буря намного сильнее повредила бы наступающим американцам, нежели иракцам, которые, в общем-то, привычны к подобным явлениям суровой природы. Буря намного затруднила бы действия авиации, главного козыря янки во всех последних войнах. Поэтому её применение было бессмысленным.

И ещё один вопрос: почему ретрансляторы расположили в зданиях, а не где-нибудь на свежем воздухе? Ведь в зданиях их куда легче обнаружить, а также выловить агентов, которые их туда принесли. Складывалось ощущение, что ретрансляторы специально размещали в местах большого скопления людей.

В надежде найти ответ на эти загадки я начал изучать доступную информацию по департаменту «П» отдела перспективного вооружения. Увы, его штатного расписания, которое могло бы многое прояснить, у меня не было. Зато я узнал, что в распоряжении департамента находится крейсер «Висконсин»!

Это была уже серьёзная зацепка — проследить судьбу «Висконсина» оказалось довольно легко. Этот крейсер, однотипный с «Вирджинией», был спущен на воду в 1995 году. Правда, на него изначально ставился лишь минимально необходимый комплект оборонительного вооружения. После постройки корабль ушёл на Бермуды, но выбирался в плавание гораздо чаще, чем его «сестра». Весной 2003 года крейсер находился в Персидском заливе в составе американского флота, поддерживавшего операцию «Шок и трепет». Следовательно, моё предположение о связи департамента «П» с загадочными ретрансляторами находило косвенное подтверждение.

В конце 2004 года корабль пересёк Атлантику, вошёл в Средиземное море, а оттуда, через проливы Босфор и Дарданеллы, в Чёрное. И это сразу меня насторожило. Одно дело — гонять сверхсекретный корабль по океану, где его мало кто может увидеть, и совсем другое — тащить его через узкий Гибралтар, затем плыть по Средиземному морю, набитому кораблями различных стран, как консервная банка шпротами, а потом ещё и проходить турецкие проливы, с берегов которых корабль виден как на ладони! Конечно, всё секретное вооружение хорошо спрятано, но зачем подвергать его ненужному риску?

Я подумал и переформулировал свой вопрос: какую секретную операцию могли проводить американцы в этом районе?

Для начала я подробно изучил все климатические явления, которые происходили в Причерноморье во второй половине 2004 года. И обнаружил информацию о небольшом землетрясении, которое произошло в восточной части Турции приблизительно в это время. Не было ли это очередным испытанием американского секретного оружия?

Такое предположение казалось вполне правдоподобным. Восточная Турция — это беспокойные районы, населённые курдами, которые постоянно пытаются отстоять свою независимость. США помогают туркам, членам НАТО, бороться с курдским сепаратизмом, имеющим, кстати, отчётливую прокоммунистическую окраску. Небольшое землетрясение могло бы нанести серьёзный удар по курдским базам.

Я уже почти успокоился, приняв эту версию, как вдруг обнаружил несколько интересных деталей. Во-первых, землетрясение произошло довольно далеко от районов курдского

сопротивления. Во-вторых, оно было довольно слабым; в этих местах часто случаются гораздо более масштабные катаклизмы, и местные жители к ним давно привыкли. Конечно, всё это можно было бы легко списать на несовершенство оружия. В конечном счёте проходили всего лишь испытания, и в указание цели вполне могли вкрасться ошибки. Если бы не ещё пара фактов, которые сгубили на корню мою версию...

Землетрясение случилось 14 октября. В это время «Висконсин» ещё только приближался к проливам. В Чёрное море он вошёл 17 октября. Следовательно, он никак не мог быть причиной землетрясения. Кроме того, корабль и не входил в восточную часть Чёрного моря, он всё время держался между румынским побережьем и Крымом. Версия о землетрясении разлетелась на мелкие кусочки.

Следовательно, нужно было искать нечто иное.

Операция «Апельсин»

Несколько дней я бился над этой загадкой. Ну не происходило в это время здесь никаких природных катаклизмов и крупных катастроф! На всякий случай я проверил и «бермудскую версию»: возможно, департамент «П» отвечает за оружие, которое повинно в исчезновении десятков самолётов и сотен кораблей в знаменитом «треугольнике». Однако и таких происшествий здесь не наблюдалось! Над Чёрным морем не падали самолёты, а затонула всего одна небольшая шхуна, капитан которой, сильно напившись, налетел на подводные камни. Таких происшествий в год случается не одна сотня, и приписывать его «Висконсину» было бы просто смешно.

Прозрение наступило внезапно. Оно было очень неприятным: в этот момент я понял всю глубину своей тупости. Злость на себя затмила даже радость от найденного решения.

Действительно, что это я заикнулся на природных и техногенных катастрофах? В конце 2004 года на побережье Чёрного моря, на Украине, происходил политический катаклизм, не имевший себе равных. Проходили памятные всей Европе президентские выборы.

Я отлично помню это недавнее прошлое, время, когда все мы, коверкая язык, учили эти труднопроизносимые имена «Янукович» и «Ющенко». Подходил к концу второй срок президента Кучмы, и он, как водится в восточноевропейских государствах, сам выбрал себе преемника (ни для кого не секрет, что Путин в России стал президентом благодаря протекции Ельцина). Им оказался Виктор Янукович, пророссийски настроенный политик, который пользовался огромной популярностью в Восточной, Южной и Центральной Украине. Янукович был назначен премьером, а затем торжественно выдвинут в качестве кандидата в президенты. Рейтинг Януковича был исключительно высок, и практически никто не сомневался в его победе. Даже русский президент Путин — умный и осторожный политик — общался с ним как с будущим главой государства.

Его соперником выступил Виктор Ющенко — проамериканский политик, который опирался на Западную Украину. Ющенко говорил о необходимости «особого пути» Украины, о том, что необходимо выйти из сферы влияния России, вступить в НАТО и ЕС, что Украина должна стать сильной и могучей... Это была трескучая, привлекательная, но абсолютно бесплодная демагогия. Практически все понимали это.

Дело в том, что экономика Украины на тот момент находилась в глубоком кризисе. Уровень жизни в стране оказался одним из самых низких в Европе. Окончательно провалиться в

яму экономической катастрофы Украине не давали два фактора: во-первых, Россия в обмен на лояльность поставляла нефть и газ по ценам значительно более низким, чем мировые. Во-вторых, огромное количество украинских граждан работали на предприятиях России в качестве гастарбайтеров. Здесь для них создавались благоприятные условия: не требовалось ни визы, ни разрешения на работу. Значительную часть своих заработков эти люди отсылали на родину, помогая прокормиться миллионам своих родственников. Для всех, кроме жителей Западной Украины, традиционно ненавидевших Москву, было очевидно, что разрыв с Россией, который пропагандирует Ющенко, приведёт к ухудшению и без того незавидной экономической ситуации. Кроме того, он мог привести к развалу страны. Ни для кого не было секретом, что Крым и восточные области Украины, где подавляющее большинство населения говорило на русском, предпочтут отколоться от прозападного Киева и войти в состав России.

Поэтому на президентских выборах в конце 2004 года Янукович уверенно набрал большинство голосов. Ющенко, как водится, заявил о подтасовках, впрочем, так делают все проигравшие кандидаты, это такая политическая традиция. Поэтому никто не сомневался, что этим дело и кончится. Тем больше было всеобщее удивление, когда волна протестов против выборов начала бурно разрастаться, а сторонники Ющенко начали собирать многотысячные митинги в Киеве. Движение в поддержку проигравшего кандидата приобрело такой размах, что его даже назвали «оранжевой революцией». Эта «революция» победила: в конечном счёте результаты голосования пересмотрели — и Ющенко был признан президентом.

Для всех более или менее беспристрастных наблюдателей было ясно, что Запад финансировал Ющенко, причём деньги вкладывались отнюдь не малые. Сделать Украину, ближайшую соседку России, своим плацдармом — о таком успехе стратеги НАТО когда-то не могли и мечтать. Поэтому в кассу Ющенко потекли миллиарды долларов.

Официальный отчёт ЦРУ об этой операции, который я добыл с великим трудом, гласит:

«В ходе всей операции было задействовано более тысячи наших сотрудников. Они организовывали народную кампанию в поддержку кандидатуры Ющенко. Митингующих свозили со всей Украины, преимущественно с западной части страны. Затраченные средства составляют, по приблизительным оценкам, около 2 миллиардов долларов; в настоящее время идёт их точный подсчёт. Значительные усилия были предприняты также для дискредитации Януковича. Решающим для успеха всего предприятия оказалось проведение операции «Апельсин», которую блестяще осуществил отдел «Б» Министерства обороны.»

Я практически не сомневался в том, что отдел «Б» — это отдел перспективного вооружения «Б», с которым мы уже сталкивались. Вскоре после этого в мои руки попал отчёт о деятельности департамента «П» за 2005 год, в котором, в частности, значилось:

«В начале 2005 года департаментом были проведены итоги операции «Апельсин», в ходе которой широко использовались экспериментальные разработки. Последние показали себя с самой лучшей стороны, продемонстрировав высокую эффективность и обеспечив конечный успех всей операции.»

Что же это за операция — «Апельсин»? Услышь я это название раньше, я бы рискнул предположить, что так назвали секретное финансирование победы Ющенко. Но в отчёте ЦРУ финансовые вливания отделены от «Апельсина», да и в отчёте департамента «П» речь идёт о некоем секретном оружии.

Подробнее изучив события на Украине конца 2004 года, я пришёл к однозначному выводу: даже самое щедрое финансирование само по себе не могло бы обеспечить победы проамериканских сил. Можно скупить все СМИ, но скупить всех людей — это слишком много даже для США. Не случайно Янукович собрал на выборах значительное большинство голосов. Никакие деньги Ющенко бы не помогли. Создавалось впечатление, что кто-то напрямую воздействовал на сознание людей.

А вот это могло оказаться блестящей догадкой! Идея, конечно, совершенно безумная, но такой же безумной казалась всем поначалу догадка о рукотворном происхождении «Катрины». Подтвердить или опровергнуть её можно было только одним способом: опросив участников происходивших событий. Через своих знакомых я вовлёк в опрос несколько сотен людей. И получил поразительные результаты.

Вот типичное письмо сторонника Януковича.

«Да, я голосовал за Януковича, поскольку понимал, что только так Украина сможет спастись от гибели. Я был готов защищать эту позицию, если надо, с оружием в руках. А когда началась «оранжевая революция», я словно перегорел. Наступила какая-то странная апатия, я подумал: «Будь что будет». Я не выходил из дома, телевизор не смотрел. Ничего не хотелось: ни есть, ни пить, ни двигаться, ни получать информацию. Даже жить не хотелось.»

А вот что писали участники «оранжевых событий»:

«Честно говоря, у меня не вызывал особой симпатии ни один из кандидатов. На выборы я попросту не пошёл. А потом — словно бес в меня вселился! Какое-то раздражение, желание что-то менять... и главное, не оставаться в стороне от происходящего. Я словно почувствовал, что от меня что-то зависит, причём в глобальном плане. Я поверил в Ющенко, я принял участие в его революции...»

Заметьте, ни та ни другая сторона не в состоянии объяснить своё поведение рациональными мотивами! Создаётся впечатление, что кто-то воздействовал на их сознание — вернее, даже не на сознание, а на эмоции. А это — очень важный довод в пользу моей версии.

Следующий мой шаг был вполне логичен: я попросил вспомнить, не находили ли в Киеве в большом количестве странные ретрансляторы? И пара человек действительно сообщила мне, что для обеспечения бесперебойной сотовой связи при массовых скоплениях народа были установлены многочисленные дополнительные ретрансляторы, которые после победы «оранжевой революции» успешно демонтировали.

Следовательно, можно считать вполне вероятным, что департамент «П» занимается операциями «психологической войны» — прямым воздействием на психику населения. А это уже гораздо серьёзнее, чем любая «Катрина».

Теперь я наконец мог воссоздать вероятную картину того, что произошло в Ираке в 2003 году.

Ожидая столкнуться с серьёзным сопротивлением, американские военные заранее подготовились к ведению «психологической войны». В страну были различными путями доставлены сотни (если не тысячи) ретрансляторов, которые расположили в местах массового скопления людей, в первую очередь военных. Часть этих приборов обнаружили иракские спецслужбы, но большинство осталось скрытым. Это неудивительно — если судить по сохранившимся фрагментарным описаниям, размеры ретранслятора не столь уж и велики.

Когда операция «Шок и трепет» началась, к побережью Персидского залива подошёл крейсер «Висконсин». Он начал излучать некие волны, которые ретрансляторы усиливали. Они напрямую воздействовали на сознание людей. Очевидно, для их действия потребовалось некоторое время, и поначалу сопротивление оказалось ожесточённым. А может, янки просто не смогли сразу настроить свою аппаратуру. В любом случае, когда действие излучателя начало сказываться, иракскую армию и население охватила странная апатия и раздражение против действующей власти. Воздействие оказалось настолько сильным, что иракцы, словно зачарованные, практически без сопротивления позволили американцам захватить ключевые пункты их обороны и даже взять столицу. Лишь немногие наиболее фанатичные или наиболее нечувствительные от природы продолжали сопротивление. Но их сил было слишком мало.

Но, как только «Висконсин» ушёл от берегов Ирака (а произошло это через месяц после завершения операции), иракцы начали «просыпаться» от чар. Я не могу даже примерно воспроизвести эмоции, которые они испытали при этом. Кто-то предпочёл смириться с новой властью, но многие развернули партизанское движение. Именно поэтому «уставшие от диктатуры» и «стремившиеся к демократии» иракцы вдруг после победы этой самой «демократии» начали взрывать танки и ронять вертолёты «освободителей». Американцы в Ираке сегодня напоминают охотника из русской поговорки, который поймал медведя и в результате не может ни одолеть его, ни отпустить.

Но реально ли подобное воздействие на психику? Быть может, я действительно увлекаюсь бредовыми фантазиями? Окончательно мои сомнения на этот счёт развеял Жерар, который однажды пришёл в офис с какой-то книгой.

— А наш пропавший друг, оказывается, был крупным научным светилом! — бросил он с порога.

— Неудивительно, раз он возглавлял огромный исследовательский институт, — ответил я. — Что это у тебя за книженция?

— Его работа, переведённая на английский язык и изданная в Торонто. Посвящена поведению животных. Посмотри сто тридцатую страницу, — сказал Жерар, передавая мне книгу.

Сто тридцатая страница открывалась главой, посвящённой экспериментам по воздействию на поведение животных. В частности, автор писал следующее.

«Давно замечено, что при помощи волн различных длин и диапазонов можно

внушать животным определённые эмоции (например, страх, ярость или апатию) и таким образом контролировать их поведение. Так, широкое распространение получили ультразвуковые приборы для отпугивания крыс. Экспериментируя с различными длинами волн, мы установили определённую их последовательность и сочетание, которые полностью подчиняют подопытных животных нашей воле. Эти эксперименты необходимо продолжать, поскольку они могут найти широчайшее применение в сельском хозяйстве. Правда, необходимо установить, насколько серьёзно эти волны влияют на мозг животного, его инстинкты и не нарушает ли их воздействие генетический код, передающийся потомству.»

Бедный иракский биолог и не предполагал, что от экспериментов на животных его заокеанские коллеги давно перешли к экспериментам на людях. Причём, очевидно, и на последствия для психики, и на нарушения генетического кода янки абсолютно плевать. Видимо, в конечном счёте он всё же понял истину и хотел сообщить её нам, но, увы, не успел.

«Почему же американцы не могут постоянно контролировать Ирак? — спросите вы. — Раз они уничтожили таким образом иракскую армию, почему они не могут справиться с повстанцами?» Ответов может быть несколько.

Во-первых, в руках у американцев находится, похоже, всего одна подобная установка, на крейсере «Висконсин», которая считается экспериментальной. Постоянно держать её в одном месте нерационально и невыгодно. Во-вторых, мы не знаем, насколько хорошо янки удаётся управлять человеческими эмоциями. Пока у них получается гарантированно вызывать неприязнь к действующей власти. Но действующая-то власть в Ираке — проамериканская! Поэтому использование прибора может вызвать обратную реакцию — всенародное восстание.

Но всё это вопрос времени. Возможно, вскоре американская элита при помощи масонов получит контроль над мощными и многочисленными установками, которые опутают весь земной шар. И тогда все мы, люди, живущие на этой планете, превратимся в тупых жвачных животных, действиями и эмоциями которых управляет циничное и властолюбивое меньшинство.

Действительно, в современной, психотронной войне совсем не обязательно уничтожать людей. Кроме всего прочего, это очень неэффективно: какой смысл убивать будущих рабов, резать курицу, несущую золотые яйца? Лучше повлиять на их сознание так, чтобы они начали жить по установленному для них сценарию, даже не замечая того, что стали марионетками.

Впрочем, кое-чего это меньшинство добилось и без всяких установок. Ведь в его руках находится очень мощное и эффективное оружие, которое, собственно говоря, уже давно не представляет ни для кого секрета. Я имею в виду пропаганду.

Кому это нужно?

Это вопрос, который задаёшь себе постоянно и ответить на который сложнее всего. Действительно, если что-то делается, значит, кому-то это нужно?

Я с благодарностью вспоминаю своего шефа, старого, прожжённого журналиста, который был настоящей акулой пера и хорошо натаскивал меня. Именно под его руководством я научился всем азам «чёрного» и «серого» пиара, а также многим другим вещам, о которых благовоспитанным мальчикам и девочкам не рассказывают в вечерней школе. Впрочем, я весьма

благодарен ему за это. Хотя бы потому, что однажды он сказал мне великую вещь.

«Запомни, Кассе: все мы живём в матрице, в виртуальном мире, созданном другими. И мы, журналисты, не исключение. Единственное наше отличие в том, что мы помогаем создавать этот виртуальный мир.»

Старик и сам не подозревал, насколько он был прав. Сколько лет живу — столько лет нахожу доказательства истинности его утверждения. Именно поэтому я, простой газетный писака, и ставлю перед собой цель: помочь людям хоть немного прозреть, разорвать ту матрицу, тот кокон, который сплетают вокруг них всевозможные пауки.

Все мы сегодня живём в виртуальной реальности, созданной газетами и телевизором. Большую часть информации об окружающем мире человек получает именно этим путём. Причём реальность искажается так часто и радикально, что средства массовой информации впору переименовывать в средства массовой манипуляции. Технологии манипуляции достигли чудовищной, дьявольской эффективности. Один мой бывший коллега, потом перешедший работать на телевидение, как-то раз хвастался, что способен убедить кого угодно в чём угодно. Он покажет специально подобранный видеоряд, пригласит «именитых экспертов», которые скажут то, что нужно, — и телезритель безоговорочно поверит в это так же, как верит в Бога фанатичный католик.

Что такое пропаганда? В общепринятом значении этого слова — настойчивое информирование людей о каком-то событии, когда им постоянно говорят о том, что вот это — белое, а это, наоборот, — чёрное. Причём совершенно не обязательно, чтобы это было правдой, главное — говорить часто и громко.

Признанными гуру пропаганды, у которых современные мастера учатся до сих пор, были Гитлер и Геббельс. Гитлер, например, говорил следующее: «При помощи умелой пропаганды можно самую убогую жизнь представить раем и, наоборот, самое благополучное существование изобразить адом на земле». [\[4\]](#)

Сегодня слово «пропаганда» звучит слишком уж одиозно, и его поспешили заменить на более невинное «пиар». PR — это американская аббревиатура понятия «связи с общественностью». Но суть от этого не меняется. Современная пропаганда — это страшнейшее оружие, которое по своему воздействию даже превосходит ядерное. Как победить враждебную страну? Можно сбросить на неё ядерную бомбу и оккупировать. Но, во-первых, тебя осудят за использование атомного оружия, во-вторых, ты можешь получить ответный удар, в-третьих, ты обзаведёшься вечным врагом в виде выжившего населения побеждённой страны. А можно в течение долгих лет настойчиво вдальбливать в головы людям, что они живут очень плохо, что ими правят преступники, что весь остальной мир зрит на них с возмущением, а вот твоя страна — это светоч свободы и вообще всего самого лучшего. Если пропаганда окажется достаточно умелой, население вражеской страны само свергнет своё правительство, а потом попросит оккупировать своё государство. Путь, конечно, долгий и непростой, зато эффективный на сто процентов!

Не зря пропагандисты и пиарщики давно «состоят на вооружении» всех основных армий мира. Например, в вооружённых силах США их, по неофициальным данным, немногим менее 5 тысяч. И это только в ведении Пентагона! А ведь есть ещё ЦРУ, которое как раз специализируется на несилowych вмешательствах, среди которых «промывание мозгов» занимает весьма почётное место! Помимо специалистов, прямо работающих на силовые структуры, есть

масса людей, которые получают периодическое вознаграждение. Да что там «масса», если окинуть внимательным и непредвзятым взглядом всех журналистов, кинематографистов, популярных писателей Запада, становится ясно: это настоящая армия манипуляторов, армия в штатском, основная ударная сила Третьей мировой, не менее, а может, даже и более важная, чем все «Катрины» и «Звёздные войны».

Но, когда пытаешься найти хозяев и заказчиков этих манипуляций, натыкаешься на глухую стену. Конечно, у каждого телеканала или газеты есть свой владелец, но имена этих владельцев (по крайней мере, реальных, а не подставных) не афишируются. Ещё труднее найти те связи, которые существуют между различными телеканалами: ведь действуют-то они вполне согласованно!

Действительно, если предположить, что всесторонний пиар — явление стихийное, никем не контролируемое, то манипуляция стала бы невозможной. Потому что интересы пиарщиков постоянно бы пересекались, они бы противоречили друг другу, информация перестала быть стройной и упорядоченной и превратилась бы в пространство хаоса. Самый глупый телезритель очень быстро понял бы, что его пытаются надуть! Но ведь этого не происходит! Голоса различных СМИ сливаются в один большой оркестр, который играет удивительно хорошо и слаженно. Значит, у этого оркестра есть свой дирижёр. Только где его искать? Ответить на этот вопрос я и попытаюсь в конце книги.

Первый обыск в «СофиТе»

Итак, мне предстояло взяться за решающую часть моего расследования: узнать, в какие невидимые руки стекаются все ниточки. Впрочем, долго ломать голову над этим мне не пришлось. Невидимые руки сами нашли меня.

Придя утром в офис «СофиТа», я обнаружил там посетителя. Это был невысокий мужчина средних лет, с абсолютно не запоминающимся лицом. Он хотел предложить мне какие-то материалы, связанные с 11 сентября. Я бегло просмотрел его папку. Ничего особенно нового там не было. Тем не менее я не привык отказываться от случайных подарков судьбы и, заплатив смущённо ёрзавшему на кресле человеку требуемую сумму (весьма скромную, почти символическую), отправил его восвояси.

Впрочем, именно небольшой размер этой суммы меня и настораживал. Всякий нормальный человек, зная о моих доходах, постарался бы продать сведения дороже. Конечно, бывают милые, скромные люди, которые действуют совершенно бескорыстно (как покойный Руж — собиратель сведений о «летучих голландцах»), но они в принципе не просят никакого вознаграждения. Поведение посетителя казалось мне всё более странным.

Действуя скорее инстинктивно, чем осознанно, я тщательно осмотрел сначала папку, а потом кресло, на котором сидел посетитель. Это было большое мягкое кресло с кожаной обивкой. Так и есть — между подлокотником и сиденьем засунут маленький пакетик с белым порошком.

Поняв, что нельзя терять ни минуты, я ринулся в туалет. Я даже не стал выяснять, что именно находится в пакетике, а просто отправил его в дальнейшее плавание по безбрежным просторам канализации. В эту секунду в дверь громко постучали. Собственно говоря, я знал, кого там увижу.

Полицейские предъявили ордер на обыск и, словно коршуны, набросились на наш уютный офис. Первым делом они, конечно же, распотрошили ни в чём не повинное кресло. Ничего не обнаружив (я покрылся холодным потом при мысли о том, что было бы, окажись моё подсознание чуть менее сообразительным), полицейские разбрелись по офису и стали дотошно перебирать всё его содержимое.

— Эй! — не выдержал я. — Может, заодно генеральную уборку сделаете? Что вы ищите-то, скажите, может, помогу?

— Вы вряд ли нам поможете, — отозвался угрюмый сержант, чуть помедлив. — К нам поступил сигнал, что в этом офисе — тайная база наркоторговцев и одну партию наркотика можно обнаружить прямо сейчас.

Я снова поблагодарил судьбу. Через час полицейские ушли, извинившись. А ещё через полчаса пришедшие в офис Гена и Жерар увидели меня сидящим с блаженной улыбкой в злополучном кресле посреди полного разгрома.

— Поздравляю вас с первым обыском, господа! — приветствовал я их.

Положение на самом деле было далеко не смешным. На этот раз мне удалось чудом отвести угрозу. Кто знал, что придумают наши враги в следующем туре? К тому же действия

противников стали гораздо более опасными, чем раньше. Когда я работал над предшествующими книгами, мне звонили и угрожали. Меня пытались подкупить. Против меня затевались судебные процессы. Но ещё никто не пытался подбросить мне наркотики — стандартный почерк мафии и спецслужб.

Значит, мы сели на хвост какому-то новому, очень серьёзному противнику. На общем собрании агентства мы решили временно «лечь на дно», приостановить активные поиски, ограничившись имевшимися в наличии материалами, тем более что собрано их было немало. Кроме того, надлежало принять дополнительные меры предосторожности, о которых я по вполне понятным причинам распространяться не буду.

Ну и, конечно, всемерно ускорить ход нашего расследования, из-за которого на нашу голову стали сыпаться столь увесистые шишки. Итак: кто же контролирует сегодня средства массовой информации, манипулирует сознанием миллионов людей, устраивает грандиозные теракты, испытывает новое сверхсекретное оружие? Другими словами, кто правит сегодняшним миром?

След первый: мафия бессмертна!

Первое, что мне пришло в голову, — конечно же, свалить всю вину на организованную преступность, знаменитую мафию, опутавшую своими сетями весь мир. Для неё негласный контроль над людьми был бы очень и очень кстати. В сущности, такой контроль уже давно осуществляется при помощи тех же наркотиков.

Поймать наркоторговцев трудно, уничтожить разветвлённую сеть мировой наркомафии практически невозможно. Зато можно достаточно точно оценить распространённость наркомании в различных странах и основные пути, по которым движутся наркотики.

Сопоставив эти данные и известные мне события Третьей мировой войны, я пришёл к весьма неожиданному и многообещающему выводу. Все успехи, достигнутые «скрытыми военачальниками», шли на пользу в первую очередь организованной преступности.

К чему привёл разгром России в холодной войне? К тому, что в Средней Азии начали в массовом порядке выращиваться наркотики, на постсоветском пространстве появилось несколько миллионов новых наркоманов — потребителей запрещённой продукции. Отсюда же идут потоки рабов в самые различные страны. Здесь же спокойно могут скрыться преступники из самых разных стран. Одним словом, Россия из великой мировой державы превратилась в великую криминальную державу. Кому это на пользу? Только «крёстным отцам».

Что стало с Сербией после 1999 года? В Косово теперь производятся тяжёлые наркотики. Регион стал важным перевалочным пунктом для нелегальных грузов, следующих по «Великому кокаиновому пути» из Азии в Европу. Про Афганистан мы уже говорили: после разгрома талибов здесь в прямом смысле слова воцарилась наркомафия. Та же судьба уготована и Ираку, если там удастся подавить народное сопротивление.

Но считать мафию единственным виновником Третьей мировой, главным кукловодом было бы смешно. Ведь по большому счёту попытки мафии захватить полную власть в современном мире заранее обречены на провал. «Крёстные отцы» остаются весьма сильными, но далеко не единственными игроками на мировом поле. Да и владеть сознанием людей полностью и безоговорочно им совершенно ни к чему — своих целей они могут добиться и без этого.

Возможно, мафия не единственный инструмент в руках кукловодов. Ведь хороший мастер всегда имеет под рукой не одну отвёртку или гаечный ключ, а целый их набор, чтобы справиться

с любой ситуацией. Не действуют ли закулисные правители подобным же образом?

И мы решили двинуться дальше.

След второй: американское правительство

Вы, уважаемые читатели, наверняка заметили: по какому бы пути мы ни двигались в нашем расследовании, ниточка моментально приводит нас в США. Действительно, Штаты сегодня не без удовольствия занимают почётное место единственной сверхдержавы. Их стремление к мировому господству очевидно. Но встаёт вопрос: а что, собственно, мы должны понимать под словосочетанием «Соединённые Штаты»?

Простых рабочих из Детройта? Фермеров, которые еле сводят концы с концами? Бездомных, которых в американских мегаполисах просто море? Вряд ли. У меня есть много добрых знакомых в США, и могу вас уверить: ни один из них не стремится к мировому господству. Правда, разговаривать с рядовым американцем всё-таки довольно трудно: он искренне считает, что долг его страны — нести демократию всем, кто не успеет спрятаться. Впрочем, можно ли осуждать его за это после того, как поколению за поколением ему и его предкам промывали мозги на этот счёт?

Итак, речь идёт, очевидно, об американском правительстве, весьма малочисленной группе людей, которая выступает от имени всего народа. По идее, и правительство, и парламент выбирают. Только вот кто делает это в действительности?

Народ? Но ему представляют всего лишь двух кандидатов от двух партий. Выбор, прямо скажем, невелик. Кто же определяет имена кандидатов? Съезды демократической и республиканской партий. У каждой из них есть свой председатель, свой босс, который занимает своё кресло благодаря искусным интригам и личным связям. При этом босс, естественно, вербует в ряды руководства партии своих сторонников, поэтому исход голосования в значительной степени зависит от него. Таким образом, кандидатов на пост президента выбирают, по сути, партийные боссы.

Когда кандидаты определены, разворачивается предвыборная гонка. Она стоит колоссальных денег, и человек, не располагающий финансовыми ресурсами, никогда не сможет занять заветное кресло. О нём просто не узнают. Потому что он не сможет разъезжать по всей стране, устраивать бесплатные концерты популярных певцов, часами разглагольствовать с телеэкрана.

Как финансируются избирательные компании? Это тоже большая тайна. Впрочем, единственный возможный источник таких больших денег определить нетрудно — это крупнейшие фирмы и банки, в первую очередь так называемые транснациональные корпорации (ТНК). Получается, что президента и парламент выбирает не народ, от которого мало что зависит, а партийные боссы и ТНК. Связи между политиками и бизнесменами действительно весьма тесные, зачастую родственные.

Если посмотреть непредвзято, то можно заметить, что на американской политической сцене действуют несколько устойчивых семейных кланов, таких, например, как Кеннеди, Рузвельты или Буши. Это обеспечивает преемственность американской политики. И всё же постоянно меняющиеся президенты и депутаты вряд ли были бы в состоянии проводить действительно единую, цельную линию. А ведь США на протяжении всей второй половины XX и начала XXI века действуют как единый организм, как абсолютная монархия.

Следовательно, американское правительство — это не более чем выразитель чьей-то воли. Политические кланы — они как семьи профессиональных актёров, привыкших играть на сцене перед широкой публикой написанные для них роли. Вот только кто эти роли пишет?

Сами американцы не пользуются репутацией больших интеллектуалов. Может быть, за их спиной стоит кто-то другой? Но кто? Посмотрим на «Большую Восьмёрку», ещё один вариант мирового правительства. Какая часть света представлена там сильнее всего? Правильно. Наша старушка Европа.

След третий: старушка Европа

Европейцы, как и американцы, входят в состав «золотого миллиарда». Европейский союз — самый мощный субъект мировой экономики. В отличие от США, у Евросоюза нет глубоких экономических проблем, нет кошмарной государственной задолженности, нет пассивного внешнеторгового баланса. Кстати, экономическая стабильность в США сохраняется во многом именно благодаря поддержке со стороны европейцев. Но ведь Европа гораздо слабее США в военном отношении, могут возразить мне. Совершенно справедливо. А теперь ответьте-ка мне: кто сильнее — субтильная дамочка, прогуливающаяся по улице, или огромный зубастый пёс, которого она ведёт на поводке? И кто из них хозяин? То-то.

Часто создаётся впечатление, что американцы играют роль цепной собаки для европейских лидеров, собаки, которая тратит кучу денег на оборону (избавляя от этих расходов Евросоюз) и которую всегда можно приструнить при помощи жёсткой экономической удавки.

Именно через Европу идёт сегодня большинство финансовых потоков. Признанным центром в этом плане остаётся Швейцария, страна самых надёжных в мире банков. А финансовые потоки могут довольно много сказать о расстановке сил. Ведь они наряду с нефтью — кровь современного мира, без которой он умрёт в мгновение ока. Тот, кто контролирует финансы, контролирует всё.

К тому же помимо явных органов власти у Европы есть и тайные, которые мало кому известны, и потому они блестяще подходят на роль мирового правительства. Например, постоянно работающая Люксембургская группа, в которую категорически не пускают представителя США. На след её деятельности я наткнулся случайно: изучая документы Евросоюза, заметил странные «разрывы» в обсуждении тех или иных важных вопросов. Создавалось впечатление, что обычные процедуры нарушались и соглашение достигалось где-то «в тени». Пришлось, как всегда, взламывать компьютерные коды...

И всё же такое решение ребуса меня не удовлетворяло. Не всё так просто в отношениях партнёров по обе стороны Атлантики. Ещё один импульс к разгадке этого ребуса мне дали события 11 сентября 2001 года, потому что именно тогда было со всей очевидностью продемонстрировано, в чьих руках власть в США. Эти люди организовали теракты, эти люди на время изолировали президента и вице-президента и, возможно, потребовали от них ужесточить американскую политику. Эти люди в наибольшей степени выиграли от терактов 11 сентября. Речь идёт, конечно же, об американских спецслужбах.

След четвёртый: спецслужбы

Впрочем, почему только американских? Спецслужбы существуют практически в каждой стране и действуют на удивление согласованно. Так, например, сведения о якобы имеющемся у Саддама химическом и биологическом оружии для американцев доставали английские разведчики. Усаму бен Ладена, которого ещё назовут самым блестящим провокатором в мировой истории, вербовали для ЦРУ саудовские спецслужбы. Это взаимодействие гораздо теснее, чем союзы на государственном уровне.

У полицейских всего мира есть своя международная организация. Это Интерпол. Логично предположить, что и у спецслужб есть свой координирующий и управляющий орган. Я долго бился в поисках этой структуры, пока не обнаружил, что она находится у меня почти прямо под носом. Её название знают все — от мала до велика. Это Моссад.

Скажите: вас никогда не удивляло, как быстро израильтянам удалось создать одну из лучших в мире спецслужб? Эффективность действий Моссада поражала всех, а ведь возникла эта структура в одночасье, словно из ниоткуда. Разгадку этого ребуса я обнаружил, когда начал изучать материалы по истории израильских спецслужб. Не везде, но кое-где там проскакивали имена разведчиков, уже отошедших от дел либо «проколовшихся». Меня поразила разношерстность их имён: казалось, что эти люди съехались со всех концов света. Впрочем, на первый взгляд в этом не было ничего удивительного, ведь в Израиль тоже ехали люди из самых разных стран.

И всё же бес попутал меня начать «рыть» биографии этих людей, как по вполне доступным, открытым источникам, так и по своим, секретным каналам. И обнаружилась поразительная вещь: подавляющее большинство сотрудников Моссада служили ещё и в спецслужбах других государств! Причём не только до, но и после своей карьеры в Моссаде. При весьма приблизительных подсчётах получается, что примерно две трети численного состава израильской спецслужбы — это прикомандированные специалисты из других государств!

То есть, иначе говоря, Моссад является неким «интернационалом спецслужб», через который происходит обмен опытом и отрабатываются совместные действия. Не случайно израильская спецслужба справедливо считается самой активной в мире.

Впрочем, я несколько отвлёкся. Итак, возможно, именно спецслужбы правят миром? Ведь это крайне засекреченные организации, власть и могущество которых простирается гораздо дальше, чем мы можем себе представить. Спецслужбы практически неподконтрольны ни правительствам, ни парламентам. Они действуют сами по себе, защищая национальные интересы так, как они их понимают. А может, вовсе и не национальные?

Любая попытка проникнуть в тайны спецслужб карается смертью. В этом они очень похожи на мафию, организованную преступность. Кстати, это не просто сходство; сегодня спецслужбы и мафия тесно переплетены. Мы уже говорили о том, как умело ЦРУ использовало наркомафию при разгроме талибов в Афганистане. То же самое наблюдалось в Южной Америке, на Ближнем Востоке и в других районах мира. Сложно предположить, чтобы это сотрудничество было односторонним. Наверняка и спецслужбы оказывают мафии ответные услуги. Например, «прикрывают» её, позволяя безнаказанно заниматься преступной деятельностью. Именно поэтому мафия бессмертна — её бессмертие обеспечивают спецслужбы.

Но спецслужбы, при всей их самостоятельности и независимости от любого контроля общественности, всё же очень уязвимы. Стоит лишить их финансирования или натравить на них прессу — и для них настанут тяжёлые времена, по крайней мере, закончится их безоблачное процветание. Поэтому они могут быть только инструментом, прекрасно подходящим для захвата мирового господства. Инструментом в руках тех, кто держит в руках и финансы, и СМИ.

Кто же это? Масоны? Американская администрация? Нет. Речь идёт о гораздо более весомой силе — большом бизнесе, тех самых ТНК.

След пятый: большой бизнес

Транснациональные корпорации, как и спецслужбы, являются весьма закрытыми системами. Тем не менее о ТНК известно достаточно много, гораздо больше, например, чем о масонском руководстве Церкви. Их действия труднее скрыть, в них вовлечено гораздо больше людей, да и процессы, которые пытаются контролировать (и во многом успешно) ТНК, лежат на поверхности.

Начало формирования и возвышения ТНК пришлось на конец XIX века. В первую очередь речь шла о финансовых организациях, которые действовали строго по Библии, опутывая мир паутиной займов. Например, принцип подчинения народов через ростовщичество был принят ими на вооружение и многократно применён на практике. Международные банковские консорциумы давали займы Египту, Тунису, Турции... а потом требовали от этих государств широкомасштабных экономических и политических уступок.

По похожей схеме проходила и попытка закабаления России в начале XX века. Тогда международный финансовый капитал полноводными реками вливался в страну, подчиняя её своему влиянию. В результате Россия вступила в абсолютно ненужную ей Первую мировую войну, погибло множество ни в чём не повинных людей, народ претерпел невероятные страдания. И всё это ради обогащения кучки дельцов. Когда же Россия вырвалась из войны и попыталась жить своим умом, против неё немедленно была устроена интервенция. Паук увидел, что хорошо спутанная и уже почти усыпленная им муха внезапно порвала паутину и готовится улететь. Кто бы мог стерпеть такое? И во имя интересов банкиров началась интервенция против непокорной страны. В министерских кабинетах открыто обсуждали планы раздела России: кто урвёт себе Крым, кто — Закавказье с бакинской нефтью, кто — Дальний Восток...

Транснациональные корпорации принимали активное участие и в разгроме России в конце XX века. Выше мы уже говорили о том, какой большой куш им удалось при этом отхватить. Во-первых, соперник был выброшен с мировых рынков (вернее, включён в систему мирового рынка, продиктованную ТНК; сегодня Россия направо и налево разбазаривает энергоресурсы, которых у неё осталось не так уж и много, и за счёт этого исправно платит проценты по навязанным ей на кабальных условиях займам). Во-вторых, Россия сама открыла свой рынок для ТНК. Сегодня ТНК находятся в острейшем противоборстве с поднимающейся индустрией Китая.

При этом практически общеизвестно, что в руководстве ТНК ведущие посты занимают масоны. Некоторые исследователи (имён я не буду называть, ибо свои открытия они по понятным причинам не публикуют) считают, что в лице ТНК мы имеем дело с системой масонских лож, также стремящихся к господству над миром. Транснациональные корпорации, впрочем, потому и называются транснациональными, что действуют на всех континентах, образуя так называемый «интернационал богатых». У руководства транснациональных корпораций есть свои органы — так называемые Римский клуб, Парижский клуб, Трёхсторонняя комиссия и другие. Здесь представители крупнейших финансистов и промышленников обсуждают и решают наиболее острые проблемы, вырабатывают сценарии дальнейшего мирового развития, которые потом навязывают правительствам ведущих стран. ТНК уже давно не конкурируют между собой. Их конкуренты — те государства, которые пытаются отстоять

независимую, национально ориентированную политику, не хотят подчиняться власти ТНК.

Годятся ли ТНК на роль «мирового правительства», стремящегося к господству над миром? Ещё как! Ведь в их руках деньги, которые, как известно, решают если не всё, то очень многое. Именно им принадлежит львиная доля средств массовой информации, создающих виртуальную реальность. Тем не менее в одиночку они действовать не могут. Слишком очевиден их корыстный интерес, слишком мал набор тех рычагов воздействия, которые есть у ТНК. Так кто же всё-таки правит миром?

Вместе они — сила!

Итак, можно сделать вполне обоснованный вывод, что по отдельности ни одна из упомянутых нами сил не в состоянии вести Третью мировую войну. Кто же способен на такое? Ответ чрезвычайно прост: только все вместе!

Ещё в самом начале своего существования большой бизнес был тесно связан с мафией и структурами власти. Можно сказать, что хозяева первых ТНК — это мафиози, которые решили приумножить свои капиталы легальным путём. Но возможности для этого в рамках своей страны оказались быстро исчерпаны. Тогда-то ТНК и стали стремиться установить господство над миром, опираясь на содействие западных правительств и спецслужб.

ТНК удалось заручиться, помимо всего прочего, ещё и поддержкой церковников, которые освятили их политику и, таким образом, заложили основы манипулирования сознанием людей (у кого-кого, а уж у религиозных деятелей по этой части был большой опыт). Ещё в конце XIX века Церковь предложила свои услуги финансистам. Те с радостью ухватились за возможность опереться на авторитет двухтысячелетней религии и использовать её влияние на умы десятков миллионов людей. Сделка состоялась. Главные положения договора включали в себя следующее.

*Финансовый капитал обязуется поддерживать Церковь, защищать её и помогать распространению её идеологии.

*Церковь, в свою очередь, даёт идеологическое обоснование действиям финансового капитала, освящает его акции своим авторитетом.

*Церковь и финансовый капитал совместно борются за распространение своего влияния на Земле.

Фантастика? Отнюдь нет. Давайте посмотрим, как это реализовывалось (и реализовывается) на практике. Когда в незападную страну приходил торговец или финансист, его в обязательном порядке сопровождал миссионер. Этот священник помогал (или, вернее, заставлял) местное население усваивать ценности западной культуры, которые, в свою очередь, обеспечивали торговцу устойчивый сбыт. Например, священник вещает из церкви, что Бог велел всем носить штаны. Несчастный негр идёт к торговцу и хочет купить себе штаны, но у него не хватает денег. Тогда он идёт в банк, берёт в долг деньги и покупает себе искомый предмет туалета. Теперь бедняга должен всю жизнь вкалывать на банк, чтобы возвращать ему один кредит за другим. И всё это — за сомнительное право носить штаны!

Эта история, конечно, утрирована до предела, но именно по такой схеме происходит колонизация и закабаление стран третьего мира. Священник и финансист, направляемые рукой масонов, идут рядом, причём один поработает души, а другой — тела. Христианская идеология действительно весьма подходит для таких действий. Не случайно она проповедует смирение и

послушание, которые очень выгодны и финансистам, и их ставленникам, западным правительствам.

В первой половине XX века ТНК почти удалось добиться своей цели. Но после Второй мировой им противостояла целая группа государств, не желавших подчиниться их требованиям, во главе с Советским Союзом. Уже почти достигнутое господство над миром начало уплывать из рук. И кукловодам пришлось начать Третью мировую войну — войну не на уничтожение, а на полное и окончательное подчинение любого противника (ну, и уничтожением при случае тоже не пренебрегали). Для этой войны использовалось новое, самое современное оружие — психологическое. Следуя старой формуле «разделяй и властвуй», людей стравливали между собой, лишали старых идеалов и ориентиров, а затем вкладывали в голову новые ценности, разработанные в секретных лабораториях и растиражированные Голливудом. Развязывали цепь локальных конфликтов, в основе каждого из которых лежало противостояние между государствами в мире, нациями в государствах, племенами в нациях, семьями в племенах и личностями в семьях.

Сегодня главный враг — Россия — уже почти разбит. Но на смену ему поднимаются новые: Китай и исламский мир. Они сильны, но всё же не настолько, как их противники.

Фактически весь мир уже пойман в финансовую паутину, сплетённую «золотым миллиардом». Какую же роль играют во всём этом США, мафия и «интернационал спецслужб»? Роль орудий, весьма могучих и в чём-то даже самостоятельных. Потому что государственный аппарат США, как мы уже видели, контролируется денежными тузами. Они же контролируют и спецслужбы — фактически свои а не государственные, спецслужбы. Есть куча фактов того, как ЦРУ действовало в интересах транснациональных корпораций, и приводить здесь их все просто не имеет смысла.

К какой же цели стремится этот союз финансистов, это новое мировое правительство с корнями, уходящими в тьму веков? Всё те же, предельно старые и простые: господство над миром. Оболочкой для этого господства служит доминирование Соединённых Штатов и западного мира в целом: военное, научное, экономическое. Нас, жителей западных стран, старательно оболванивают, закармливают сказками, создают вокруг нас виртуальную реальность, манипулируют, превращают в зомби. Правда, и материальными благами мы не обделены — не зря нас называют «золотым миллиардом». Впрочем, и в рамках этого миллиарда хватает бедняков, нищих, бездомных, выброшенных за пределы общества.

В странах третьего мира сознанием людей тоже активно манипулируют. Правда, кормят плохо — еды на всех не хватает. И жители Азии и Африки, по сути, работают на нас, «золотой миллиард», и на мировое правительство. Взамен они слышат обещания, что если они останутся верны пути демократии (читай — указаниям ТНК), то через несколько лет будут жить так же хорошо, как и европейцы!

Находится масса людей, которые верят подобным сказкам. Но есть и такие, кто не верит. Потому что голодный желудок — источник скептицизма. И целые страны отказываются порой подчиняться господству ТНК. Против таких отступников и ведётся сегодня, после победы над основным врагом — коммунистической Россией, — Третья мировая война. На таких, как, например, Сербия, Ирак, Афганистан, мировое правительство спускает своих верных псов: американское государство и спецслужбы. И воцаряется тишина и покой, увы, зачастую кладбищенские.

Могу догадаться, к какому конечному итогу стремится это мировое правительство. Ему не нужно территорий и королевских корон — всё это мишура ушедших веков, место которой в театральном гардеробе. Зачем завоёвывать землю, если можно завоёвывать души? Именно за умы людей ведётся Третья мировая война. Тот, кто контролирует сознание всего земного

населения, сможет получить всё: власть, богатство, Знание... Он придёт к тому, что весь мир будет, как единая машина, работать под его руководством. Что никто уже не осмелится (да это и не придёт никому в голову, так хорошо будет работать пропагандистская машина) поднять свой голос, критикуя существующий порядок. Что людьми можно будет управлять, как стадом тяглогового скота. Что можно будет, наконец, обрести монополию на Знание и Силу...

Дай Бог, чтобы эти планы никогда не реализовались. Надеюсь, что и моя книга внесёт в это свою небольшую лепту.

Мрачновато я назвал послесловие к своей книге, не находите? На самом деле, я, конечно же, совершенно не собираюсь умирать, а планирую прожить ещё как минимум полвека, разоблачая происки бесчестных людей, стремящихся захватить власть над миром, а заодно и над нашими душами. Другое дело, что у меня может и не получиться.

Созданием этой книги я ворошу не пыльные страницы прошлого. Я обнажаю больные места сегодняшней действительности, тайны, которые скрывают от нас здесь и сейчас. И уж если откапывание древних историй оказывается делом небезопасным и не слишком полезным для здоровья, что уж говорить о разоблачениях сегодняшних властителей мира!

Меня могут убить — это правда. Но меня не смогут заставить замолчать. Потому что я не могу быть тупым жвачным животным, примитивным объектом манипуляции, слепо верящим в то, что говорят с телеэкрана, и не желающим видеть очевидного. Я извлекаю на свет Божий правду, какой бы удивительной, шокирующей и, может быть, даже неприятной она ни казалась на первый взгляд. И стараюсь донести эту правду до вас, мои читатели.

В моих планах — написать ещё много книг. Так уж получается: начав раскапывать одну тему, начинаешь наткаться на всё новые и новые пласты неизвестного, совершать всё новые и новые открытия. В надёжном месте у меня спрятаны материалы, которые ждут своего часа для того, чтобы быть предъявленными всему миру. Но не меньше остаётся и вопросов, загадок, тайн, которые мне непременно хочется разгадать.

Я верю, что, даже если моё земное существование прервётся, найдутся люди, которые продолжат моё дело. Ведь теперь я не одинок. Со мной агентство «СофиТ», которое, я уверен, в скором будущем расширит свои ряды и свою сферу деятельности. Так что разоблачения будут выходить, несмотря ни на что. Всех, как говорится, не перестреляете и не перевешаете!

В завещании полагается что-то завещать. Самое ценное, что у меня есть, по моему скромному мнению, — это непредвзятый взгляд на вещи, умение докапываться до истины сквозь пласты лжи, искусство не становиться объектом манипуляции. Именно это я и завещаю всем вам, дорогие читатели! Впрочем, для того чтобы обрести всё это, совсем не обязательно дожидаться моей смерти. Достаточно смотреть и видеть, сопротивляясь тем многочисленным ордам, которые хотят победить нас в самой жестокой из когда-либо шедших — Третьей мировой войне.

Сразу видно, что Этьен Кассе не жил в Советском Союзе и ничего не знает о жизни советских людей. В свободной продаже были только товары очень низкого качества отечественного производства, которые никто не хотел покупать. Хороший товар можно было купить только из под полы с переплатой в два-три раза. В советском союзе были гигантские склады готовой продукции товаров народного потребления, забитые до отказа товарами, копившимися там годами, которые никто не хотел покупать. В начале 90х годов, сразу после падения коммунистического режима товар с этих складов распродали по бросовым ценам — например, сапоги, туфли, ботинки продавали по 1 копейке за пару, в то время как батон белого хлеба стоил около 5 рублей. Не смотря на то, что эта обувь жала и натирала во всех местах, по такой цене её быстро раскупили. И наконец самое главное — кризис сельского хозяйства. Советское сельское хозяйство было не в состоянии обеспечить советский народ продуктами. Советский Союз закупал за границей хлеб, мясо, молоко, яйца. Но тем не менее продуктов всё равно не хватало. Мясо можно было свободно купить только в Москве, в других городах по талонам 1 кг на человека в месяц без учёта качества мяса, то есть с костями, жилами, жиром. В Москву за мясом приезжали из других городов — Казани, Самары (при советской власти — Куйбышев), Нижнего Новгорода (при советской власти — Горького) и т. д. на поездах. Ехали на ночных поездах. Вечером в пятницу садились в поезд, утром в субботу были в Москве, днём бегали по магазинам в поисках мяса, колбасы, масла, сыра и т. п. Вечером садились на обратный поезд и утром в воскресенье были дома. За ночь в дороге мясо оттаивало и начинало капать кровью. Воскресным утром, когда люди выходили на перрон, весь перрон оказывался залитым кровью. В Казани такие поезда называли кровавыми, в Самаре — махновскими. Я хорошо всё это помню. (ред.)

Вот именно. В советское время большинство советских людей хотели ликвидации коммунистического режима. Другое дело, что они получили взамен. (ред.)

Какой наивный товарищ Этьен Кассе. (ред.)

Так и было в Советском Союзе. (ред.)